

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подѣ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ.— Отчетъ Комитета за 1911 г.— Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—10 гг. Отчетъ Ц. Жамцарано.— Среди Ставропольскихъ туркменовъ, ногайцевъ и Крымскихъ татаръ. Отчетъ о командировкѣ въ 1912 г. прив.-доц. А. Н. Самойловича.— Краткій отчетъ о командировкѣ въ Китай лѣтомъ 1912 г. прив.-доц. В. М. Алексѣева.— Поѣздка въ Александровскій и Багацухуровскій улусы астраханскихъ калмыковъ. Отчетъ Н. Очирова.— Среди кудинскихъ буряты. Отчетъ В. А. Михайлова и Б. Э. Петри.

Série II. № 2.

St.-Petersbourg,
avril 1913.

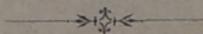
BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux.— Compte-rendu du Comité pour l'année 1911.— Voyage dans la Mongolie Méridionale, en 1909—1910. Rapport de M. Žamcarano.— Parmi les Turcomans du gouvernement de Stavropol, les Tatars Nogaj et ceux de Crimée. Rapport sur la mission scientifique accomplie en 1912 par M. Samojlovič, agrégé.— Rapport succinct sur une mission scientifique en Chine, accomplie au cours de l'été 1912 par M. Aleksejev, agrégé.— Voyage aux ulus Aleksandrovsij et Bagacuchurovsij habités par des Kalmyks d'Astrachan. Rapport de M. Očirov.— Parmi les Buriats de la Kuda. Rapport de MM. Michajlov et Petri.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

**Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.**

Содержаніе: Извлечение изъ протоколовъ.— Отчетъ Комитета за 1911 г.— Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—10 гг. Отчетъ Ц. Жамцарано.— Среди Ставропольскихъ туркменъ, ногойцевъ и Крымскихъ татаръ. Отчетъ о командировкѣ въ 1912 г. прив.-доц. А. Н. Самойловича.— Краткій отчетъ о командировкѣ въ Китай лѣтомъ 1912 г. прив.-доц. В. М. Алексѣева.— Поѣздка въ Александровскій и Багацухуровскій улусы астраханскихъ калмыковъ. Отчетъ Н. Очирова.— Среди кудинскихъ бурятъ. Отчетъ В. А. Михайлова и Б. Э. Петри.

Série II. № 2.

St.-Petersbourg,
avril 1913.

BULLETIN

publié par le

**Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,**

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux.— Compte-rendu du Comité pour l'année 1911.— Voyage dans la Mongolie Méridionale, en 1909—1910. Rapport de M. Žamcarano.— Parmi les Turcomans du gouvernement de Stavropolï, les Tatars Nogaj et ceux de Crimée. Rapport sur la mission scientifique accomplie en 1912 par M. Samojlovič, agrégé.— Rapport succinct sur une mission scientifique en Chine, accomplie au cours de l'été 1912 par M. Aleksejev, agrégé.— Voyage aux ulus Aleksandrovskij et Bagacuhurovskij habités par des Kalmyks d'Astrachanï. Rapport de M. Očirov.— Parmi les Buriats de la Kuda. Rapport de MM. Michajlov et Petri.

Извлеченіе изъ протоколовъ.

1911 г.

Засѣданіе 24 сентября.

По предложенію предсѣдателя, собраніе выразило присутствовавшему въ засѣданіи члену-корреспонденту Комитета Н. Н. Кроткову искреннюю благодарность Комитета за доставленные имъ цѣнные предметы и рукописи. Определено: передать этнографическіе предметы въ музей антропологии и этнографии имени Петра Великаго, рукописи — въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

По просьбѣ предсѣдателя Н. Н. Кротковъ ознакомилъ собраніе съ составомъ своей коллекціи, со способами ея собиранія и съ условіями производства въ Восточномъ Туркестанѣ археологическихъ изысканій.

Доложенъ отчетъ С. Е. Малова о совершенномъ на средства Комитета путешествіи въ западный Китай, для изученія нарѣчій уйгуровъ и саларовъ. Определено: 1) отчетъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) изъ доставленныхъ С. Е. Маловымъ предметовъ приобретенный въ Восточномъ Туркестанѣ музыкальный инструментъ передать въ музей имени императора Александра III, остальные предметы — въ музей антропологии и этнографии имени Петра Великаго; 3) рукописи и валики передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ; 4) назначить г. Малову, на обработку собранныхъ имъ лингвистическихъ и рукописныхъ матеріаловъ, по 50 р. въ мѣсяць, срокомъ съ 1 октября 1911 по 1 іюня 1912 г., изъ Турфанскихъ суммъ.

Доложенъ отчетъ студента Никиѳорова, совершившаго, на средства Комитета, разѣзды по Якутской области для записи шаманскихъ текстовъ, причемъ для этой цѣли, кромѣ 100 р., ассигнованныхъ по утвержденному Комитетомъ постановленію бюро, потребовался еще

Extraits des procès-verbaux.

1911.

Séance du 24 septembre.

Sur la proposition du Président, l'assemblée exprime à M. Krotkov, membre-correspondant du Comité, assistant à la séance, les remerciements du Comité pour les objets et manuscrits d'une haute valeur scientifique qu'il a fait parvenir au Comité. On décide de transmettre les collections ethnographiques en question au Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie Pierre le Grand, et les manuscrits — au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences.

M. Krotkov, sur la demande du Président, fait connaître à l'assistance les objets faisant partie de sa collection, les procédés qu'il a dû employer pour la réunir et les conditions dans lesquelles s'effectuent dans le Turkestan Oriental les recherches archéologiques.

Il est donné lecture du compte-rendu de M. Malov sur un voyage dans la Chine occidentale effectué aux frais du Comité, dans le but d'étudier les dialectes des Ujgurs et des Salars. On décide: 1) de publier ce compte-rendu dans le Bulletin du Comité; 2) de transmettre au Musée Alexandre III l'instrument de musique acquis par M. Malov dans le Turkestan Oriental, et au Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie Pierre le Grand — les autres objets réunis par lui; 3) de remettre les manuscrits et les rouleaux de phonographe au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences; 4) d'allouer à M. Malov, sur les fonds de l'expédition au Turfan, 50 r. par mois, du 1er octobre au 1er juin 1912, pour le dépouillement des matériaux linguistiques et manuscrits qu'il a recueillis.

Il est donné lecture du compte-rendu de l'étudiant Nikiforov qui a parcouru, aux frais du Comité, la région de Jakutsk, pour y noter des textes šamaniques. Il se trouve que ces travaux ont néces-

дополнительный расходъ въ размѣрѣ 50 р. Определено: произведенный перерасходъ утвердить.

Предсѣдателемъ сообщены дополнительныя свѣдѣнія о результатахъ работъ А. В. Анохина, которому въ маѣ 1910 г. было назначено 300 р. изъ суммъ Комитета на предметъ записи алтайскихъ шаманскихъ текстовъ. Определено: 1) доставленные г. Анохинымъ предметы шаманскаго культа передать въ музей антропологіи и этнографіи имени Петра Великаго; 2) валики съ шаманскими текстами передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ; 3) въ виду отлученнаго В. В. Радловымъ большого научнаго значенія работъ г. Анохина, назначить ему на окончаніе этихъ работъ изъ суммъ Комитета еще 100 р.

Доложено, что В. Л. Котвичемъ, при письмѣ отъ 27 мая, были доставлены въ Комитетъ 20 тетрадей лингвистическихъ матеріаловъ, собранныхъ г. Жамцарано во время его командировки въ восточную и южную Монголію въ 1909—10 гг., и что эти матеріалы переданы въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

Доложена телеграмма Ц. Ж. Жамцарано изъ Могойтуя отъ 23 августа о совершенной имъ полуторамѣсячной поѣздки для изученія олонскихъ тунгусовъ. При этомъ В. Л. Котвичемъ были сообщены нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о ходѣ работъ г. Жамцарано.

Доложено слѣдующее предложеніе В. В. Радлова:

«Озабоченный скорѣйшимъ собраніемъ матеріаловъ по шаманству турецкихъ народовъ, которое теперь начинаетъ совершенно исчезать, я просилъ бы Комитетъ ассигновать мнѣ нѣкоторую сумму для содѣйствія лицамъ, частью обладающимъ такими матеріалами и нуждающимся въ средствахъ для ихъ разработки, частью занятымъ собираніемъ новаго матеріала. Въ настоящее время я имѣлъ бы въ виду В. М. Ионова, обладающаго обширнѣйшимъ матеріаломъ по якутскому шаманству, собиравшимся въ теченіе многихъ лѣтъ, съ выдающимся знаніемъ дѣла, и студента Никитѣорова, собравшаго въ теченіе этого лѣта, по порученію Комитета, по тому же вопросу интересный матеріалъ, который желательно обработать для печати».

Определено: назначить въ распоряженіе В. В. Радлова для указанной имъ цѣли, срокомъ по 1 января 1912 г., 300 рублей изъ суммъ

sité une dépense supplémentaire de 50 r., en sus des 100 r. alloués à cet effet par décision du bureau approuvée par le Comité. On décide de sanctionner cette dépense supplémentaire.

Le Président communique à l'assemblée de nouveaux détails sur les résultats des travaux de M. Anochin auquel le Comité avait alloué, en mai 1910, une somme de 300 r., pour recueillir des textes šamaniques dans l'Altaj. On décide: 1) de transmettre au Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie Pierre le Grand les objets se rapportant au culte šamanique réunis par M. Anochin; 2) de remettre les rouleaux de phonographe, avec textes šamaniques, au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences; 3) d'allouer à M. Anochin, en égard à l'importance scientifique de ses recherches signalée par M. Radloff, — une somme de 100 r., à prélever sur les fonds du Comité et destinée à l'achèvement de ces travaux.

Il est porté à la connaissance du Comité que M. Kotvič a fait parvenir à celui-ci, avec sa lettre du 27 mai, 20 cahiers de matériaux linguistiques recueillis par M. Žamcarano, au cours de sa mission dans la Mongolie orientale et méridionale, en 1909 — 1910, et que ces matériaux ont été transmis au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences.

Il est donné lecture d'un télégramme de M. Žamcarano, expédié le 23 août de Mogojtuj, annonçant qu'il a fait un voyage d'un mois et demi dans le but d'étudier les Toungous de l'Onon. M. Kotvič donne, à cette occasion, quelques nouveaux détails sur la marche des travaux de M. Žamcarano.

La proposition suivante de M. Radloff est soumise au Comité: «Préoccupé de réunir sans retard des documents relatifs au šamanisme qui, chez les peuplades turques, est en voie de disparaître complètement, je voudrais prier le Comité de mettre à ma disposition une certaine somme destinée à venir en aide soit aux personnes qui, étant en possession de matériaux de ce genre, manquent de ressources pour leur dépouillement, soit à celles qui s'occupent d'en recueillir de nouveaux. Pour le moment, j'ai en vue M. Ionov, qui dispose de matériaux très considérables sur le šamanisme chez les Jakuts, matériaux collectionnés dans le courant de longues années, avec une compétence exceptionnelle en cette matière, et l'étudiant Nikiforov qui,

Комитета, съ правомъ расходовать эту сумму по частямъ по своему усмотрѣнію.

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича, С. О. Ольденбурга и А. Д. Руднева:

«Комитету извѣстно, что Б. Б. Барадійнъ представилъ уже, какъ результатъ своей командировки, два готовыхъ къ печати труда: одинъ о своемъ путешествіи по Монголіи и Амдо, другой — дневникъ его пребыванія въ Лавранѣ. Труды эти будутъ, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ, изданы Академіею Наукъ. Въ настоящее время Барадійнъ занятъ обработкою двухтомнаго труда: Описаніе Лавранскаго Монастыря. Свѣдѣнія объ этомъ трудѣ были тоже сообщены Комитету.

Пребываніе въ Петербургѣ, къ сожалѣнію, отозвалось на здоровьи Барадійна и въ настоящее время чрезвычайно важно дать ему возможность прожить въ Забайкальѣ, гдѣ бы онъ продолжалъ свою работу. Мы поэтому просимъ назначить ему по 75 руб. въ мѣсяцъ на четыре мѣсяца — сентябрь по декабрь».

Засѣданіе 3 декабря.

Доложены отчеты студента Д. Ринчино о поѣздкѣ къ баргузинскимъ бурятамъ и къ тунгусамъ Забайкальской области и магистранта Б. Я. Владимірцова о поѣздкѣ къ байтамъ Кобдоскаго округа. Определено: 1) отчеты помѣстить въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) произведенный Б. Я. Владимірцовымъ, вслѣдствіе неожиданныхъ обстоятельствъ, перерасходъ въ размѣрѣ 300 р. принять на средства Комитета; 3) выразить признательность Комитета, за оказанное Б. Я. Владимірцову содѣйствіе, управляющему факторіей г. г. Мокиныхъ А. В. Бурдукову; 4) войти съ ходатайствомъ о награжденіи серебряной медалью спутника Б. Я. Владимірцова, калмыка Сергѣя (Кызыла) Уйгулукова, живущаго въ селеніи Онгудай, Томской губерніи, Бійскаго уѣзда.

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

au cours de cet été, a recueilli sur cette question, pour le compte du Comité, des documents intéressants qu'il serait désirable de dépouiller et de publier».

On décide de mettre à la disposition de M. Radloff, pour l'objet en question, jusqu'au 1er janvier 1912, 300 r., à prélever sur les fonds du Comité, en autorisant M. Radloff à dépenser cette somme comme il le jugera utile.

La proposition suivante de MM. Kotvič, d'Oldenburg et Rudnev est soumise au Comité et obtient son approbation:

«Le Comité n'ignore pas que M. Baradijn lui a présenté deux travaux tout prêts à être mis sous presse et qui représentent les résultats d'une mission dont il a été chargé: l'un traite de son voyage en Mongolie et à Amdo, l'autre est le journal de son séjour à Lavran. Il est probable que ces deux ouvrages seront publiés sous peu par l'Académie des Sciences. Pour le moment, M. Baradijn travaille à son ouvrage en deux volumes, intitulé: «Description du couvent de Lavran». Des détails sur ce travail ont également été communiqués au Comité.

Le séjour à St.-Pétersbourg a, malheureusement, compromis la santé de M. Baradijn et il est absolument nécessaire actuellement de lui donner la possibilité de séjourner en Transbajkalie, où il pourrait poursuivre ses travaux. Nous demandons de lui allouer, à cet effet, un subside mensuel de 75 r., pour la période de septembre à décembre de l'année courante».

Séance du 3 décembre.

Il est donné lecture des comptes-rendus de M. Rinčino, étudiant, sur son voyage chez les Buriats et Toungous de la région Transbajkalienne, et de M. Vladimircov, chez les Baits de l'arrondissement de Kobdo. On décide: 1) de faire paraître ces comptes-rendus dans le Bulletin du Comité; 2) de prendre aux frais du Comité l'excédent de dépense de 300 r. imposé à M. Vladimircov par des circonstances imprévues; 3) de transmettre à M. Burdukov, gérant de la factorie de MM. Mokin, les remerciements du Comité pour le concours qu'il a bien voulu accorder à M. Vladimircov; 4) de demander une médaille d'argent pour Serge (Kyzyl) Ujgulukov, indigène kalmyk, de-

«Въ февральскомъ засѣданіи Комитетъ, по нашему представленію, постановилъ назначить Ц. Ж. Жамцарано, для обработки и подготовки къ печати собранныхъ имъ во время поѣздокъ въ Монголію, Иркутскую губ. и Забайкальскую область матеріаловъ, пособіе по 75 рублей въ мѣсяцъ на весь 1911 годъ. Затѣмъ въ маѣ ему было ассигновано дополнительно 200 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ могъ продолжать свою работу на Дальнемъ Востокѣ, собирая попутно и новые матеріалы.

Нынѣ отъ Ц. Ж. Жамцарано полученъ довольно обширный матеріалъ, собранный имъ лѣтомъ текущаго года. Здѣсь мы имѣемъ описаніе современнаго состоянія Мангутской пещеры и находящихся тамъ надписей, описаніе писаницъ на хребтѣ Бичикту, а равно довольно обширный матеріалъ по языку и фольклору нѣкоторыхъ родовъ оновскихъ тунгусовъ, которые нынѣ совершенно обурятились, а отчасти и хоринскихъ бурятъ (6 былинъ, 66 загадокъ, шаманскіе тексты, рассказы, преданія, всего 40 отдѣльныхъ номеровъ на 350 стран.). Кромѣ того, г. Жамцарано продолжаетъ и свою основную работу— обработку матеріаловъ.

Считая весьма важнымъ дать г. Жамцарано возможность продолжать и въ будущемъ году подготовку къ печати собранныхъ имъ матеріаловъ, мы просимъ Комитетъ ассигновать ему и на 1912 г. по 75 рублей въ мѣсяцъ, всего 900 рублей. Эту работу онъ предполагаетъ заниматься преимущественно у себя на родинѣ.

Кромѣ того, имѣя въ виду, что во время пребыванія въ Южной Монголіи г. Жамцарано было заказано изготовленіе копій съ нѣкоторыхъ рѣдкихъ рукописей, и что эти рукописи начали уже прибывать (такъ полученъ новый списокъ лѣтописи Сананъ-Сэцэна), мы просимъ объ ассигнованіи ему, подъ отчетъ, на вознагражденіе переписчиковъ 100 рублей».

А. Д. Рудневъ сообщилъ, что 12/25 января 1812 г. предполагается празднованіе семидесятилѣтія проф. В. Томсена въ Копенгагенѣ. Опредѣлено: уполномочить бюро послать къ этому дню привѣтственную телеграмму отъ имени Комитета.

meurant au hameau d' Ongudaj, gouvernement de Tomsk, district de Bijsk, en récompense des services qu'il a rendus à M. Vladimircov, en qualité de guide et de compagnon de voyage.

La proposition suivante de MM. Kotvič et Rudnev est soumise au Comité et obtient son approbation:

«Le Comité a décidé, sur notre proposition, en sa séance du 5 février, d'allouer à M. Žamcarano, pour toute l'année 1911, un subside mensuel de 75 r. qui lui permettrait de dépouiller et de préparer pour l'impression les matériaux recueillis par lui au cours de ses voyages en Mongolie, dans le gouvernement d'Irkutsk et en Transbaikalie. Ensuite il a obtenu, au mois de mai, un subside supplémentaire de 200 r., pour pouvoir continuer son travail en Extrême-Orient, en y recueillant, en même temps, de nouveaux matériaux.

Actuellement, M. Žamcarano nous a fait parvenir des matériaux assez importants qu'il a recueillis au cours de cet été. Nous y trouvons une description de l'état actuel de la caverne de Mangut et des inscriptions qu'elle renferme, une description des pisanicy de la chaîne de montagnes de Bičiktu, enfin des matériaux assez abondants sur la langue et le folklore de certaines tribus de Toungous de l'Onon, qui actuellement se sont complètement assimilés aux Buriats, ainsi que des Buriats de Chorin (6 épopées, 66 devinettes, des textes šamaniques, des récits, des légendes: en tout 40 numéros, formant 350 pages). Outre cela, M. Žamcarano a continué son travail principal, c'est à dire le dépouillement des matériaux accumulés.

Prenant en considération qu'il serait très désirable de donner à M. Žamcarano la possibilité de poursuivre pendant l'année prochaine la préparation pour l'impression des matériaux qu'il a réunis, nous prions le Comité de lui prolonger en 1912 le subside mensuel de 75 r., soit 900 r. pour toute l'année. Il compte continuer ce travail, principalement, dans son pays.

Considérant, d'autre part, qu'on avait chargé M. Žamcarano de prendre copie, durant son séjour dans la Mongolie Méridionale, de certains manuscrits rares et que quelques unes de ces copies ont déjà été reçues ici (dans ce nombre, une nouvelle copie de la chronique de Sanan-Secen), nous demandons de lui allouer, à titre d'avance, une somme de 100 r. destinée à rémunérer les copistes».

1912 г.

Засѣданіе 18 февраля.

По предложенію предсѣдателя, собраніе почтило вставаніемъ память скончавшагося 13-го января В. И. Каменскаго, въ 1909 г. принимавшаго участіе въ снаряженной Комитетомъ экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ и въ 1910 г. производившаго, на средства Комитета, археологическія изслѣдованія въ Семипалатинской области.

Л. Я. Штернбергъ прочиталъ отчетъ А. В. Адріанова объ археологическихъ изысканіяхъ, произведенныхъ имъ, на средства Комитета, лѣтомъ 1911 г. въ Семипалатинской области. Определено: напечатать отчетъ въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ».

Доложенъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Комитета въ 1911 году (см. приложение).

Въ дополненіе къ заслушанному отчету С. Θ. Ольденбургъ сообщилъ слѣдующее:

1) поручикомъ Коссиковскимъ доставлены фотографическія пластинки, переданныя для проявленія С. М. Дудину, и маршрутная съемка пройденнаго пути; дневникъ о его поѣздкѣ въ настоящее время приводится имъ въ порядокъ;

2) Б. Б. Барадійнымъ доставлено нѣсколько главъ его труда о Лавранѣ, гдѣ приводятся свѣдѣнія о монастырѣ въ переводѣ съ тибетскаго; одну изъ этихъ главъ «Описаніе храма Майтрейя» предполагается напечатать въ журналѣ «Живая Старина».

Определено: 1) маршрутную съемку поручика Коссиковского передать въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ; 2) просить Б. Б. Барадіна послѣ напечатанія его статьи прислать въ Комитетъ, согласно постановленію Комитета отъ 22 сентября 1909 г., пять оттисковъ.

В. В. Радловъ сообщилъ, что онъ въ самомъ близкомъ будущемъ приступитъ къ изданію привезенной С. Е. Маловымъ уйгурской рукописи.

M. Rudnev attire l'attention du Comité sur l'anniversaire de soixante-dix ans du prof. V. Thomsen, qui sera fêté à Copenhague le 12/25 janvier 1912. On décide de charger le bureau d'envoyer, à cette date, un télégramme de félicitations de la part du Comité.

1912.

Séance du 18 février.

L'assemblée, sur la proposition du Président, honore, en se levant, la mémoire de V. Kamenskij, décédé le 13 janvier et connu par la part qu'il a prise en 1909 à l'expédition envoyée par le Comité dans le Turkestan Chinois, ainsi que par l'exploration archéologique de la région de Semipalatinsk, exécutée en 1910 aux frais du Comité.

M. Sternberg donne lecture d'un compte-rendu de M. Adrianov sur des recherches archéologiques effectuées par lui, aux frais du Comité, pendant l'été 1911, dans la région de Semipalatinsk. Il est décidé de publier ce compte-rendu dans le Bulletin du Comité.

Le compte-rendu de l'activité du Comité en 1911 est soumis ensuite à l'assemblée et obtient son approbation (voir l'Annexe).

M. d'Oldenburg fait suivre le compte-rendu des communications suivantes:

1) Le lieutenant Kossikovskij a fait parvenir au Comité un relevé de son itinéraire et des plaques photographiques qui ont été remises à M. Dudin, pour être développées. Il s'occupe actuellement à mettre en ordre son journal de voyage.

2) M. Baradijn a fait parvenir au Comité plusieurs chapitres de son ouvrage sur Lavran; il donne, dans cette partie de son travail, des renseignements sur ce monastère traduits du tibétain; un de ces chapitres, consacré à la «Description du temple de Maitreyja», doit être publié dans la revue «Živaja Starina».

L'assemblée décide: 1) de transmettre l'itinéraire relevé par le lieutenant Kossikovskij—au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences; 2) de prier M. Baradijn, conformément à la décision du Comité, en date du 22 septembre 1909, de faire parvenir au Comité cinq exemplaires de l'article susmentionné tirés à part.

M. Radloff annonce qu'il procèdera, dans un avenir très rapproché, à la publication du manuscrit ujur rapporté par M. Malov.

Приложение.

Отчетъ о дѣятельности

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ истори-
ческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ
отношеніяхъ

за 1911 годъ.

Въ отчетномъ году почти всѣ предпріятія Комитета имѣли цѣлью продолженіе работъ, начатыхъ въ предшествующіе годы. Выполненію той научной задачи, для которой Комитетъ располагаетъ особымъ капиталомъ — изученію памятниковъ древности въ Китайскомъ Туркестанѣ способствовали поѣздки кашгарскаго жителя Босука Темировича Хохо и поручика Коссиковского. Первымъ доставлены, черезъ посредство Россійскаго Императорскаго консула въ г. Урумчи Н. Н. Кроткова, нѣсколько коробокъ съ фотографическими негативами; письмо поручика Коссиковского со свѣдѣніями о старыхъ караванныхъ путяхъ и объ измѣненіи рѣчныхъ руселъ было доложено Комитету въ засѣданіи 13 мая, причѣмъ Комитетомъ тогда же было выражено желаніе, чтобы поручикомъ Коссиковскимъ были произведены нѣкоторыя дополнительные изслѣдованія на мѣстѣ развалинъ средневѣковаго Бишбалыка, близъ современнаго Гучена. Свѣдѣній о дальнѣйшихъ работахъ поручика Коссиковского Комитету въ отчетномъ году доставлено не было. Закончилось начатое еще въ 1909 г. путешествіе С. Е. Малова для изученія языка сары-уйгуровъ и нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ нарѣчій; отчетъ объ этомъ путешествіи,

Annexe.

Compte-rendu

pour l'année 1911'

**du Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Cen-
trale et de l'Extrême-Orient,**

sous le Haut Patronage de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR,

Presque toutes les entreprises du Comité, au cours de l'année écoulée, ont eu pour objet la continuation des travaux commencés dans le courant des années précédentes. Les voyages de Bosuk Temirovič Chocho, indigène de Kašgar, et du lieutenant Kossikovskij contribuèrent à accomplir la mission scientifique pour laquelle le Comité dispose d'un fonds spécial, c'est à dire à étudier les monuments de l'antiquité dans le Turkestan Chinois. Le premier envoi reçu par le Comité a été celui de plusieurs boîtes de négatifs photographiques expédiés par l'entremise de M. Krotkov, consul de Russie à Urumči; une lettre du lieutenant Kossikovskij fournissant des renseignements sur les anciennes routes à caravanes et sur les variations des lits de certains fleuves a été lue en séance du Comité, le 13 mai. Le Comité émit, à cette occasion, le voeu que certaines recherches supplémentaires soient opérées sur l'emplacement des ruines de la ville médiévale de Bišbalyk, près du Gučen actuel. Il n'a pas été reçu, dans le courant de l'année, de nouvelles des travaux ultérieurs du lieutenant Kossikovskij. Le voyage entrepris en 1909 par M. Malov, dans le but d'étudier la langue des Sary-

результатомъ котораго, кромѣ лингвистическихъ записей, было пріобрѣтеніе цѣннаго рукописнаго матеріала, былъ доложенъ Комитету въ засѣданіи 24 сентября, и тогда же С. Е. Малову была назначена нѣкоторая сумма на обработку собранныхъ имъ матеріаловъ, лингвистическихъ и рукописныхъ. Въ началѣ отчетнаго года возвратился изъ путешествія въ Индію, также предпринятаго еще въ 1909 г. для изученія памятниковъ буддійской философіи, Ѳ. И. Щербатской и въ засѣданіи 28 марта ознакомилъ Комитетъ съ результатами своего путешествія. Это предпріятіе Комитета было тѣсно связано съ работами по изученію памятниковъ древности въ Средней Азіи, въ виду вліянія, оказаннаго индійскимъ буддизмомъ на культурную жизнь этихъ странъ. Въ отчетномъ году Комитетъ получилъ новый матеріалъ для изученія этой культурной жизни благодаря цѣнной коллекціи рукописей, этнографическихъ и археологическихъ предметовъ, доставленной Комитету его членомъ-корреспондентомъ Н. Н. Кротковымъ. Въ засѣданіи 24 сентября Н. Н. Кротковъ лично ознакомилъ Комитетъ съ составомъ своей коллекціи и съ общими условіями собранія древностей въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Изъ другихъ предпріятій Комитета первое мѣсто, по количеству назначенныхъ средствъ, занимало продолженіе работъ по изученію нарѣчій и фольклора монгольскихъ, турецкихъ и тунгусскихъ народностей, преимущественно первыхъ. Комитету были доложены свѣдѣнія о работахъ Ц. Ж. Жамцарано въ южной и восточной Монголіи въ 1909—10 гг., причѣмъ изслѣдователю были назначены необходимыя средства для разработки собранныхъ имъ матеріаловъ; тѣмъ же изслѣдователемъ собраны въ отчетномъ году нѣкоторыя свѣдѣнія о языкѣ и фольклорѣ опонскихъ тунгусовъ и хоринскихъ бурятъ, также о нѣкоторыхъ писаницахъ; объ этомъ было доложено Комитету въ засѣданіяхъ 24 сентября и 3 декабря. Б. Я. Владимірцовъ продолжалъ въ отчетномъ году лингвистическія работы въ Кобдоскомъ округѣ, начатыя имъ въ 1908 г.; въ Астраханскія степи снова, какъ въ 1908 и 1909 гг., былъ командированъ для лингвистическихъ наблюденій Ноха Очировъ; кромѣ того Комитетъ пріобрѣлъ новаго изслѣдователя въ лицѣ студента Д. Ринчино, командированнаго въ Забайкалье для изученія языка и фольклора бурятъ Баргузинскаго округа. Свѣдѣнія о работахъ Владимірцова и Ринчино были доло-

Ujgurs et quelques autres dialectes turcs, a été terminé en 1911; il a fourni des notes d'ordre linguistique et a permis d'acquérir des matériaux manuscrits d'une haute valeur scientifique. Les résultats de ce voyage ont été soumis au Comité, en sa séance du 24 septembre, et, à cette occasion, une certaine somme fut allouée à M. Malov pour le dépouillement des matériaux linguistiques et manuscrits recueillis par lui. Au commencement de l'année, M. Ščerbatskój revint de son voyage dans l'Inde, entrepris également en 1909, en vue d'étudier les monuments de la philosophie bouddhique. Le voyageur fit connaître au Comité les résultats de ses recherches, au cours de la séance du 28 mars. Cette entreprise était en connexion directe avec l'étude des monuments anciens de l'Asie Centrale, en raison de l'influence exercée par le bouddhisme hindou sur la civilisation de cette région. Dans le courant de l'année, le Comité reçut de nouveaux matériaux pour l'étude de cette civilisation, grâce à une collection de manuscrits et d'autres objets d'une haute valeur ethnographique et archéologique, transmise au Comité par M. Kroťkov, son membre-correspondant. Au cours de la séance du 24 septembre, M. Krotkov fit les honneurs de sa collection au Comité et lui donna un aperçu des conditions dans lesquelles les collectionneurs d'antiquités ont à opérer dans le Turkestan Chinois.

Parmi les autres entreprises du Comité, la première place, sous le rapport des sommes affectées, appartient à l'étude des dialectes et du folklore des peuplades mongoles, turques et toungouses, mais principalement des premières. Le Comité a reçu des nouvelles de la marche des travaux de M. Žamcarano, dans la Mongolie méridionale et orientale, en 1909—1910; à cette occasion, le Comité alloua à l'explorateur les fonds nécessaires au dépouillement des matériaux réunis par lui. Dans le courant de l'année écoulée, M. Žamcarano a recueilli quelques données sur la langue et le folklore des Toungous de l'Onon et sur les Buriats de Chorin, ainsi que sur certaines «pisanicy»; communication en fut faite au Comité, au cours des séances du 24 septembre et du 3 décembre. M. Vladimircov continua, en 1911, ses travaux de linguistique, commencés en 1908 dans le district de Kobdo; M. Nocha Očirov fut délégué, comme en 1908 et 1909, dans la steppe d'Astrachanī, pour y faire des études d'ordre linguistique; le

жены въ засѣданіи 3 декабря; свѣдѣнія о работахъ Очирова Комитету въ отчетномъ году доставлены не были. Изъ турецкихъ народностей предметомъ изученія Комитета, какъ и въ предшествующіе годы, преимущественно были якуты. Студентъ Никифоровъ записывалъ въ Якутской области шаманскіе тексты; отчетъ о его работахъ былъ доложенъ Комитету въ засѣданіи 24 сентября. Въ томъ же засѣданіи въ распоряженіе В. В. Радлова были назначены необходимыя средства для систематизаціи матеріаловъ по якутскому шаманству, собранныхъ студентомъ Никифоровымъ и В. М. Гоновымъ. Н. А. Виташевскій продолжалъ разбирать и переписывать матеріалы для изученія первобытнаго права якутовъ, находящіеся въ Азіатскомъ музеѣ Академіи Наукъ; о ходѣ работы Н. А. Виташевскаго докладывалось Комитету въ засѣданіяхъ 5 февраля и 24 сентября. Кромѣ якутскаго шаманства Комитетомъ также было обращено вниманіе на необходимость изученія шаманства алтайскихъ турковъ; въ засѣданіи 24 сентября Комитету были доложены дополнителныя свѣдѣнія о работахъ А. В. Анохина, выполненныхъ еще въ 1910 г.; въ томъ же засѣданіи были назначены необходимыя средства на окончаніе этихъ работъ.

Въ распоряженіе В. Л. Котвича, какъ и въ предшествующемъ году, были назначены средства на пріобрѣтеніе и обработку матеріаловъ по языку тунгусовъ Енисейской губерніи. Свѣдѣнія о ходѣ этихъ работъ были доложены Комитету въ засѣданіи 13 мая.

Б. Б. Барадійнъ, какъ и въ предшествующіе годы, продолжалъ работать въ Забайкальѣ надъ окончаніемъ своего большого труда о Лавранскомъ монастырѣ. Комитету въ засѣданіи 24 сентября было доложено, что Б. Б. Барадійнымъ представлены, въ готовомъ для печати видѣ, два другихъ труда, являющіеся результатомъ того же путешествія въ Амдо, выполненнаго въ 1905—1907 гг., и что изданіе этихъ трудовъ приняла на себя Академія Наукъ.

Изъ другихъ матеріаловъ для изученія буддизма Комитету въ засѣданіи 24 сентября были предъявлены 54 китайскихъ изображенія Авалокишвары, полученные отъ хамбо-ламы Зарбайна.

На производство работъ въ западной части Средней Азіи Комитетомъ въ отчетномъ году были назначены только незначительныя суммы; какъ и въ предшествующіе годы, эти работы касались исклю-

Comité a acquis, en outre, un nouvel explorateur en la personne de M. Rinčino, étudiant, qui a été envoyé en Transbaikalie, pour y étudier la langue et le folklore des Buriats de la région de Barguzinsk. Des données sur les travaux de MM. Vladimircov et Rinčino ont été fournies au cours de la séance du 3 décembre; en revanche, le Comité n'a pas eu, dans le courant de l'année, de nouvelles des travaux de M. Očirov. Parmi les peuplades turques, les Jakuts ont été, à l'exemple des années précédentes, l'objet des études spéciales du Comité. M. Nikiforov, étudiant, a transcrit, dans la région de Jakutsk, des textes šamaniques; le compte-rendu de ses travaux a été soumis au Comité, en sa séance du 24 septembre. Des fonds nécessaires pour la mise en ordre systématique des matériaux relatifs au šamanisme chez les Jakuts, recueillis par MM. Nikiforov et Ionov, furent mis à la disposition de M. Radloff, au cours de la même séance. M. Vitaševskij a continué à dépouiller et à transcrire les matériaux pour l'étude du droit primitif chez les Jakuts dont dispose le Musée Asiatique de l'Académie des Sciences; des communications sur la marche des travaux de M. Vitaševskij ont été faites au Comité, au cours des séances du 5 février et du 24 septembre. Parallèlement au šamanisme des Jakuts, le Comité a cru nécessaire d'étudier le šamanisme chez les Turcs de l'Altaj; des données complémentaires sur les travaux de M. Anochin datant de l'année 1910 ont été communiquées au Comité, en sa séance du 24 septembre; les fonds nécessaires pour l'achèvement de ces travaux furent alloués dans la même séance.

A l'exemple de l'année précédente, les fonds nécessaires furent mis à la disposition de M. Kotvič pour l'acquisition et le dépouillement de matériaux pour l'étude de la langue des Tungus du gouvernement d'Enisej. Des renseignements sur la marche de ces travaux furent communiqués au Comité, en sa séance du 13 mai.

M. Baradijn a continué, comme les années précédentes, à travailler, en Transbaikalie, à l'achèvement de son grand ouvrage sur le monastère de Lavran. Le Comité fut informé, dans sa séance du 24 septembre, de l'envoi, par M. Baradijn, de deux autres ouvrages tout prêts pour l'impression; ces travaux sont également le résultat de son voyage à Amdo, exécuté en 1905 — 1907; l'Académie Impériale des Sciences a pris à son compte la publication de ces ouvrages.

чительно области археологіи. А. В. Адриановымъ, какъ и въ 1910 г., было предположено производство нѣкоторыхъ археологическихъ работъ въ Семипалатинской области и въ юго-западной части Томской губерніи; инструкция для этихъ работъ была составлена, по просьбѣ Комитета, В. В. Радловымъ; свѣдѣнія о ихъ результатахъ до окончанія года Комитету еще доставлены не были.

Новымъ предпріятіемъ въ дѣятельности Комитета было командированіе А. А. Захарова въ Термезъ для выясненія вопроса, не сохранились ли въ этой мѣстности памятники буддійской культуры. Въ засѣданіи 24 сентября Комитету были доложены свѣдѣнія о первыхъ работахъ изслѣдователя; но свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ходѣ работъ и о ихъ результатахъ Комитету до сихъ поръ доставлены не были; дополнительныя средства на производство раскопокъ, переведенныя изслѣдователю, согласно его просьбѣ, по телеграфу, не были доставлены адресату и впоследствии были возвращены Комитету.

Въ засѣданіи 28 марта Комитету были доложены отчеты В. Л. Вяткина о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1908 и 1909 гг. на мѣстѣ обсерваторіи Улугъ-бека близъ Самарканда, и В. И. Каменскаго объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ и другими членами работавшей подъ его руководствомъ экспедиціи въ 1910 г.

Въ личномъ составѣ Комитета въ отчетномъ году перемѣнъ не было. Въ засѣданіи 5 февраля на должности предсѣдателя, его товарища и двухъ секретарей вновь были избраны на слѣдующее четырехлѣтіе прежнія лица.

Въ качествѣ центрального комитета Международнаго Союза, Комитетъ оказалъ содѣйствіе членамъ Венгерскаго комитета Р. Фуксу, командированному для изученія зырянъ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніи, и проф. Bologh de Baratos, командированному для производства изслѣдованій среди зырянъ и самоѣдовъ; членамъ Финляндскаго комитета магистрамъ Лехтисало и Доннеру, командированнымъ для производства лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій въ Сибири. Въ засѣданіи 5 февраля Комитету былъ доложенъ отчетъ члена Венгерскаго комитета г. Ю. Немета о совершенной имъ въ 1910 г., при содѣйствіи Комитета, поѣздкѣ на Кавказъ.

En fait de matériaux pour l'étude du bouddhisme, il fut présenté au Comité, en sa séance du 24 septembre, 54 dessins chinois représentant Avalokiteçvara, dont le Comité est redevable au chambolama Zarbajn.

Le Comité n'a consacré, en 1912, que des sommes relativement peu importantes aux travaux poursuivis dans la partie occidentale de l'Asie Centrale; de même que dans le courant des années précédentes, ces travaux appartiennent exclusivement au domaine de l'archéologie. M. Adrianov a proposé, comme en 1910, de procéder à certaines recherches archéologiques dans la région de Semipalatinsk et dans la partie sud-ouest du gouvernement de Tomsk; des instructions à cet effet furent élaborées par M. Radloff, sur la demande du Comité; celui-ci n'a reçu, jusqu'à la fin de l'année, aucune nouvelle des résultats des travaux en question.

L'envoi de M. Zacharov à Termez, pour s'assurer si des monuments de la civilisation bouddhique se sont conservés dans cette contrée, constitue une nouvelle entreprise du Comité. Des renseignements sur les premiers travaux de cet explorateur furent communiqués au Comité en sa séance du 24 septembre; on n'a pas de nouvelles ultérieures sur les travaux de l'expédition; des fonds supplémentaires destinés à couvrir les frais des fouilles et expédiés à M. Zacharov, sur sa demande, par mandat télégraphique, ne sont pas parvenus à destination et ont été, par la suite, retournés au Comité.

Le compte-rendu de M. Viatkin sur les fouilles exécutées, en 1908 et 1909, sur l'emplacement de l'observatoire d'Ulug-Bek, près de Samarkand, et celui de M. Kamenskij, sur les recherches archéologiques effectuées par lui et par les autres membres de l'expédition qu'il a dirigée en 1910, ont été soumis au Comité, en sa séance du 28 mars.

Le personnel du Comité n'a subi aucune modification dans le courant de l'année écoulée. Le président, son adjoint et les deux secrétaires ont été réélus pour une nouvelle période de quatre ans.

En sa qualité de Comité Central de l'Association Internationale, le Comité a prêté son assistance: à M. Fuchs, membre du Comité Hongrois, et chargé par celui-ci d'étudier les Zyriens, dans les gouvernements d'Archangelsk, de Vologda et de Perm, et au prof. Bologh

Кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, которыхъ въ отчетномъ году было шесть, Комитетомъ былъ изданъ послѣдній (восьмой) номеръ «Bulletin» прежняго типа. Къ печатанію перваго номера новой серіи, съ русскимъ и французскимъ заглавіемъ, въ отчетномъ году приступлено не было; бюро надѣется напечатать и издать этотъ номеръ весной 1912 г. Печатныхъ изданій, которыя бы явились результатомъ выполненныхъ на средства Комитета работъ, въ отчетномъ году Комитету доставлено не было. Изъ такихъ изданій, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1911 г., бюро извѣстны слѣдующія статьи:

- 1) А. Рудневъ, Плугъ у восточныхъ монголовъ (Живая Старина, годъ XX).
 - 2) Б. Я. Владиміръцовъ, Поѣздка къ кобдоскимъ дэрбэтамъ лѣтомъ 1908 г. (Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., т. XLVI).
-

de Baratos, membre du même Comité, chargé de procéder à certaines recherches parmi les Zyriïans et les Samojéds; enfin à MM. Lehtisalo et Donner, délégués pour faire des recherches d'ordre linguistique et ethnographique en Sibérie. Un compte-rendu de M. Nemeth, membre du Comité Hongrois, sur son voyage au Caucase, exécuté avec le concours du Comité Central, a été communiqué au Comité en sa séance du 5 février.

En outre des procès-verbaux de ses séances, qui dans le courant de l'année écoulée ont atteint le nombre de six, le Comité a publié le huitième et dernier numéro de son Bulletin de l'ancien type. Le premier numéro de la nouvelle série, avec titre russe et français, n'a pu être publié en 1911; le Comité espère faire paraître ce numéro au printemps de l'année 1912. Il n'a été communiqué au Comité, dans le courant de l'année, aucune publication qui soit le résultat de travaux exécutés aux frais du Comité. Celui-ci n'a connaissance que de deux mémoires rentrant dans cette catégorie, publiés en 1911:

1) A. Rudnev, La charrue chez les Mongols orientaux (*Živaja Starina*, XX-me année).

2) B. J. Vladimircov, Voyage chez les Derbets de Kobdo, au cours de l'été 1908. (*Mémoires de la Société Impériale de Géographie*, t. XLVI).

Извлеченіе изъ протоколовъ.

1912 г.

Засѣданіе 10 марта.

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга:

«А. В. Адриановъ, извѣстный Комитету своими работами втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ, сообщаетъ, что въ текущемъ году онъ могъ бы произвести слѣдующія работы: 1) вмѣстѣ съ Н. С. Гуляевымъ раскопать Большерѣченское городище на правомъ берегу Оби и Большой рѣчки, въ 80 вер. отъ Барнаула, представляющее большой археологическій интересъ; пробныя раскопки этого городища дали очень важные результаты; 2) произвести раскопки по р. Нарыму близъ ст. Больше-Нарымской и около дер. Черновой на берегу верхней Бухтармы; далѣе, раскопать насыпные курганы по р. Белезску, около пос. Анджайляу, поискать писаницъ на нижнемъ Кальджирѣ, затѣмъ проѣхать на Курчумъ и въ Зайсанъ, оттуда пробраться въ Чилихтинскую долину и въ Тарбагатай и, если позволить время, раскопать курганы по Сергіопольскому тракту. На всѣ эти предпріятія требуется: 250 руб. для раскопки городища, каковыя выслать г. Гуляеву, и 600 руб. на остальные работы г. Адрианову. Зная г. Адрианова, какъ серьезнаго и опытнаго изслѣдователя, просимъ Комитетъ ассигновать указанную сумму, составляющую въ общей сложности 850 руб.».

Доложены и одобрены Комитетомъ слѣдующія два предложенія В. Л. Котвича:

а) «Благодаря отпущенному въ мое распоряженіе на 1911 г. кредиту, мнѣ удалось получить довольно богатый матеріалъ по Варнаханскому нарѣчію тунгусовъ, бродящихъ по каменной сторонѣ р. Енисея и ея притокамъ, именно 500 страницъ текста въ транскрипціи (преимущественно сказокъ), изъ нихъ болѣе 100 стр. съ переводомъ.

Extraits des procès-verbaux.

1912.

Séance du 10 mars.

La proposition suivante de MM. Radloff et Sternberg est soumise au Comité et approuvée séance tenante:

«M. Adrianov, connu du Comité par les travaux qu'il a exécutés dans le courant de toute une série d'années, nous informe qu'il aurait la possibilité de procéder cette année aux recherches suivantes: 1) exécuter, avec le concours de M. Gouliajev, des fouilles sur l'emplacement de la citadelle de Bolšaja Rěka, sur la rive droite de l'Obi et de la rivière Bolšaja, à 80 verstes de Barnaul; cette citadelle est d'un haut intérêt archéologique et des fouilles d'essai pratiquées sur son emplacement ont donné des résultats importants; 2) procéder à des fouilles le long du fleuve Narym, non loin des villages de Bolšoj-Narym et de Černova, sur le cours supérieur de la Buchtarma, fouiller, ensuite, les kurgan artificiels situés sur la rivière Belezsku, près du hameau d'Andžajliau, rechercher les «pisanicy» qui pourraient se rencontrer sur le cours inférieur du Kalidžir, puis se rendre à Kurčum et à Zajsan, gagner de là la vallée de la Čilichta et Tarbagataj, enfin, s'il en trouve le temps, fouiller les kurgans sur la grande-route de Sergiopolj.

L'ensemble de ces entreprise nécessiterait les frais suivants: 250 roubles pour les fouilles de la citadelle (cette somme devrait être expédiée à M. Gouliajev) et 600 r. à M. Adrianov, pour les autres travaux. Connaissant M. Adrianov comme un explorateur sérieux et expérimenté, nous prions le Comité d'allouer les deux sommes susmentionnées formant un total de 850 roubles».

Le Comité entend ensuite et approuve les deux propositions suivantes de M. Kotvič:

a) «Grâce au subside mis à ma disposition en 1911, j'ai réussi à réunir des matériaux assez abondants sur le dialecte Warhahan parlé par les Tungus nomades qui parcourent la partie rocailleuse du bassin de

Въ нынѣшнемъ году я хотѣлъ бы направить свои усилія частью на обработку уже собраннаго матеріала (съ цѣлью полученія перевода и разнаго рода поясненій), частью же на собираніе новыхъ лингвистическихъ данныхъ. На это я просилъ бы ассигновать въ мое распоряженіе, по примѣру двухъ предыдущихъ лѣтъ, 500 руб.»

б) «Предстоящимъ лѣтомъ я надѣюсь, благодаря небольшой поддержкѣ Университета, совершить поѣздку въ Сѣверную Монголію и, въ частности, посѣтить долину Орхона, гдѣ я рассчитываю внимательно ознакомиться съ остатками старины.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время, благодаря совершившимся въ Сѣверной Монголіи политическимъ перемѣнамъ, можно надѣяться на сочувственное отношеніе нынѣшнихъ монгольскихъ властей къ дѣлу археологическихъ изслѣдованій, я хотѣлъ бы расширить свои занятія производствомъ раскопокъ, которыхъ донинѣ никто еще не производилъ въ упомянутомъ районѣ, представляющемъ между тѣмъ значительный интересъ въ археологическомъ отношеніи.

Эти раскопки носили бы, вѣроятно, предварительный характеръ, такъ какъ я предполагаю поставить главною своею цѣлью выясненіе вопроса, какихъ именно результатовъ можно ожидать отъ подобныхъ работъ на Орхонѣ.

Къ участию въ поѣздкѣ я постараюсь привлечь лицо, имѣющее извѣстный опытъ въ археологическихъ изслѣдованіяхъ, а также Ц. Жамцарано, находящагося нынѣ въ Ургѣ.

Въ случаѣ, если бы Русскій Комитетъ нашелъ возможнымъ пойти навстрѣчу моему предложенію, я просилъ бы объ отпускѣ суммы въ 3200 р. и объ исходатайствованіи мнѣ и моему спутнику бесплатнаго проѣзда отъ С.-Петербурга до Верхнеудинска».

Доложено и одобрено слѣдующее предложеніе П. С. Попова и Ѳ. И. Щербатского:

«Желая доставить возможность прив.-доц. Университета А. И. Иванову, командируемому въ Японію на вакаціонное время для специальныхъ занятій, посѣтить, по окончаніи его работъ въ Японіи, г. Кантонъ для ознакомленія съ языкомъ и бытомъ населенія, просимъ объ ассигнованіи ему на проѣздъ и жизнь въ Кантонѣ 300 рублей».

l'Enisej et de ses affluents. Ces matériaux forment 500 pages de textes transcrits (principalement des contes), dont plus de 100 pages sont accompagnées de leur traduction.

Cette année-ci je voudrais appliquer mes efforts en partie au dépouillement des matériaux actuellement réunis (en les munissant d'une traduction et de notes explicatives), et en partie à la recherche de nouveaux documents de linguistique. Je demande qu'à cet effet 500 r. soient mis à ma disposition, à l'exemple des deux années précédentes».

b) «J'ai l'intention de faire, dans le courant de l'été prochain, grâce à un certain appoint matériel de la part de l'Université de St. Pétersbourg, un voyage dans la Mongolie Septentrionale et, en particulier, visiter la vallée de l'Orchon, où je compte étudier attentivement les vestiges de l'antiquité.

Prenant en considération qu'actuellement, grâce aux changements politiques survenus dans la Mongolie Septentrionale, il y a lieu de s'attendre à ce que les autorités mongoles observent une attitude sympathique à l'égard des recherches archéologiques, je voudrais étendre le cercle de mes travaux en procédant à des fouilles dans cette région, où, malgré l'intérêt considérable qu'elle présente au point de vue archéologique, personne n'en a encore effectué jusqu'ici.

Ces fouilles n'auront, probablement, qu'un caractère provisoire, mon principal but se bornant à élucider la question de savoir quels résultats on peut attendre de pareils travaux sur l'Orchon.

Pour ce voyage, je tâcherai de m'assurer le concours d'une personne qui possède une certaine expérience en matière de recherches archéologiques, ainsi que celui de M. Žamcarano qui se trouve actuellement à Urga.

Dans le cas où le Comité Russe trouverait possible de donner suite à ma proposition, je lui demanderais de m'allouer, à cet effet, la somme de 3200 r. et d'obtenir pour moi et pour mon compagnon le trajet gratuit de St. Pétersbourg jusqu'à Verchneudinsk».

Ensuite, le Comité entend et approuve la proposition suivante de MM. Popov et Ščerbatskoj :

«Désirant donner à M. Ivanov, agrégé à l'Université de St. Pétersbourg, délégué pour le temps des vacances au Japon, pour y faire

Доложено слѣдующее предложеніе А. Д. Руднева, В. Л. Котвича, Ѳ. И. Щербатского и П. С. Попова:

«Изъ разговоровъ съ приватъ-доцентомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета В. М. Алексѣевымъ мы убѣдились, что четыре мѣсяца наступающаго лѣта 1912 года могутъ быть имъ использованы для собиранія свѣдѣній и матеріаловъ по китайской народной религіи въ южныхъ мѣстностяхъ прибрежнаго Китая, какъ напримѣръ, въ Шанхаѣ, Фу-чжоу-фу и Гуанъ-дунѣ. По заявленію В. М. Алексѣева, онъ рассчитываетъ продолжать свои наблюденія надъ главными культами китайской народной религіи Чэнь-хуана, Цай-Шэня и Нянъ-Нянъ, о которыхъ имъ уже сообщалось въ публичныхъ докладахъ И. Р. Географическому Обществу, съ тѣмъ чтобы собрать крайне необходимыя для него данныя о типахъ южныхъ культовъ. Онъ предполагаетъ также, въ случаѣ предоставленія ему на это специальной суммы, собрать въ изслѣдуемой имъ области различные матеріалы, какъ-то: чеканы и, вообще, предметы культа, народныя картины, амулеты, книги и т. д.

Расходы собственно по поѣздкѣ В. М. Алексѣевъ исчисляетъ въ 1265 рублей. Эта сумма слагается изъ стоимости содержанія въ Китаѣ и платы за услуги нужныхъ людей въ размѣрѣ 750 рублей и дорожнаго довольствія въ 515 рублей, при чемъ въ послѣднюю цифру не входитъ оплата желѣзнодорожныхъ проѣздовъ въ предѣлахъ Россіи и Маньчжуріи. Могущія остаться неизрасходованными деньги В. М. Алексѣевъ обязуется возвратить въ Комитетъ съ надлежащею отчетностью.

Въ случаѣ, если Комитетъ найдетъ возможнымъ одобрить проектъ настоящей командировки, которая явилась бы первымъ опытомъ распространенія дѣятельности Комитета на Внутренній Китай, мы просили бы объ ассигнованіи г. Алексѣеву, сверхъ указаной имъ суммы 1265 руб., еще 50—100 рублей специально на покупку книгъ, рукописей и т. п. матеріаловъ, а равно исходатайствовать бесплатный проѣздъ отъ С.-Петербурга до Владивостока».

Опредѣлено: назначить на командировку В. М. Алексѣева съ указанной цѣлью изъ общихъ средствъ Комитета 1350 р., включая въ эту сумму оплату желѣзнодорожныхъ проѣздовъ (въ томъ случаѣ

des études spéciales, la possibilité de visiter, après l'achèvement de ses travaux au Japon, la ville de Canton, en vue de s'y familiariser avec la langue, les mœurs et les coutumes de la population, nous prions le Comité de lui accorder, pour son voyage et son séjour à Canton, la somme de 300 r.».

La proposition suivante de MM. Rudnev, Kotvič, Ščerbatskoj et Popov est soumise au Comité :

«Un entretien que nous avons eu avec M. Aleksejev, agrégé à l'Université de St. Pétersbourg, nous a convaincus que les quatre mois d'été de l'année 1912 pourraient être utilisés par lui pour recueillir des données et matériaux relatifs aux croyances religieuses de la population chinoise de la côte méridionale de l'Empire du Milieu, notamment à Shang-hai, Fou-tchou-fou et Canton. M. Aleksejev nous a déclaré que pour recueillir des données qui lui sont absolument nécessaires sur les différents genres de cultes dans la Chine Méridionale, il avait l'intention de continuer ses observations sur les principaux cultes populaires pratiqués par les adeptes du culte populaire chinois de Tch'eng-houang, Ts'ai-shên et Niang-niang, sur lesquels il a déjà fait des conférences publiques à la Société Impériale Russe de Géographie. Il compte aussi recueillir, dans le pays qu'il a en vue d'explorer, divers matériaux, tels que coins, objets servant au culte, images populaires, amulettes, livres, etc, si, toutefois, une somme spéciale est mise, à cet effet, à sa disposition.

M. Aleksejev évalue les frais de voyage proprement dits à 1265 r. Cette somme comprend les frais d'entretien, en Chine, et la rétribution des services de différents auxiliaires, soit 750 r., ainsi que les frais de déplacement, soit 515 r. Toutefois, les frais de chemin de fer en Russie et en Mandchourie ne sont pas inclus dans ce dernier chiffre. M. Aleksejev s'engage à rendre compte au Comité de l'emploi de ces fonds, en lui restituant les sommes qui n'auraient pas été dépensées.

Dans le cas où le Comité trouverait possible d'approuver ce projet de mission scientifique, qui serait une première tentative d'étendre à l'intérieur de la Chine l'activité du Comité, nous le prions d'allouer à M. Aleksejev, en sus des 1265 r. qui font l'objet de sa demande, encore une somme de 50 à 100 r., affectée spécialement à l'achat de

если бы ходатайство Комитета о предоставленіи В. М. Алексѣеву бесплатнаго проѣзда отъ С.-Петербурга до Владивостока не увѣнчалось успѣхомъ) и расходы на покупку книгъ, рукописей и т. п. матеріаловъ.

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. В. Радлова, Л. Я. Штерпберга, В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

«Считая очень важнымъ обследованіе бурятъ Иркутской губ. въ этнографическомъ, фольклористическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ и въ особенности изученіе шаманства у этого племени, просимъ командировать съ этою цѣлью студента В. А. Михайлова, бурята по происхожденію и хорошо подготовленнаго для этнографическаго изученія родного ему племени, и состоящаго при Музеѣ Антропологии окончившаго Университетъ по отдѣленію географіи Б. Э. Петри, хорошо подготовленнаго для антропологическихъ и этнографическихъ работъ, съ тѣмъ чтобы втеченіе лѣта этими лицами были обследованы буряты на о. Ольхонѣ и въ Кудинской степи, съ ассигнованіемъ на эти работы 500 рублей».

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе С. Э. Ольденбурга:

«Б. Б. Барадійнъ, о ходѣ работъ котораго я имѣлъ честь докладывать Комитету, сообщилъ мнѣ, что онъ желалъ бы отправиться въ Забайкалье для продолженія работы своей о Лавранѣ. Ознакомившись подробно съ тою частью этой книги, которая уже готова, я обратилъ особенное вниманіе на списки предметовъ, положенныхъ въ субурганы, списки, сохраняемые въ монастыряхъ и могущіе имѣть большое значеніе при объясненіи находокъ, вроде находки полковника П. К. Козлова въ Харо-хото и тѣхъ, какія дѣлаются въ Китайскомъ Туркестанѣ. Пересмотрѣвъ одинъ такой списокъ особенно внимательно, я убѣдился, что безъ содѣйствія ученыхъ ламъ не разобраться въ нѣкоторыхъ указаніяхъ ритуальнаго характера. Поэтому я поддерживаю просьбу г. Барадійна и прошу ассигновать ему на путевые расходы 150 рублей».

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. В. Радлова и В. В. Бартольда:

livres, manuscrits et autres matériaux similaires, et de demander pour lui le trajet gratuit de St. Pétersbourg à Vladivostok».

On décide d'allouer à M. Aleksejev, pour le voyage en question, 1350 r., à prélever sur les fonds du Comité, à condition que, dans le cas où il se trouverait impossible d'obtenir pour lui le trajet gratuit de St.-Pétersbourg à Vladivostok, cette somme servirait également à couvrir les frais de chemin de fer, aussi bien que les frais d'acquisition de livres, manuscrits et autres matériaux du même genre.

MM. Radloff, Sternberg, Kotvič et Rudnev soumettent au Comité la proposition suivante qui est approuvée séance tenante:

«Attribuant une grande importance à l'étude, au point de vue de l'ethnographie, du folklore et de l'anthropologie, des Buriats du gouvernement d'Irkutsk, et surtout à l'étude du šamanisme chez cette peuplade, nous prions le Comité de charger de cette tâche MM. Michajlov, étudiant, buriat d'origine et très bien préparé à l'étude, au point de vue ethnographique, de ce peuple auquel il appartient par sa naissance, et Petri, attaché au Musée d'Anthropologie, lequel ayant fait ses études à la section de géographie de l'Université de St. Pétersbourg, est également bien préparé pour les travaux d'anthropologie et d'ethnographie. Ces deux explorateurs auraient à étudier, dans le courant de l'été, les Buriats du bassin de l'Olichon et de la steppe de Kuda et recevraient, à cet effet, un subside de 500 r.»

Le Comité entend ensuite et approuve la proposition suivante de M. d'Oldenburg:

«M. Baradijn, dont j'ai eu l'honneur de signaler les travaux au Comité, m'a informé qu'il désirerait retourner en Transbaikalie, pour y continuer son travail sur Lavran. Ayant pris connaissance, en détail, de la partie de cet ouvrage qui est déjà prête, mon attention a été particulièrement attirée par les listes d'objets déposés dans les «suburgan», listes conservées dans les monastères et pouvant acquérir une grande importance pour l'explication des trouvailles analogues à celle du colonel Kozlov à Chara-Choto et aux trouvailles qui se font dans le Turkestan Chinois. Après avoir examiné une de ces listes avec une attention particulière, j'ai acquis la conviction qu'il n'y avait pas moyen, sans le concours de lamas érudits, de trouver l'explication de certains termes rituels. C'est pourquoi je soutiens la demande de

«Имѣемъ честь войти въ Комитетъ съ предложеніемъ о командированіи прив.-доц. А. Н. Самойловича на одинъ мѣсяцъ, со середины іюля до середины августа текущаго года, въ Ставропольскую губернію для собиранія матеріала по языку и народной словесности среди живущихъ въ этой губерніи туркменовъ, съ назначеніемъ ему на эту командировку 200 рублей изъ средствъ Комитета.

Ставропольская губернія не принадлежитъ къ географическому району дѣятельности Комитета, но Комитетъ уже неоднократно признавалъ возможнымъ переносить свою дѣятельность за предѣлы этого района, когда представлялся случай произвести работы среди народности средне-азиатскаго происхожденія, сравнительно недавно отдѣлившейся отъ своихъ средне-азиатскихъ родичей. Туркмены, живущіе, въ количествѣ около 15.000 душъ обоого пола, въ Трухменскомъ приставствѣ Ставропольской губерніи, являются, какъ показываютъ ихъ родовыя имена и нѣкоторыя другія данныя, ближайшими родичами туркменовъ Мангышлакскаго уѣзда Закаспійской области. Было бы желательно, чтобы А. Н. Самойловичъ получилъ возможность посредствомъ изученія этой отрасли туркменскаго народа дополнить и провѣрить свѣдѣнія, собранныя имъ въ 1902, 1906 и 1908 гг. среди туркменовъ Закаспійской области и Хивинскаго ханства, тѣмъ болѣе, что именно туркмены Ставропольской губерніи больше всѣхъ прочихъ подвергаются ассимилирующему вліянію другихъ народовъ, такъ что особенности ихъ языка и словеснаго творчества въ скоромъ времени могутъ быть утрачены для науки.

Время командировки опредѣлено съ тѣмъ расчетомъ, чтобы изслѣдователь могъ провести въ степи часть мѣсяца рамазана».

По предложенію бюро опредѣлено: назначить въ распоряженіе бюро 400 р. на производство втеченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года этнографическихъ работъ среди бурятъ и тунгусовъ, предоставивъ бюро право поручить производство такихъ работъ студентамъ-сибирякамъ, получившимъ необходимую подготовку и возвращающимся на родину на время лѣтнихъ каникулъ.

M. Baradjn et prie le Comité de lui allouer 150 r. pour ses frais de voyage».

La proposition suivante de MM. Radloff et Barthold est entendue et approuvée par le Comité :

« Nous avons l'honneur de proposer au Comité de déléguer, pour un mois, M. Samojlovič, agrégé à l'Université de St. Pétersbourg, dans le gouvernement de Stavropoli, pour y recueillir, de la mi-juillet à la mi-août, des matériaux sur la langue et le folklore des Turcomans qui habitent ce gouvernement; nous demandons de lui allouer, à cet effet, 200 r. sur les fonds du Comité.

Par sa situation géographique, le gouvernement de Stavropoli ne rentre pas dans le rayon d'activité du Comité, mais celui-ci a déjà plus d'une fois cru devoir dépasser ces limites, lorsqu'il a eu l'occasion d'étudier des peuplades originaires de l'Asie Centrale ayant quitté, à une époque relativement récente, leur pays d'origine. Les Turcomans qui habitent, au nombre d'environ 15.000 individus des deux sexes, le district des « Truchmens » du gouvernement de Stavropoli, sont, comme l'indiquent leurs noms de famille et quelques autres données, proches parents des Turcomans du district de Mangyšlak, dans la région Transcaspienne. Il serait désirable que M. Samojlovič ait la possibilité, en étudiant cette tribu détachée du peuple Turcoman, de compléter et de vérifier les données qu'il a réunies en 1902, 1906 et 1908 parmi les Turcomans de la région Transcaspienne et du Chanat de Chiva, d'autant plus que les Turcomans du gouvernement de Stavropoli subissent, plus que les autres tribus de ce peuple, l'influence assimilatrice des nationalités voisines, ce qui fait craindre que les particularités de leur langue et de leur littérature populaire ne soient bientôt perdues pour la science.

L'époque du voyage de M. Samojlovič a été choisie de façon à ce qu'il puisse passer dans la steppe une partie du mois du ramazan».

Sur la proposition du bureau, il est décidé de mettre à la disposition de celui-ci une somme de 400 r., pour faire procéder, dans le courant des mois d'été, à des recherches ethnographiques parmi les Buriats et les Tungus. Le bureau est autorisé à confier ces travaux à des étudiants originaires de la Sibérie, dûment préparés et retournant dans leur pays pour y passer les vacances d'été.

Засѣданіе 13 октября.

Предсѣдатель сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ № 1 новой серіи «Извѣстій» Комитета.

Доложено о полученіи отъ В. И. Апучина рукописи его статьи «Терминологія родства у енисейцевъ», составленной на основаніи матеріала, собраннаго во время поѣздки, на средства Комитета, въ Туруханскій край.

Доложено о полученіи отъ А. В. Анохина, въ дополненіе къ доставленнымъ имъ ранѣе матеріаламъ по шаманству у алтайцевъ, рукописи съ нѣсколькими статьями.

Доложено письмо В. М. Іонова отъ 26 іюля, съ препровожденіемъ якутской «Весенней пѣсни» съ переводомъ, объясненіями и примѣчаніями и собранія пословиць и загадокъ.

Доложено письмо Ц. Ж. Жамцарано на имя предсѣдателя отъ 20 мая, съ препровожденіемъ, въ двухъ посылкахъ, снимковъ съ орхонскихъ надписей, всего 49 №№; снимки были найдены въ кладовой изгнаннаго изъ Урги манджурскаго амбана Сандо. По словамъ В. В. Радлова, они представляютъ эстампажи памятника Тоньюкука.

В. В. Бартольдъ сообщилъ свѣдѣнія изъ отчета А. Н. Самойловича о поѣздкѣ, на средства Комитета, въ Ставропольскую губернію для изученія мѣстныхъ туркменовъ. Определено: напечатать отчетъ А. Н. Самойловича, со включеніемъ свѣдѣній о его работахъ среди другихъ турецкихъ народностей, въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

В. Л. Котвичъ сообщилъ свѣдѣнія о выполненной имъ, на средства Комитета, поѣздкѣ въ Монголію, при чемъ предъявилъ рядъ фотографическихъ снимковъ. Определено: войти въ сношеніе съ Императорской Академіей Наукъ по вопросу объ изданіи снимковъ и эстампажей В. Л. Котвича, въ качествѣ продолженія изданнаго В. В. Радловымъ: «Атласа древностей Монголіи».

Л. Я. Штернбергъ сообщилъ, что изъ суммы въ 400 р., назначенной Комитетомъ въ засѣданіи 10 марта на производство этногра-

Séance du 13 octobre.

Le Président annonce au Comité que le premier numéro de la nouvelle série du Bulletin du Comité a paru.

Il est porté à la connaissance du Comité que M. Anučin lui a fait parvenir le manuscrit de son mémoire sur «La terminologie des degrés de parenté chez les habitants du bassin de l'Enisej»; ce travail est le résultat des recherches qu'il a faites au cours d'un voyage exécuté aux frais du Comité, dans la région de Turuchan.

On annonce au Comité que M. Anochin, poursuivant ses travaux sur le šamanisme chez les indigènes de l'Altaj, a fait parvenir au Comité plusieurs articles manuscrits sur cette matière.

Une lettre de M. Ionov, datée du 26 juillet et accompagnée d'un «Chant du Printemps» en langue jakute, avec traduction, annotations et commentaires, ainsi que d'une collection de proverbes et de devinettes, est communiquée au Comité.

On fait part, ensuite, au Comité d'une lettre de M. Žamcarano, adressée au Président et datée du 20 mai. Cette lettre est accompagnée de deux colis renfermant des empreintes d'inscriptions en caractères de l'Orchone, en tout 49 numéros; ces empreintes ont été trouvées à Urga, dans une grange, chez l'ambanī mandchou Sando, chassé par les Mongols, et ne sont, d'après M. Radloff, que des estampages du monument de Tonjukuk.

M. Barthold fait part à l'assemblée de quelques données extraites du rapport de M. Samojlovič sur le voyage qu'il a fait au gouvernement de Stavropolī, pour y étudier les tribus turcomanes de cette contrée. On décide de publier le rapport de M. Samojlovič dans le Bulletin du Comité, en y joignant des données sur ses travaux parmi les autres tribus turques.

M. Kotvič donne des détails sur le voyage qu'il a fait en Mongolie, aux frais du Comité; il soumet à l'assemblée une série de photographies qu'il a rapportées de son voyage. On décide de se mettre en rapport avec l'Académie Impériale des Sciences, en vue de publier ces photographies, ainsi que les estampages pris par M. Kotvič, à titre de suite à «l'Atlas des antiquités mongoles» publié par M. Radloff.

фическихъ работъ среди бурятъ и тунгусовъ, израсходовано всего 63 р. 40 к. на палатку и кровати для студента Широкогорова и его жены, совершившихъ поѣзду къ тунгусамъ и ороочонамъ и представившимъ о ней отчетъ. Определено: передать отчетъ на разсмотрѣніе В. Л. Котвича.

Л. Я. Штернбергъ сообщилъ свѣдѣнія изъ отчета Б. Э. Петри и В. А. Михайлова о поѣздкѣ, на средства Комитета, въ Иркутскую губернію для изученія народа бурятъ въ этнографическомъ, фольклористическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, въ особенности для изученія бурятскаго шаманства. Определено: 1) отчетъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) археологическіе предметы и негативы передать въ музей антропологии и этнографии при Императорской Академіи Наукъ; 3) назначить В. А. Михайлову на обработку привезенныхъ имъ матеріаловъ по шаманству 150 р.

Доложено слѣдующее предложеніе В. В. Радлова, С. Θ. Ольденбурга и Л. Я. Штернберга:

«Въ виду успѣшнаго выполненія тюркологомъ С. Е. Маловымъ возложеннаго на него Комитетомъ порученія по изученію желтыхъ уйгуровъ въ Западномъ Китаѣ, просимъ Комитетъ командировать его же съ 1 мая 1913 г. на 2 года 3 мѣсяца, по 1 августа 1915 г., въ Восточный Туркестанъ и Западный Китай.

Согласно прилагаемой смѣтѣ¹⁾ на 2 года и 3 мѣсяца потребуется 10000 р. Сверхъ того для подготовки къ экспедиціи просимъ ассигновать въ пособіе С. Е. Малову по 75 р. въ мѣсяць, считая съ 1 октября с. г. по 1 мая 1913 г.

Послѣ обмѣна мнѣніями определено: 1) одобрить въ принципѣ внесенное предложеніе, предоставивъ бюро, при участіи С. Θ. Ольденбурга, рассмотреть и измѣнить нѣкоторые его пункты; 2) назначить С. Е. Малову для указанной въ предложеніи цѣли по 75 р. въ мѣсяць съ 1 октября 1912 по 1 мая 1913 г.

Доложено, что по постановленію бюро, на основаніи § 10 правилъ его дѣятельности, было выдано 200 р., по 50 р. въ мѣсяць, съ 1 июня

1) Предположенія о работахъ С. Е. Малова и смѣта здѣсь не приводятся, такъ какъ то и другое было измѣнено постановленіемъ Комитета 1 декабря.

M. Sternberg porte à la connaissance du Comité que sur les 400 r. assignés en la séance du 10 mars, pour des recherches ethnographiques parmi les Buriats et les Tungus, il n'a été dépensé que 63 r. 40 c., pour l'achat d'une tente et d'un lit pour l'étudiant Širokogorov et sa femme, qui ont fait un voyage au pays des Tungus et des Oroçons et ont présenté un rapport sur leur voyage. Il est décidé de charger M. Kotvič de l'examen de ce rapport.

M. Sternberg soumet au Comité des données extraites du rapport de MM. Petri et Michajlov sur le voyage qu'ils ont fait, aux frais du Comité, dans le gouvernement d'Irkutsk, pour y étudier le peuple buriat aux points de vue de l'ethnographie, du folklore et de l'anthropologie, et surtout pour recueillir des renseignements sur le šamanisme parmi les Buriats. On décide: 1) de publier le rapport en question dans le Bulletin du Comité; 2) de remettre au Musée d'anthropologie et d'ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences les objets présentant un intérêt archéologique, ainsi que les clichés photographiques et 3) d'allouer à M. Michajlov 150 r. pour le dépouillement des matériaux sur le šamanisme qu'il a rapportés de son voyage.

La proposition suivante de MM. Radloff, d'Oldenburg et Sternberg est soumise au Comité:

«M. Malov, spécialiste en matière de turcologie, a été chargé par le Comité d'étudier les Ujgurs de race jaune dans la Chine Occidentale. Prenant en considération le succès de ses recherches, nous prions le Comité de le charger d'une nouvelle mission dans le Turkestan Oriental et la Chine Occidentale. La durée du voyage est fixée à deux ans et trois mois; il commencerait le 1er mai 1913, pour finir le 1er août 1915»¹⁾.

Après un échange de vues sur la question, il est décidé: 1) d'approuver, en principe, cette proposition, en chargeant le bureau d'en examiner et d'en modifier certains détails, avec le concours de M. d'Oldenburg; 2) d'allouer à M. Malov, pour le but indiqué dans la proposition, 75 r. par mois, à partir du 1er octobre 1912, jusqu'au 1er mai 1913.

1) Le programme des travaux et le devis des dépenses de l'expédition, élaborés par les auteurs de la proposition, sont omis ici, vu que l'un et l'autre ont été modifiés par décision du Comité du 1er décembre 1912.

по 1 октября, изъ Турфанскихъ суммъ, С. Е. Малову, въ дополненіе къ суммѣ, назначенной ему постановленіемъ Комитета отъ 24 сентября 1911 г. Опредѣлено: утвердить произведенный расходъ.

Доложено, что д-ру А. Нrdlicka, завѣдующему отдѣломъ физической антропологіи въ національномъ музеѣ въ Вашингтонѣ и предпринявшему поѣздку, для антропологическихъ изслѣдованій, въ Сибирь и Монголію, былъ выдать, по его просьбѣ, открытый листъ отъ Комитета.

Засѣданіе 1 декабря.

Доложено, что бюро, согласно постановленію Комитета, вновь обсудило, при участіи С. О. Ольденбурга, одобренное Комитетомъ въ принципѣ предложеніе о командированіи въ Восточный Туркестанъ и Западный Китай на два года С. Е. Малова, съ назначеніемъ на эту командировку 10000 р., причемъ признано желательнымъ: 1) ограничить задачи изслѣдователя работами лингвистическими, въ области изученія туркестанскихъ нарѣчій, этнографическими, въ смыслѣ попутнаго собиранія свѣдѣній о бытѣ населенія, и развѣдочно-археологическими, причемъ лингвистическія работы должны стоять на первомъ планѣ; 2) напечатанную въ протоколѣ засѣданія 13 октября смѣту замѣнить слѣдующей:

На переѣзды (Чугучакъ—Урумчи—Бишбалыкъ—Турфанъ—Хами—Гань-джоу; Лоб-норъ—Аксу—Яркендъ—Хотанъ—Кашгаръ) и на двухъ служителей	2300 ланъ.
Подарки (за пѣсни, рассказы, сообщенія и разныя услуги) туркамъ Китайскаго Туркестана, уйгурамъ кумир-неслужащимъ, полицейскимъ и военнымъ чинамъ	450 »
На пищу, одежду и жилище командируемому	2700 »
Легкія (развѣдочныя) раскопки	100 »

Il est porté à la connaissance du Comité que le bureau, en vertu du § 10 de ses statuts, a alloué à M. Malov, sur les fonds de l'expédition au Turfan, 200 r., c'est à dire 50 r. par mois, du 1er juin au 1er octobre, a titre de continuation du subside qui lui a été alloué par décision du Comité du 24 septembre 1911. Il est décidé d'approuver cette dépense.

On annonce au Comité que sur la demande du Dr. Hrdlicka, directeur de la section d'anthropologie physique au Musée National de Washington, un certificat lui a été délivré pour un voyage d'explorations anthropologiques en Sibérie et en Mongolie.

Séance du 1er décembre.

Il est porté à la connaissance du Comité que le Bureau, se basant sur une décision précédente, a examiné à nouveau, avec le concours de M. d'Oldenburg, la proposition approuvée, en principe, par le Comité, concernant la mission de M. Malov au Turkestan Oriental et dans la Chine Occidentale, avec allocation de 10.000 roubles, à cet effet. Le Comité reconnaît comme désirable: 1) de borner la mission de l'explorateur à des recherches d'ordre linguistique dans le domaine des dialectes parlés au Turkestan, à des études ethnographiques, sous forme de renseignements sur les us et coutumes de la population, enfin à l'exploration archéologique des pays visités, mais en mettant les travaux de linguistique au premier plan; 2) de modifier comme suit le devis primitif soumis au Comité, en sa séance du 13 octobre:

Frais de route (Čugučak — Urumči — Bišbalyk — Turfan — Chami — Ganidžou; Lob-nor — Aksu — Jarkend — Chotan — Kašgar) et gages de deux domestiques.....	2300	lans.
Présents (à titre de récompense pour la communication de chants, récits, renseignements et pour services de tout genre) aux Turcs du Turkestan Chinois, aux Ujgurs, gardiens des temples bouddhiques, employés de la police et militaires.....	450	»
Frais de bouche, d'équipement et de logement de l'explorateur.....	2700	»
Fouilles d'investigation préalable.....	100	»

На покупку рукописей и этнографических предметов . . .	500 ланъ.
Непредвидѣнные расходы	325 »
На снаряженіе къ путешествію (одежда, консервы, фотографическія принадлежности, фонографическіе вальки, бумага, книги, карты и проч.) и на дорогу отъ С.-Петербурга до Чугучака и обратно отъ Кашгара до С.-Петербурга	1500 р. = 1125 »
	<hr/>
Всего	7500 ланъ.
или	10000 руб.

Опредѣлено: одобрить предложенныя измѣненія.

По предложенію С. Θ. Ольденбурга, опредѣлено: изъ назначенныхъ на экспедицію С. Е. Малова 10000 р. отнести 7000 р. на турфанскія и 3000 р. на общія суммы Комитета.

Доложенъ краткій предварительный отчетъ В. М. Алексѣева о совершенной имъ лѣтомъ 1912 г., на средства Комитета, поѣздкѣ въ Китай. Опредѣлено: 1) отчетъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) приобрѣтенныя В. М. Алексѣевымъ книги передать въ Азіатскій музей, предметы въ музей антропологии и этнографіи при Императорской Академіи Наукъ.

Доложено заявленіе А. И. Иванова о томъ, что предполагавшаяся имъ поѣздка изъ Японіи въ южный Китай не состоялась и что назначенные ему Комитетомъ на этотъ предметъ 300 р. были израсходованы имъ въ Японіи на приобрѣтеніе коллекціи предметовъ, относящихся къ религіозному культу сянто, изученіемъ котораго А. И. Ивановъ въ Японіи специально занимался. Опредѣлено: передать предметы въ Музей антропологии и этнографіи при Императорской Академіи Наукъ.

Л. Я. Штернбергъ ознакомилъ собраніе съ предварительнымъ краткимъ отчетомъ Н. С. Гуляева о произведенныхъ имъ на средства Комитета раскопкахъ въ южной части Томской губерніи. Опредѣлено: отчетъ напечатать, когда онъ будетъ присланъ въ дополненномъ видѣ, въ «Извѣстіяхъ» Комитета.

Achat de manuscrits et d'objets présentant un intérêt ethnographique.....	500 lans.
Frais imprévus.....	325 »
Matériel de voyage (vêtements, conserves, matériel photographique, rouleaux de phonographe, papier, livres, cartes, etc.); frais de route de St.-Petersbourg à Čugučak, et retour par Kašgar, à St.-Petersbourg.....	1500 r. = 1125 »
<hr/>	
Total....	7500 lans, soit..... 10000 rbls.

On décide d'approuver le projet modifié.

Sur la proposition de M. d'Oldenburg, il est décidé que sur les 10000 r. nécessités par l'expédition de M. Malov, 7000 r. seront prélevés sur les fonds de l'expédition au Turfan, et 3000 r. sur les ressources ordinaires du Comité.

Un rapport provisoire et succinct de M. Aleksejev sur le voyage en Chine qu'il a accompli, au cours de l'été 1912, aux frais du Comité, est soumis à l'assemblée. Il est décidé: 1) de publier le rapport dans le Bulletin du Comité; 2) de transmettre au Musée Asiatique les livres acquis par M. Aleksejev, et au Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences — les objets qu'il a rapportés.

Il est fait communication d'une lettre de M. Ivanov annonçant que le voyage qu'il avait projeté de faire dans la Chine Méridionale, en revenant du Japon, ne s'est pas réalisé et qu'il a employé les 300 r. que le Comité lui avait alloués à cet effet, à l'acquisition d'une collection d'objets servant au culte sintoïste que M. Ivanov a spécialement étudié au Japon. On décide de transmettre les objets en question au Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences.

M. Sternberg soumet au Comité un rapport provisoire et succinct de M. Guliajev sur les fouilles qu'il a exécutées, aux frais du Comité, dans la partie méridionale du gouvernement de Tomsk. On décide de publier dans le Bulletin du Comité le rapport en question, lorsqu'il aura été complété par l'auteur.

В. Л. Котвичъ представилъ отчетъ Нохи Очирова о поѣздкѣ въ Александровскій и Багацохуровскій улусы астраханскихъ калмыковъ, совершенной имъ, на средства Комитета, въ 1911 г. Определено: отчетъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета; собранные Н. Очировымъ лингвистическіе матеріалы передать въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ.

Доложена и принята къ свѣдѣнію телеграмма В. И. Анучина на имя Л. Я. Штернберга о присужденіи г-ну Анучину Томскимъ университетомъ преміи имени Кузнецова въ половинномъ размѣрѣ за антропологическія работы, исполненныя во время поѣздки, на средства Комитета, въ Туруханскій край.

Должено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. В. Бартольда:

«Секретарь Туркестанскаго кружка любителей археологіи сообщилъ мнѣ, что кружкомъ лѣтомъ 1913 г., въ случаѣ полученія матеріальной помощи отъ Комитета, могли бы быть выполнены слѣдующія работы: 1) изслѣдованіе, съ производствомъ пробныхъ раскопокъ, развалинъ города Шахрухія на Сырь-Дарьѣ; 2) описаніе развалинъ Пайкендъ, между станціями Яка-Туть и Кара-Куль Средне-Азіатской желѣзной дороги, гдѣ въ эпоху арабскаго завоеванія былъ значительный городъ. Тѣ и другія работы предполагается поручить членамъ кружка Л. А. Зимину и І. А. Кастанье.

Въ случаѣ если Комитетъ найдетъ возможнымъ одобрить эти предположенія, я просилъ бы назначить въ распоряженіе Кружка изъ суммъ Комитета на 1913 годъ 500 рублей и исходатайствовать для названныхъ лицъ открытые листы отъ Императорской Археологической Коммиссіи».

Должено и одобрено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Обучающійся въ С.-Петербургѣ буряты Баярту Вампилунъ лѣтомъ текущаго года посѣтилъ два необслѣдованныхъ въ этнографическомъ отношеніи вѣдомства (Кахинское и Укырское) Балаганскаго уѣзда Иркутской губ. и записалъ тамъ (въ лингвистической транскрипціи) интересные образцы бурятскаго народнаго творчества, а именно: 1) 4 былины, 2) 9 шаманскихъ рассказовъ (въ стихотворной формѣ) о происхожденіи онгоновъ, 3) 2 рассказа (тоже въ стихо-

M. Kotvič présente au Comité le rapport de M. Nocha Očirov sur un voyage qu'il a fait en 1911, aux frais du Comité, aux ulus Alexandrovskij et Bagacuchurovskij habités par des Kalmyks d'Astrachanï. On décide de publier le rapport en question dans le Bulletin du Comité et de remettre au Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences les matériaux linguistiques recueillis par M. Očirov.

Ensuite, le Comité prend connaissance d'un télégramme adressé à M. Sternberg par M. Anučin qui annonce que l'Université de Tomsk lui a décerné la moitié du montant du prix Kuznecov pour les travaux anthropologiques exécutés par lui, au cours d'un voyage dans la région de Turuchan, entrepris aux frais du Comité.

La proposition suivante de M. Barthold est soumise au Comité et approuvée séance tenante:

«Le secrétaire du Cercle des Amateurs d'Archéologie du Turkestan m'a informé que si le Comité trouvait possible d'accorder un subside matériel au Cercle, celui-ci pourrait exécuter, dans le courant de l'été 1913, les travaux suivants: 1) explorer les ruines de la ville de Šachruchia, sur le Syrï-Darja, en y opérant des fouilles d'essai; 2) décrire les ruines de Pajkend, entre les stations de Jaka-Tut et de Kara-Kul du chemin de fer de l'Asie Centrale, où se trouvait une ville importante, à l'époque de la conquête arabe. Le Cercle propose de confier ces deux travaux à ses membres, MM. Zimin et Castanier.

Dans le cas où le Comité donnerait son adhésion à cette proposition, je lui demanderais de mettre à la disposition du Cercle 500 r., à prendre sur les fonds dont le Comité dispose en 1913, et de faire les démarches nécessaires en vue d'obtenir pour MM. Zimin et Castanier des certificats de la Commission Impériale d'Archéologie».

M. Kotvič soumet au Comité la proposition suivante qui est aussitôt adoptée:

«M. Bajartu Vampilun, jeune Buriat qui fait ses études à St.-Petersbourg, a visité, dans le courant de cet été, les deux cantons de Kachin et de Ukyr, dans le district de Balagan, gouvernement d'Irkutsk; ces cantons n'ont pas encore été explorés au point de vue ethnographique; M. Vampilun y a noté (en transcription linguistique)

творной формѣ) съ вариантами о происхожденіи бурятскаго рода булагать и 4) разные мелкіе рассказы. Эти матеріалы г. Вампилунъ предполагаетъ передать въ распоряженіе Комитета по предварительномъ приведеніи ихъ въ порядокъ.

Считая собранные г. Вампилунъ матеріалы цѣннымъ приобрѣтеніемъ въ ряду другихъ собранныхъ заботами Комитета данныхъ и имѣя въ виду, что собиратель произвелъ нѣкоторыя затраты изъ личныхъ средствъ и что теперь ему предстоитъ заняться обработкою своихъ записей, прошу Комитетъ о выдачѣ ему 120 рублей».

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Руднева:

«Въ теченіе минувшаго года Ц. Ж. Жамцарано, пользуясь поддержкою Комитета, приготовилъ къ печати бурятскій текстъ четырехъ большихъ былинь.

Текстъ первой и второй изъ этихъ былинь уже печатается въ предпринятой Императорской Академіей Наукъ серіи изданій: «Образцы народной словесности монгольскихъ племенъ».

Кромѣ того, г. Жамцарано сдѣланъ переводъ первой былины на русскій языкъ и въ настоящее время имъ переводится третья. При переводѣ текстовъ готовится матеріалъ для бурятско-русскаго словаря по карточной системѣ.

Одновременно съ обработкою собранныхъ ранѣ матеріаловъ г. Жамцарано, находясь въ сѣверной Монголіи, имѣлъ возможность записать довольно значительное количество новыхъ матеріаловъ по фольклору халхасцевъ разныхъ аймаковъ и элетовъ на р. Орхонѣ (былины, сказки, пѣсни, загадки, пословицы, благопожеланія).

Считая необходимымъ продолженіе указанныхъ выше работъ, мы просимъ ассигновать г. Жамцарано и на 1913 годъ пособие въ прежнемъ размѣрѣ 75 р. въ мѣсяцъ».

des échantillons intéressants du folklore buriat, savoir: 1) 4 épopées, 2) 9 récits šamaniques (en vers) sur l'origine des Ongons, 3) 2 récits (également en vers), avec variantes, sur l'origine de la famille buriate des Bulagat et 4) divers petits récits. M. Vampilun a l'intention de mettre tous ces matériaux à la disposition du Comité, après les avoir préalablement mis en ordre.

Estimant que les matériaux recueillis par M. Vampilun constituent une acquisition précieuse dans la série des documents réunis par les soins du Comité, et prenant en considération que l'explorateur a eu des frais à payer et qu'il aura encore à travailler au dépouillement des notes qu'il a prises, je prie le Comité de vouloir bien lui allouer 120 r.».

La proposition suivante de MM. Kotvič et Rudnev est entendue et approuvée par le Comité:

«Dans le courant de l'année passée, M. Žamcarano a préparé pour l'impression, avec le concours matériel du Comité, le texte buriat de quatre grandes épopées.

Le texte de deux de ces poèmes est sous presse et fait partie de la série des «Spécimens de la littérature des tribus mongoles» dont la publication a été entreprise par l'Académie Impériale des Sciences.

M. Žamcarano a fait, en outre, une traduction russe de l'une de ces épopées et travaille actuellement à la traduction de l'autre. Simultanément avec ces traductions, il prépare les matériaux d'un dictionnaire sur fiches buriat-russe.

Tout en travaillant au dépouillement des matériaux accumulés antérieurement, M. Žamcarano a eu la possibilité, au cours de son séjour dans la Mongolie septentrionale, de noter une quantité assez considérable de nouveaux documents relatifs au folklore des Chalchas habitant divers «ajmak» et «ölöts» sur la rivière Orchon (épopées, contes, chants, devinettes, proverbes, compliments sous forme de souhaits).

Considérant la poursuite de ces travaux comme indispensable, nous prions le Comité de continuer à M. Žamcarano, en 1913, le subside de 75 r. par mois qui lui a été accordé jusqu'ici».

Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—1910 гг.

Отчетъ Ц. Жамцарано.

I.

На свою поѣздку въ Южную Монголію я смотрѣлъ, какъ на продолженіе тѣхъ работъ, какія производились мною среди бурятъ и халхасцевъ. Болѣе всего интересовали меня: 1) памятники устнаго творчества монгольскихъ племенъ, преимущественно — эпосъ, и главнѣйшія особенности ихъ нарѣчій; 2) древняя религія монголовъ (какъ-то: культъ тенгриевъ, огня и пр.), а также и современное шаманство; 3) обычай и родовой бытъ въ связи съ обычнымъ правомъ монголовъ и 4) писаная литература. Сверхъ всего этого я предполагалъ дѣлать наблюденія соціально-экономическаго характера.

Съ такимъ планомъ я выѣхалъ 26 октября 1909 года изъ Аги по желѣзной дорогѣ на Пекинъ, въ сопровожденіи двухъ бурятъ, бывавшихъ въ Монголіи и Китаѣ. Одного изъ нихъ — Джалсана — я привлекъ къ участию въ поѣздкѣ въ качествѣ моего постоянного спутника, другой — Дымбрель — былъ посланъ однимъ старцемъ Данжиновымъ, монахомъ Агинскаго дацана, для пріобрѣтенія монгольскаго Ганджура¹⁾. Въ виду наступавшей зимы мнѣ хотѣлось возможно скорѣе попасть къ чахарамъ, чтобы сразу же покончить съ этимъ наиболѣе интереснымъ раіономъ, до сихъ поръ мало изслѣдованнымъ.

Сдѣлавъ небольшую остановку въ Харбинѣ, пріѣхали въ Пекинъ 6 ноября. Въ столицѣ Китая пробыли 2 недѣли, ожидая полученія охраннаго листа изъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и

¹⁾ Это была уже третья поѣздка — и на этотъ разъ тщетная — въ поискахъ Ганджура, организованная неутомимымъ Д.

знакомясь съ монголами, въ томъ числѣ — съ харачинскимъ княземъ Гунсунорву (познакомился благодаря любезному содѣйствію г. Колесова).

28 ноября мы уже были на территоріи чахаровъ-адучиновъ, богдоханскихъ табунщиковъ. Здѣсь провелъ 10 сутокъ, работая согласно намѣченной программѣ. Адучины интересны тѣмъ, что какъ своимъ говоромъ, такъ и нѣкоторыми обычаями отличаются отъ другихъ чахаровъ, хотя по своему происхожденію адучины суть чахары, выдѣленные очень давно.

8 декабря двинулись на Доло-нуръ (на В.), пересѣкая чахарскіе хошуны хувотъ кѹхѹ, гүл чабѣн, хувотъ чабѣн, а также группы ухэрчиновъ, т. е. коровниковъ императрицы, и халхасцевъ князя На-ванъ. Ыхали частью на волахъ, частью на верблюдахъ. 16 декабря прибыли въ китайско-мопгольскій городъ Доло-нуръ, этотъ торговый центръ, привлекающій не только монголовъ и бурятъ, но и тангутовъ. Кругомъ — чахары хошуна гүл кѹхѹ и шабияры разныхъ хутуктъ. Здѣсь имѣется нѣсколько бурханолитейныхъ заводовъ, обслуживающихъ почти весь ламайскій міръ сѣверо-восточной Азіи. Доло-нуръ является и лѣтней резиденціей важнѣйшихъ хутуктъ.

Въ Доло-нурѣ я купилъ пару верблюдовъ, телѣги, палатку и пр., и 31 декабря мы выѣхали вдвоемъ съ Джалсаномъ на Кухо-хото, на западъ. Такъ какъ мною были раньше посѣщены чахары, соприкасающіеся съ китайцами-колонистами, то въ эту поѣздку имѣлось въ виду захватить чистыхъ чахаровъ, не подвергшихся китайскому вліянію. Были посѣщены «Зү наіман сүме» — развалины лѣтней резиденціи Хубилая, шабияры хутуктъ, чахары предыдущихъ хошуновъ, хопячены (богдоханскіе овцепасы), адучины и дурбэты (такъ наз. Дурбэн-хухетъ).

У хопиченовъ я видѣлся съ халхаскимъ ноень-гегепомъ, который руководитъ мопгольской оперной труппой въ 60 человекъ мужчинъ и женщинъ и играетъ по-мопгольски большую религіозную драму «Саран кѹхѹ» — эпизодъ изъ жизни Миларайбы (XI в.) и царевича Артасида (повѣсть изъ жизни Будды-бодисатвы).

Въ Кухо-хото мы приѣхали 3 февраля и попали прямо въ разгаръ новогоднихъ праздниковъ: было шумно и людно. Въ Кухо-хото много святынь (сүмэ), называемыхъ цү, и къ 15 числу бѣлаго мѣсяца (моп-

гольскаго новаго года) сюда съѣзжается много народу изъ ближайшихъ хошуновъ (чахары, дурбэты, тумэты). Изучая городъ и монголь, пребылъ въ Кухо-хото недѣли двѣ. Въ одномъ изъ сумэ, именно въ «база цū», служба происходитъ по-монгольски. Въ нѣкоторыхъ сумэ имѣются большія монгольско-тибетскія библіотеки и архивы (въ ширѣте цū, база цū и пр.). Всѣ сумэ — въ страшномъ запущеніи; въ одномъ сумэ видѣлъ великолѣпный печатный монгольскій Ганджуръ валяющимся въ сараѣ. Однако, доступъ въ библіотеку и архивы труденъ.

18 февраля оставили Кухо-хото и черезъ «Сарчі», резиденцію тумэтскаго Алтанъ-хана, пріѣхали въ монастырь Бадгаръ, гдѣ учатся ламы со всѣхъ концовъ Монголіи. Есть и нѣсколько десятковъ бурятъ. Въ «Сарчі» удалось достать кое-какія рѣдкія вещи, какъ, напр. писанные съ натуры портреты Алтанъ-хана и супруги племянника его Эджея Маджак хатун, рукописи и пр.

Въ Бадгарѣ остановился у своего родственника Содномъ Джамсо, извѣстнаго въ Ю. Монголіи ученаго и автора многихъ статей. Сюда же пріѣхалъ Дымбрелъ, не найдя монгольскаго Ганджура.

25 марта съ Джалсаномъ выѣхали въ Ордосъ; Дымбрелъ же остался искать Ганджуръ¹⁾.

Переправившись черезъ Хуанъ-хэ около г. Бауту, 7 апрѣля пріѣхали въ Эдженъ-хоро, гдѣ хранится прахъ²⁾ великаго монгольскаго завоевателя Чингисъ-хана. Здѣсь случилось маленькое несчастіе: подѣзжая къ грозной святынѣ, я нечаянно упалъ съ верблюда и ушибъ лѣвую почку настолько сильно, что пришлось лежать цѣлый мѣсяцъ въ Эдженъ-хоро.

Съ 13 по 19 апрѣля происходилъ великій тайлганъ Чингисъ-хана³⁾. Чествуется не только самъ Чингисъ, но его жены, сѣдла, оружіе и пр. Одновременно съ тайлганомъ происходитъ большая ярмарка, и потому съѣзжается масса народу, однако больше китайцевъ, нежели

1) Монгольскихъ ганджуровъ — какъ печатныхъ, такъ и въ рукописяхъ — въ Ю. Монголіи встрѣчается довольно много, но они не продаются, какъ государевъ даръ, или же довольно дороги — отъ 2 до 5 т. и болѣе лагъ на мѣстѣ.

2) Такъ какъ Чингисъ былъ предавъ матери-землѣ, то останки его, конечно, не могли быть найдены. Для почитанія были собраны волосы, хранившіеся съ дѣтства.

3) «іхе тайлга» — великое жертвоприношеніе.

монголовъ. На тайлганѣ и я имѣлъ возможность присутствовать. Благодаря исключительной любезности начальника (даруга) дархатовъ, охраняющихъ реликвіи, и его товарища, мнѣ удалось не только изучить внѣшнюю сторону культа, но и списать содержаніе обрядовой книжки: «алта дентер» или «алтан бічиг», которая считается абсолютно секретною. Впрочемъ, даруга, оказывая мнѣ услуги, лишь исполнялъ волю Чингиса, ибо прежде, чѣмъ приступить къ изученію культа, я, ставъ на колѣни передъ серебрянымъ сундукомъ, въ которомъ хранятся реликвіи, доложилъ Чингису, что пріѣхалъ съ береговъ Онона, что во имя возрожденія монголовъ прошу божественнаго императора благословить меня на изученіе исторіи, законовъ и культа его. Лампадка передъ реликвіями горѣла ровно и ярко: *онъ благо-словилъ!*

Въ честь Чингиса установлено 4 тайлгана на всѣ 4 времени года:

I. «Сүрөг» или «іхе тайлға» бываетъ 21 числа 3-го весенняго мѣсяца. На этомъ тайлганѣ бывають въ сборѣ всѣ «наіман чабѣн» — 8 святынь: 1) самъ Чингисъ со старшей женой, 2) «хор ецін» — лукъ и колчанъ Чингиса, 3) «бор цілѣ» — поводья, символъ любимыхъ 2 бѣгунцовъ Чингиса; 4) «баға ецін» или «Хулан хатуп» — вторая жена Чингиса; 5) «цуңгар ецін» — третья жена Чингиса; обычное мѣстопробываніе этой святыни — въ Джунгарскомъ хошунѣ; 6) «ондбон чабѣн» — жеребецъ Чингисова стада, символъ богатства; 7) «боро үндѣр» — жбанъ для кумыса, символъ обилія; 8) «шаң» — казна и кухня Чингиса; участвуютъ и другія реликвіи — боевая труба, золотой колышекъ (представленъ потомкомъ дархата, укравшаго подлинный золотой колышекъ) и др. На этомъ весеннемъ тайлганѣ торжественно брызгаютъ кобылье молоко (первый удой) тенгріямъ, «великимъ мѣстамъ», Чингису и пр. Наканунѣ торжества дѣлають тайную жертву («гарле») прабабушкѣ борджигитовъ — «Алак хатун» (въ исторіи — «Алан гоа»). Весенній тайлганъ наиболѣе торжественъ и официаленъ. Приурочень къ первому молоку кобылицъ.

II. «Нур» (озеро) — этотъ тайлганъ, символизирующій обиліе, происходитъ 15 числа 2 лѣтняго мѣсяца. Съ этого дня при Чингисѣ начиналось доеніе кобылицъ для полученія кумыса.

III. «Шүрвѣ» — происходитъ 12 числа второго осенняго мѣсяца, въ день отпущанія жеребятъ и прекращенія доенія кобылицъ.

IV. «Тасма» (ремешокъ, тесьма) происходитъ 3 числа перваго зимняго мѣсяца, въ день именинъ великаго завоевателя; совершается обрядъ развязыванія (распеленаніи) и обвязыванія (спеленанія) праха Чингиса, т. е. подушечки съ остатками волосъ и др.— Это единственный моментъ въ году, когда прахъ вынимается изъ серебрянаго сундука. Обрядъ не публичный.

Кромѣ культа Чингиса, есть культъ его страшнаго «хара сүлде» — чернаго знамени или, вѣрнѣе, бунчука изъ конскихъ гривъ и «алак сүлде» — пестраго знамени. Первое принадлежало Чингису, второе — послѣднему монгольскому хану на югѣ, Лигденъ-батуру. Существуетъ еще культъ младшаго сына Чингисъ-хана — Тулуя и его жены. Всѣ эти три святыни находятся не въ Эдженъ-хоро, а въ другихъ мѣстахъ Ордоса. Наиболѣе интересенъ культъ чернаго знамени; онъ болѣе или менѣе мною изученъ. Знамя находится недалеко отъ Эдженъ-хоро, но съѣздить туда лично мнѣ не удалось изъ-за поврежденія почекъ.

Во время дунганскаго возстанія въ 70-хъ годахъ драгоцѣнности Эдженъ-хоро привлекли повстанцевъ, все золото и серебро было ими увезено, а остальное предано огню. Лишь подушечка съ прахомъ Чингиса и его старшей жены были пощажены (грабители вынули ихъ и положили въ сторонку). Были сожжены и рукописи въ томахъ, лежавшія въ сундукѣ, подъ прахомъ. Этихъ рукописей никто не читалъ, боялись трогать, и назывались они законами и жизнеописаніемъ Чингиса. Таковы свѣдѣнія отъ лицъ, видѣвшихъ сожженіе и разграбленіе святыни. Случайно осталась упомянутая выше обрядовая книжка, хранившаяся наверху. Она была извлечена изъ мусора, послѣ ухода грабителей. Кромѣ «алтап бічігъ», который частью писанъ *уйгурскими* буквами, частью *монгольскими*, мнѣ удалось списать небольшую, но чрезвычайно цѣнную вещицу — чабап тѹхе — «бѣлую исторію». Она интересна тѣмъ, что относится къ временамъ Хубилая и является скорѣе воспроизведеніемъ указовъ Хубилая, нежели исторіей. Она касается направленія государственной политики, перечисляетъ высшіе чины, содержитъ указаніе относительно чествованія Чингиса и пр. Въ концѣ помѣщенъ гимнъ — «мпогія лѣта» Хубилаю. Этотъ гимнъ поется и по сіе время при приношеніи кобылицы въ жертву Чингису.

4 мая, убѣдившись въ своемъ выздоровленіи, я оставилъ Эдженъ-хоро и на 4 верблюдахъ (2 купилъ въ Эдженъ-хоро) отправился изъ

учать другія мѣста Ордоса. Посѣтивъ хошуны Ушинъ и Отогъ до оз. Тосту, повернулъ обратно (на сѣв.) и пріѣхалъ въ ставку кн. Хангин-бэйсэ, который является предсѣдателемъ Ордосскаго (Ихе-джускаго) сейма и завѣдывающимъ (цѣнон) культомъ Чингиса. Остановившись у брата бэйсэ, у кн. Бадарха, я провелъ здѣсь 3 недѣли, которыя посвятилъ копированію рукописей и изученію ордосцевъ. Недалеко отъ ставки бэйсэ — въ его хошунѣ — находятся гробница Тулуя и «алаг сүлде». У хангинцевъ есть древнѣйшій обычай «зулаг», т. е. лѣтнее возліаніе кумыса, и мнѣ удалось побывать въ качествѣ гостя на этомъ праздникѣ у самого князя Хангин-бэйсэ. Князь, человекъ интеллигентный, очень сочувственно отнесся къ моимъ научнымъ исканіямъ (онъ тоже большой любитель исторіи монголовъ), и лишь его любезности и вниманію я обязанъ тѣмъ, что привезъ рукописи 5 первыхъ книгъ «Синей книги», излагающей исторію Юаньской династіи, сборникъ «зулаг» и другія цѣнныя рукописи. Синяя книга доведена до 31 года Чингиса. По разспроснымъ свѣдѣніямъ, она имѣетъ не менѣе 20 томовъ и находится въ восточномъ Джародскомъ хошунѣ.

23 іюня я оставилъ Хангинъ и, сопровождаемый почетнымъ караваномъ подъ начальствомъ одного мейрена, пріѣхалъ въ ямынь «Барун урат гун», что лежитъ въ долинѣ Хуанъ-хэ, у подножія горы Муна-ула. Вернувъ обратно почетный конвой, мы черезъ Бауту прибыли 2 іюля снова въ Бадгарь.

Такимъ образомъ поѣздка въ Ордосъ затянулась болѣе 3 мѣсяцевъ.

Стояла ужасная засуха, и въ Ордосѣ, въ нѣкоторыхъ районахъ, гибли животныя. Первый запоздалый дождь въ Бадгарѣ (съ осени 1909 г. здѣсь не было ни снѣга ни дождя) выпалъ въ началѣ іюля. Боясь лишиться верблюдовъ, которые еле влчили ноги отъ длиннаго пути и плохого корма, мы поторопились покинуть Бадгарь. Взявъ сверхъ Джалсана еще одного спутника изъ Бадгара, втроемъ выѣхали на Бандидо-геген-сумэ, что въ Шилингольскомъ сеймѣ, на трактѣ изъ Забайкалья въ Доло-нурь. Тамъ, по слухамъ, не было засухи, и можно было откормить изнуренныхъ верблюдовъ. Къ монастырю Бандидо-геген-сумэ подъѣхали 28 августа и стали въ 15 в. Въ эту поѣздку посѣщены му-минганы, монастырь Бато-халга (хошунъ Халха дархан-бэйлэ), дурбэты, 2 сунита, 2 абага, 2 абаганара. Откармливали верблюдовъ болѣе мѣсяца. Прикупивъ еще 1 верблюда, оставили Бандидо-

геген-сумэ 29 сентября и, посѣтивъ хучитовъ, удзумчиновъ, монастыри Улан-халга и Мон-лама, черезъ хошунъ князя Да-чин-вана (халхаскаго), по западному берегу озера Буйръ и р. Оршонъ, приѣхали въ Баргу. Хэрулюнъ еще не сталъ, и мы недѣли три кочевали вмѣстѣ съ баргутами. 9 ноября оставили баргутовъ, а 23 были уже въ Агѣ.

Таковъ былъ маршрутъ моего 13-мѣсячнаго путешествія. Останавливался подольше въ тѣхъ мѣстахъ, которыя почему-либо казались заслуживающими особаго вниманія. Часто дѣлалъ кривыя и петли, чѣмъ удлинялся путь. Во всѣхъ посѣщенныхъ мѣстахъ я старался работать по указанной въ началѣ отчета программѣ.

II.

Во всѣхъ южныхъ хошунахъ, захваченныхъ экспедиціей, народный *эпосъ* вывелся. Его смѣнили китайскія сказки, поэмы и романы. Если гдѣ и встрѣчаются эпическія произведенія, то лишь отрывками. Лучше обстоятъ съ нѣснями, загадками и ораторскими рѣчами. Послѣднія въ большомъ ходу на разныхъ пиршествахъ и собраніяхъ.

Что касается *нарѣчій*, то въ общемъ можно сказать, что посѣщены представители трехъ нарѣчій: 1) Нарѣчіе чахарское — сюда отношу всѣхъ знаменныхъ чахаровъ (8 хошуновъ), всѣхъ богдоханскихъ пастуховъ (7 хошуновъ), въ томъ числѣ и адучиновъ, представителей особаго интереснаго говора, и удзумчиновъ. 2) Нарѣчіе халхаское — сюда отношу всѣхъ посѣщенныхъ халхасцевъ, за исключеніемъ очахарившихся халхасцевъ князя На-вана, сунитовъ, абасцевъ, абаганаровъ и хучитовъ. 3) Нарѣчіе бурятское — барга-буряты (8 хошуновъ).

Большинство ордосцевъ, кухо-хотоскіе тумэты, ураты, дурбэты по интонаціи и по манерѣ говоренія, а также по тому, какъ употребляютъ разныя частяцы (восклицательныя, вопросительныя), ближе къ бурятскому нарѣчію. Изъ звуковъ бурятскаго нарѣчія у нихъ сохранился въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ј* вмѣсто *з* — *з* — *ц*; такъ, тумэты, дархаты и другіе ордосцы иногда говорятъ *јам* — путь, дорога; *јасѣху* — исправить¹⁾. Но ордосцы сильно подверглись вліянію чахарскаго на-

1) Звукъ *ј* вмѣсто халх. *з* и чак. *ц* — какъ общее правило — мы наблюдаемъ у бурятовъ «эжіред» и «булзад».

рѣчія съ одной и элѣтскаго (ḫlūd) (т. е. западнаго) — съ другой стороны; а ураты, дурбѣты и тумѣты подверглись чахарскому и халхаскому вліянію. Удзумчины говорятъ медленнѣе чахаровъ. Представителей восточнаго нарѣчія — харачиновъ, хорчиновъ и горлосцевъ — встрѣчалъ не разъ, но образцовъ ихъ рѣчи почти не записалъ (есть кое-что лишь по горлосскому говору).

По соотвѣтствію въ передачѣ отдѣльныхъ звуковъ ближе всѣхъ къ литературному языку стоятъ чахары (безъ адучиновъ) и тумѣты. У южныхъ монголовъ современное письмо начало отступать отъ классической орѳографіи въ пользу разговорнаго. Замѣчается стремленіе долгихъ гласныхъ къ краткости, а краткихъ — къ исчезновенію. Благодаря тому обстоятельству, что отдѣльные хошуны часто состоятъ изъ представителей разныхъ родовъ и племенъ (даже народностей, каковы монголы и уйгуры), чрезвычайно трудно провести рѣзкую грань не только между говорами, но даже между отдѣльными нарѣчіями. Такъ, напр., чахары состоятъ изъ чахаровъ, баргутовъ, элѣтовъ, мингановъ, хорчицевъ и т. д., ордосцы — изъ джунгарцевъ, чахаровъ, хангинцевъ (бурятскій родъ), далатовъ, омонголившихся уйгуровъ и т. д. Къ этому надо прибавить роль кочевой жизни и браковъ, слѣдствіемъ чего бываетъ нерѣдко то, что въ одной и той же семьѣ существуетъ нѣсколько говоровъ. Послѣ этого неудивительно, что въ говорѣ скрещиваются всевозможные отгѣнки, уловимые лишь для спеціалистовъ, а въ обычаяхъ сохраняется большое разнообразіе.

Что касается изученія древней *религии* монголовъ, то здѣсь успѣхи превзошли всѣ моя ожиданія. Монголы, сокрушавшіе цѣлыя царства, просѣкавшіе дорогу черезъ высочайшія горы и переходившіе громадныя рѣки; монголы, проявившіе какую-то невѣроятную силу преодоленія препятствій, — безъ сомнѣнія, были воодушевлены не однимъ только честолюбіемъ и не одной лишь жаждой наживы: ихъ міровоззрѣніе, ихъ религія должны были играть при этомъ ту или иную роль. И вотъ собранные матеріалы проливаютъ свѣтъ на вопросъ, какова была религія монголовъ въ эпоху Чингиса. Эти матеріалы намъ говорятъ, что монголы ежеминутно чувствовали надъ собой и подъ собой сотрудничество и волю боговъ — тенгриевъ. И Чингисъ въ глазахъ массы являлся лишь посланникомъ тенгриа, онъ — герой, онъ — божествененъ.

Изъ области *обычаевъ и обрядовъ* удалось довольно подробно изучить бракъ въ связи съ родовымъ бытомъ и вытекающими изъ обычаевъ правовыми нормами. Правовыя нормы монголовъ-кочевниковъ, не обладающихъ недвижимою собственностью и живущихъ родовымъ строемъ, создаются и развиваются совершенно иначе, нежели у народовъ осѣдлыхъ, имѣющихъ недвижимую собственность. Однако, родовой бытъ у южныхъ монголовъ значительно разложился, и тамъ роль его почти не выходитъ изъ круга брачно-семейнаго права.

Что касается произведеній *письменной литературы*, то по причинамъ чисто матеріальнаго характера не пришлось пріобрѣтать громоздкія и дорогія книги и рукописи. Всего въ копіяхъ и оригиналахъ добыто до 130 экземпляровъ рукописей и книгъ. За исключеніемъ немногихъ, всѣ онѣ до сихъ поръ не были извѣстны. Наибольше цѣнными являются рукописи, касающіяся культа (болѣе 30 названій) и историческія, напр., упомянутыя выше *Бѣлая книга*, *Синяя книга*, а также хронологическая исторія монголовъ — *Жемчужное ожерелье*, описаніе пира Чингисъ-хана на Херулюнѣ послѣ тангутско-китайскаго похода. Интересны 3 экземпляра монгольскаго перевода сутры Панчаракши («Пять защитъ»), изъ которыхъ одинъ относится къ временамъ императора Хайсана, другой — переводъ съ уйгурскаго и санскритскаго, третій — позднѣйшій, время 5-го Далай-ламы (XVII в.), съ интереснымъ послѣсловіемъ. Изъ отдѣла изящной литературы нужно отмѣтить такія поэтическія произведенія, какъ поэма о двухъ борзыхъ бѣгунцахъ Чингиса, сатирическое посланіе ордосскаго Гунджу-гегена (недавно умершаго), послѣдніе стихи ордосца Кешигъ-Бату и пр. Интересенъ, какъ образцовый по слогу, переводъ 12-томнаго описанія подвиговъ монаха «Цидан хушанъ», посланіе неизвѣстнаго къ своему маленькому сыну и пр.

Общія впечатлѣнія и наблюденія по вопросамъ *соціально-экономическаго характера* мало утѣшительны. Въ данный моментъ монголы, захваченные экспедиціей, переживаютъ весьма критическую эпоху. Дѣйствующая во-всю колонизаціонная политика китайскаго правительства, страшная задолженность князей и монастырей, наводненіе степей китайскими торговцами и рабочими, конституціонныя новшества и слишкомъ явное стремленіе Пекина къ окитаевію монголовъ и лишенію автономныхъ правъ, плохое управленіе самихъ

монголовъ, втягиваніе монголовъ, даже самыхъ дальнихъ, въ сферу мірового товарообмѣна, систематическіе грабежи и угоны скота китайскими колонистами съ цѣлью еще дальше отгѣснить монголовъ, — все это чрезвычайно сгустило атмосферу и распатало до крайности нервы и умы. Чувствуется полная растерянность и беспомощность монголовъ.

Все зло китайцы сваливаютъ на оросовъ (европейцевъ), и монгольская масса этому вѣрить. Это теченіе, направленное противъ иностранцевъ, весьма и весьма сильно въ Ю. Монголіи. Въ противовѣсъ такому теченію — уже на монгольской почвѣ — создается другое теченіе, обращенное на сѣверъ. Рѣшающее значеніе на сѣверофиловъ оказываютъ два фактора: политика Далай-ламы («куда нашъ Далай-лама, туда и мы!») и постройка храма въ столицѣ Бѣлаго царя (монголы удивительно освѣдомлены) — съ одной стороны; этотъ мотивъ скорѣе религіозный. Затѣмъ — другой факторъ: это — преданіе о томъ, что Бѣлый царь является наслѣдникомъ старшихъ сыновей Чингиса, что родина великаго завоевателя — Ононъ и Байкаль — находится въ предѣлахъ Россіи и, главное, что 9-ножное бѣлое знамя «судде» хранится будто въ чертогахъ Бѣлаго царя.

Всѣ указанная обстоятельства мало способствовали успѣху путешествія, ибо на насъ смотрѣли, какъ на политическихъ агентовъ или провокаторовъ.

За все время пути я велъ дневникъ.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что исключительное вниманіе и содѣйствіе мнѣ оказаны предсѣдателемъ Ордосскаго (Ихе-джускаго) сейма княземъ Хангин-бэйсэ, дархатскимъ даругою Насунъ-Чокто и его товарищемъ Окпнъ-даруга.

Среди ставропольских туркменовъ и ногайцевъ и у крымскихъ татаръ.

(Отчетъ о командировкѣ въ 1912 г. прив.-доц. А. Н. Самойловича).

Я намѣревался, какъ значится въ представленіи В. В. Радлова и В. В. Бартольда о моей командировкѣ, провести среди ставропольскихъ туркменовъ — съ цѣлью изученія ихъ языка и собиранія образцовъ ихъ народной словесности — вторую половину іюля и первую половину августа сего года, чтобы, такимъ образомъ, имѣть, между прочимъ, возможность наблюдать, какъ туркмены проводятъ мѣсяць поста — Рамазанъ. Въ дѣйствительности моя поѣздка въ Ставропольскую губернію состоялась мѣсяцемъ раньше, причемъ, благодаря двумъ случайнымъ счастливымъ обстоятельствамъ, мнѣ удалось попутно побывать, во-первыхъ, у крымскихъ татаръ и, во-вторыхъ, у ставропольскихъ ногайцевъ. На Лѣтнюю Ставку туркменскаго приставства, центръ ставропольскихъ туркменовъ, я проѣхалъ не прямо изъ Петербурга, а черезъ Крымъ, гдѣ въ немногіе дни и часы, свободные отъ занятій на земскихъ курсахъ татарскаго языка для учителей начальныхъ школъ, я имѣлъ возможность собирать матеріалы по мѣстной этнографіи въ городахъ: Симферополѣ, Бахчисараѣ и Карасубазарѣ. Пробывъ въ Крыму съ 12 мая до 9 іюня, я пріѣхалъ въ Ставрополь 11 іюня (дорогой: Керчь — Новороссійскъ). Второй счастливой случайностью было то обстоятельство, что, благодаря любезности Главнаго пристава кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи, А. А. Польскаго, я предпринялъ вмѣстѣ съ нимъ объѣздъ приставства на казенномъ автомобилѣ «Туркмень», совершавшемъ какъ разъ свой первый пробѣгъ по прикумскимъ степямъ, и на обратномъ пути съ Зимней Ставки на Лѣтнюю провелъ нѣсколько дней въ предѣлахъ Ногайскаго приставства, гдѣ собралъ нѣкоторый матеріалъ по языку и этнографіи ногайцевъ.

Посвятивъ время своего пребыванія среди туркменовъ собираюу матеріаловъ по ихъ языку и словесности для Русскаго Комитета, я, кромѣ того, сдѣлалъ 5 дюжинахъ фотографическихъ снимковъ и собралъ 42 этнографическихъ предмета (преимущественно по одеждѣ) для Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III на особыя средства, отпущенныя мнѣ этимъ учрежденіемъ¹⁾.

І. Крымъ.

Въ Симферополѣ я познакомился съ предсѣдателемъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, А. И. Маркевичемъ, который пригласилъ меня на засѣданіе Коммиссіи 19 мая, а въ одинъ изъ слѣдующихъ дней показалъ мнѣ Музей Коммиссіи. Одно изъ сообщеній засѣданія 19 мая было посвящено крымско-татарскимъ пословицамъ, собраннымъ въ количествѣ 521 и переведеннымъ на русскій языкъ интеллигентнымъ крымскимъ татаринимъ А. Боданинскимъ²⁾. Воспользовавшись живымъ интересомъ А. Боданинскаго къ этнографіи своихъ соплеменниковъ, я ознакомилъ его съ приемами научной транскрипціи памятниконъ народной словесности и составилъ для него краткую программу этнографическаго изученія крымскихъ татаръ; особое вниманіе А. Боданинскаго я обратилъ на всестороннее изученіе цеховыхъ организацій въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ и на подробное описаніе техники производства отдѣльныхъ ремеселъ въ названныхъ городахъ³⁾. Въ Музей Архивной Коммиссіи я обратилъ вниманіе на двѣ татарскія рукописи: 1) «Дестанъ» о выселеніи татаръ въ Турцію и 2) Исторія Крымскаго ханства нѣкоего *خرمی چلبی افندی*; первая рукопись, какъ потомъ оказалось, содержитъ тотъ же дестанъ, который изданъ въ русской транскрипціи и съ рус-

1) Краткія свѣдѣнія о командировкѣ помѣщены мною въ Отчетѣ И. СПб. Университета за 1912 г., стр. 235—236. Часть фотографическихъ снимковъ, переработанныхъ въ діапозитивы, была мною показана съ объясненіями въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи И. Р. Географическаго Общества 15 февраля 1913 г. (см. «Живая Старина», г. XXII, стр. XXXI).

2) Приготавливаются къ напечатанію въ Извѣстіяхъ Таврической Уч. Арх. Коммиссіи магистрантомъ Фалевымъ.

3) Нѣкоторыя свѣдѣнія о ремесленныхъ цехахъ были собраны г. Бравнымъ въ Бахчисараѣ въ 1903 г. (Извѣстія Р. Комитета, № 2, стр. 16).

скимъ переводомъ въ книгѣ А. Олесницкаго «Пѣсни крымскихъ турокъ»¹⁾ (стр. 58 и 138), а вторая рукопись есть второй экземпляръ сокращеннаго изложенія (съ дополненіями) «Семи планетъ» Мухаммеда Ризы, использованнаго подъ именемъ «краткой исторіи» въ сочиненіи проф. В. Д. Смирнова «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты» (двѣ части)²⁾.

Благодаря любезности А. Н. Маркевича, я натолкнулся въ Симферополѣ на вопросъ объ измѣненіи значеній названій нѣкоторыхъ годовъ турецкаго двѣнадцатилѣтняго животнаго цикла (годъ обезьяны и дракона),— вопросъ, дальнѣйшій матеріалъ по которому мною былъ найденъ у ставропольскихъ туркменовъ и ногайцевъ³⁾.

Трижды я посѣтилъ Бахчисарай, гдѣ приобрѣлъ много знакомствъ среди мѣстной татарской интеллигенціи во главѣ съ Исмаиль-мурзой Гаспринскимъ; этотъ «шейхъ» современной татарской журналистики и практической педагогіи подарилъ мнѣ большинство своихъ печатныхъ трудовъ и изданій какъ педагогическихъ, такъ и историко-литературныхъ; отъ молодого Бахчисарайскаго литератора Османъ Нури Акчокраклы, переводчика на татарскій языкъ «Женитьбы» Гоголя, «Бахчисарайскаго фонтана» Пушкина и проч., я получилъ въ подарокъ серію его произведеній и одинъ рукописный османскій стихотворный сборникъ; при содѣйствіи г-на Акчокраклы я приобрѣлъ за 5 р. копію съ سالفنا цеха хлѣбопекоевъ [свитокъ въ жестяномъ футлярѣ, по значенію и содержанію соответствующій средне-азиатскимъ رسالة ремесленниковъ⁴⁾]. Постояннымъ спутникомъ въ моихъ крымскихъ экскурсіяхъ былъ учитель земской школы въ Бахчисараѣ, Яхья эфенди Байбуртлы, который самымъ доброжелательнымъ образомъ помогалъ мнѣ въ моихъ этнографическихъ розысканіяхъ и

1) Исправленный русскій переводъ, съ указаніемъ разночтеній, напечатанъ мною въ Извѣстіяхъ Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи, вып. 50 подъ заглавіемъ: «Пѣснь о крымскихъ событіяхъ».

2) Предварительное сообщеніе о новомъ спискѣ сокращенія «Семи планетъ» напечатано мною въ Извѣстіяхъ Тавр. Уч. Арх. Коммиссіи, вып. 49.

3) Замѣтка по этому вопросу мною напечатана въ Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, вып. 49 подъ заглавіемъ: «Объ измѣненіяхъ въ 12-лѣтнемъ животномъ циклѣ у нѣкоторыхъ турецкихъ племенъ».

4) Лѣтомъ 1918 г. я приобрѣлъ еще въ Бахчисараѣ копію «селеф-намэ» земледѣльцевъ и копію таблицы съ именами святыхъ покровителей — пировъ различныхъ цеховъ.

который продолжает собирать для меня образцы народной словесности и послѣ моего отъѣзда изъ Крыма; онъ подарилъ мнѣ старѣй, наполовину уже разорванный, сборникъ крымско-татарскихъ пѣсень, такъ называемый «џоџк»¹⁾, просматривалъ вмѣстѣ со мной «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» ак. В. В. Радлова, пополняя его по части крымско-татарскихъ словъ, записывалъ для меня и диктовалъ мнѣ мелкія произведенія народнаго словеснаго творчества (въ томъ числѣ: благопожеланія при дождѣ, поволуньѣ, отходѣ ко сну), сообщалъ свѣдѣнія о крымско-татарскихъ кушаньяхъ, личныхъ именахъ, терминахъ родства и т. д., сопутствовалъ мнѣ въ прогулкѣ по Чуфуткале и караимскому кладбищу въ Иосафатовой долинѣ и при осмотрѣ Ханскаго дворца.

Въ обществѣ Яхья эфенди Байбуртлы и преподавателя татарскаго языка въ Симферопольской Учительской школѣ, А. Ч. Муфтизаде я предпринялъ однодневную поѣздку въ Карасубазаръ, главнымъ образомъ для выясненія на мѣстѣ вопроса о загадочныхъ крымскихъ туркменахъ²⁾; вопросъ этотъ такъ и остался для меня открытымъ: объективныхъ данныхъ для установленія въ Крыму вообще и въ Карасубазарѣ въ частности особаго племени — туркменовъ я не нашелъ; вопросъ о крымскихъ *туркменахъ* тѣсно связанъ съ вопросомъ о группѣ крымскаго населенія, именуемаго *гурбетъ*, и съ вопросомъ объ отношеніи этихъ гурбетъ къ такъ называемымъ *таифа* (напримѣръ, въ поселкѣ Джанкой подъ Карасубазаромъ) и къ отдѣльнымъ группамъ цыганъ — *чингенъ*, которые различаются по своимъ занятіямъ: музыканты, мѣдвешатники, ситочники, лошадняки и т. д. Въ Карасубазарѣ-же я имѣлъ случай посѣтить духовнаго главу мѣстныхъ цеховъ, *накыб'а*, у котораго я видѣлъ цеховое знамя, свитокъ съ легендарной исторіей возникновенія мусульманской цеховой организациі кожевниковъ и съ перечисленіемъ духовныхъ покровителей этого цеха, подъ названіемъ: *هذا شجرة فتوت در بیان دباغات*, и списокъ религіознаго

1) См. журналъ *تورک یوردی*, № 11, стр. 316, гдѣ слово «djeupc» — *جونک* объясняется, какъ «сборникъ».

2) См. мою замѣтку «Новое о туркменахъ», Живая Старина, годъ 1910, вып. 3, стр. 274. Дополнительные свѣдѣнія см. въ моей статьѣ «Бахчисарайскій пѣвецъ, поэтъ, лѣтописецъ и метеорологъ Хабибула-Керемъ» (Изв. Тавр. Уч. Арх. Комм., вып. 50) въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію Керема «О туркменахъ въ кварталѣ Азизъ».

пѣснопѣнія, исполняемаго цыганами во время хожденія по улицамъ съ цеховымъ знаменемъ въ день Ашура; снять копию со свитка накыбъ мнѣ не разрѣшили, а копию съ пѣснопѣнія снялъ для меня, съ разрѣшенія накыба, молодой Карасубазарскій житель, любезный Османъ Усейновичъ Ногаевъ. Не смотря на то, что я пріѣхалъ въ Карасубазаръ съ двумя татарами, я встрѣтилъ тамъ недовѣрчивое къ себѣ отношеніе; между прочимъ, моихъ спутниковъ при мнѣ же въ кофейнѣ шепотомъ спрашивали, не миссіонеръ-ли я, что одинъ изъ моихъ спутниковъ объяснялъ мнѣ впослѣдствіи «фанатизмомъ» своихъ соплеменниковъ.

Побывавъ недолго въ Крыму, я имѣлъ достаточно случаевъ убѣдиться, что среди тамошнихъ татаръ, особенно степныхъ (уѣзды Персепольскій, Евпаторійскій и Феодосійскій), можно собрать еще значительный и весьма интересный матеріалъ по живой татарской старинѣ въ дополненіе къ тому, что собрано ак. В. В. Радловымъ и другими¹⁾.

II. У ставропольскихъ ногайцевъ.

Чтобы сразу покончить съ отчетомъ о сверхпрограмныхъ своихъ занятіяхъ, я сообщу въ этой главѣ о своемъ трехдневномъ пребываніи въ Ногайскомъ приставствѣ Ставропольской губ., куда я попалъ случайно, возвращаясь съ Зимней Ставки Туркменскаго приставства па Лѣтнюю во второй половинѣ іюня мѣсяца. Съ разрѣшенія пристава

1) Здѣсь не мѣсто подробно выяснять научность термина «татаринъ» въ примѣненіи къ туземному турецкому населенію Крыма, которое само себя именуетъ татарами. Я согласенъ съ тѣмъ, что нѣтъ основаній слишкомъ широко пользоваться терминомъ «татаринъ», распространяя его, напримѣръ, на турецкія племена Восточной Сибири, Русскаго и Китайскаго Туркестана, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, ак. Радловъ (см. его «Aus Sibirien») и проф. Катановъ (см. его «Письма изъ Сибири»), но я признаю въ настоящее время слишкомъ смѣлымъ утвержденіе А. Олесницкаго («Пѣсни крымскихъ турокъ», стр. VIII—IX, сноска 1), что «термины: «татары», «татарскій», въ примѣненіи къ турецкимъ племенамъ, какъ антинаучные, преданы остракизму», хотя я и самъ одно время — каюсь! — былъ склоненъ «остракировать» эти термины. (Ср. П. М. Меліоранскій «Турецкія нарѣчія и литературы», Эпц. Слов. Брокгауза и Ефрона, 1 изд., т. 34 стр. 159). Одна изъ очередныхъ задачъ современной туркологии — установить предѣлы научнаго употребленія этническаго термина «татаринъ», какъ я пытался то же сдѣлать съ терминомъ «сартъ». Какъ послѣдній терминъ, такъ и первый, по моему, невозможно устранить изъ научнаго обихода, ибо нѣтъ къ тому научныхъ основаній.

И. И. Серебряникова, я разнесъ на карточки болѣе 269 мужскихъ и болѣе 159 женскихъ ногайскихъ личныхъ именъ изъ посемейныхъ списковъ, хранящихся въ канцеляріи приставства въ Ачи-кулакѣ; на ряду съ арабско-мусульманскими именами у ногайцевъ сохранилось очень много турецко-шаманскихъ именъ. И въ Крыму, и у ногайцевъ, и, впоследствии, у туркменовъ я собиралъ мѣстные личные имена, имѣя въ виду внести свою лепту въ разработку вопроса о турецкихъ національных именахъ, котораго я уже коснулся въ одной изъ своихъ замѣтокъ¹⁾. Съ жилищами и костюмами ногайцевъ я ближе познакомился при поѣздкѣ въ ногайскій аулъ Махмудъ-мектебъ, гдѣ я также слышалъ двухъ народныхъ сказителей-пѣвцовъ (цырау) и гдѣ я пользовался содѣйствіемъ головы ногайскаго народа, Галаваша, и учителя русско-ногайской школы, карачаевца Курманъ Байрамукова. Образцовъ народной словесности среди ногайцевъ я не собиралъ, предпочтя затратить нѣкоторое время на обученіе научному транскрибированію молодого интеллигентнаго ногайца, бывшаго народнаго учителя, а нынѣ — переводчика при канцеляріи, Бекъ-мурза Исаева, изъ рода Едисанъ, который самъ уже нѣсколько лѣтъ собираетъ и записываетъ родныя былины, пѣсни и т. п.; я составилъ для Исаева коротенькую этнографическую программу и заручился его обѣщаніемъ изучать словесное творчество и бытъ своего народа, а собранные матеріалы присылать въ Петербургъ. Народная словесность ногайцевъ — очень богатая; особенно цѣнны былины о Тохтамышѣ, Едигѣ, Мамаѣ и другихъ историческихъ личностяхъ. Черезъ опросъ Исаева я составилъ краткую ногайскую грамматику и записалъ нѣкоторыя ногайскія слова. Исаевъ-же начертилъ мнѣ нѣсколько ногайскихъ тамгъ. Языкъ ставропольскихъ ногайцевъ обнаруживаетъ неустойчивость, причину которой я, конечно, не имѣлъ времени установить; дѣло въ томъ, что въ говорѣ одного и того же лица можно замѣтить колебанія въ произношеніи однихъ и тѣхъ-же словъ; колебанія эти — фонетическаго характера и относятся къ области согласныхъ звуковъ: то слышатся въ данномъ словѣ общетурецкіе согласные, то соотвѣтствующіе имъ согласные казакъ-киргизскаго языка.

1) «Къ вопросу о нареченіи имени у турецкихъ племенъ», Живая Старина за 1911 г., стр. 297. Ср. замѣтку Гордлевскаго въ «Древностяхъ восточныхъ», т. IV.

Въ своей основѣ ногайское нарѣчіе ближе всего стоитъ къ казакъ-киргизскому, рѣзко отличаясь отъ туркменскаго. Всѣ черты ногайскаго нарѣчія, которыя сближаютъ его съ кумыцкимъ, усвоены имъ, несомнѣнно, позднѣе и заимствованы изъ кумыцкаго. Въ то время какъ кумыки, карачаевцы и балкары являются потомками до-монгольскаго населенія Сѣвернаго Кавказа турецкаго корня, ногайцы принадлежатъ къ населенію послѣ-монгольскому¹⁾.

III. У ставропольскихъ туркменовъ.

Выѣхавъ изъ Ставрополя на парѣ лошадей утромъ 14 іюня, я пріѣхалъ на Лѣтнюю Ставку²⁾ утромъ слѣдующаго дня; путь шелъ по слѣдующимъ русскимъ селамъ: Надеждинское, Старомарьевка, Грачевскіе хутора, Константиновское, Петровское, Камбулатское, Овощи (около 120 верстъ); дорога изъ-за дождей была тяжелая и мѣстами пришлось ѣхать на тройкѣ. Ночевалъ въ Камбулатскомъ волостномъ правленіи; въ саду мѣстнаго батюшки въ сумерки видѣлъ каменную бабу; другая каменная баба, по словамъ батюшки, подпираетъ столбъ у воротъ одного крестьянина. Подъѣзжая къ Ставкѣ, я проѣхалъ первымъ туркменскимъ осѣдлымъ ауломъ Чуръ. Немедленно приступивъ къ изученію туркменскаго діалекта посредствомъ бесѣдъ со встрѣчными туркменами, я 16 іюня занимался нѣсколько часовъ съ неграмотнымъ старикомъ изъ сосѣдняго осѣдлаго аула (абул) Чуръ, по имени Джума Ніязъ; записалъ термины родства, нѣсколько собственныхъ именъ, числительныя, отрывки изъ Кѳр-оглу, названія домашнихъ животныхъ и ихъ мастей, названія различныхъ частей тѣла человѣка и животнаго, дѣленій времени, странъ свѣта, нѣкото-

1) См. резюме моего сообщенія въ Вост. Отд. И. Р. Арх. О. 19 декабря 1912 (Зап. Вост. Отд. XXI) и мою рецензію на учебникъ балкарскаго нарѣчія Караулова (ibid.).

2) См. А. Володинъ, «Трухменская степь и трухмены» (Сб. мат. для оп. мѣстн. и плем. Кавказа, XXXVIII), стр. 97—98. С. Фарфоровскій, «Трухмены (туркмены) Ставропольской губерніи» (Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., XXVII), стр. 16 отд. оттиска. Эти два описанія уже нѣсколько устарѣли, такъ какъ Лѣтняя Ставка развивается и пріобрѣтаетъ болѣе благоустроенный видъ съ каждымъ годомъ.

рыхъ звѣздъ, кушаній¹⁾, растеній культурныхъ и дикихъ²⁾, птицъ домашнихъ и дикихъ³⁾, клочки собакъ (лошади и коровы клечекъ не имѣютъ, а называются по мастямъ), названія одежды⁴⁾. 17 іюня выѣхалъ на автомобилѣ вмѣстѣ съ главнымъ приставомъ А. А. Польскимъ, какъ разъ совершавшимъ служебную поѣздку по своему району, по маршруту: туркменскіе осѣдлые аулы: Сабанъ, Кенджекулакъ, Антуста, свободная степь⁵⁾, русское село Арзгиръ, артезианскій колодець знатнѣйшаго изъ туркменовъ, скотовода-кочевника Мусы Ишеева, рѣка Кума (по-туркменски Кўмі), зимовки кочевыхъ туркменовъ и мечеть Мусы и, наконецъ, Зимняя Ставка⁶⁾. На Зимней Ставкѣ я провелъ 2½ дня, пользуясь радушнымъ гостепріимствомъ завѣдующаго этой Ставкой, помощника туркменскаго пристава К. А. Стромина. Въ это время на Ставкѣ былъ большой съѣздъ туркменовъ по случаю засѣданій особой землеустроительной комиссіи, работавшей надъ вопросомъ о надѣленіи землей и о разбивкѣ на аулы той части туркменовъ, которые еще не осѣли. Благодаря полному содѣйствию со стороны русской администраціи и довѣрчивому, сочувственному отношенію ко мнѣ туркменовъ, съ которыми я говорилъ на ихъ родномъ языкѣ, мнѣ удалось собрать на Зимней Ставкѣ за короткое время довольно интересный матеріалъ.

Первое, что я сдѣлалъ на слѣдующее утро по приѣздѣ на Ставку, это — посѣтилъ близлежащее туркменское кладбище, которое я дважды сфотографировалъ и гдѣ я списалъ надписи на нѣкоторыхъ памятникахъ (вертикально стоящихъ камняхъ). По кавказскому обычаю, на памятникахъ изображаются бытовые предметы: на женскихъ — гребень и ножницы, на мужскихъ — ружье, шашка, кинжалъ, сапоги, калоши, кувшинъ, тазъ, четки (?).

Моимъ постояннымъ спутникомъ здѣсь былъ переводчикъ канцеляріи, Хаджи Вали, Рамазанъ оглу, изъ рода Чаудуръ, колѣна

1) Ср. Володинъ, 40, 41, 45.

2) Ср. Володинъ, 9 (по-русски и по-латински), стр. 11: курай — сорная трава. О садахъ — стр. 14 (мало).

3) Ср. Володинъ, 16 (русск. и латинск.).

4) Ср. Володинъ, 37.

5) Володинъ, 10. Отмѣчу кстати, что «цѣлина» по-туркменски называется «сафъ јер» — «здоровая земля».

6) Володинъ, 98.

Аладжа-башъ. Посѣтивъ его кибитку и выпивъ нѣсколько глотковъ столь любимаго ставропольскими туркменами калмыцкаго чаю¹⁾, который былъ сейчасъ же приготовленъ радушной супругой переводчика, я подробно записалъ названія всѣхъ предметовъ, находящихся въ кибиткѣ²⁾, сначала тѣхъ, которые размѣщены въ правой отъ входа части кибитки, гдѣ хозяйничаетъ женщина, затѣмъ въ лѣвой, гдѣ сложены постели, одежда и вещи мужа.

На слѣдующій день я описалъ зимовку Хаджи-Вали, охраняемую русскими «дворниками»; кромѣ того я продолжалъ пополнять уже начатыя ранѣ отдѣлы своего словаря и записывалъ названія всего, что мнѣ попадалось на глаза. На Зимней Ставкѣ я собралъ около 20 загадокъ, изображенія 7 туркменскихъ тамгъ, краткія описанія нѣсколькихъ игръ³⁾. Но главнымъ приобрѣтеніемъ, сдѣланнымъ мною въ Прикумьѣ, я считаю произведенія двухъ туркменскихъ поэтовъ (шабыр), покойнаго отца и здравствующаго сына: Ходжой Гельди оглы и Хумаръ, рода (руф) Игдыръ, колѣна (табын) Яхшы-ходжа; первый, по словамъ сына, былъ неграмотенъ (кара), второй — сынъ — малограмотенъ. Стихотвореній отца у меня записано шесть, стихотвореній сына — два.

То различіе въ области народной словесности, которое существуетъ въ Средней Азіи между казакъ-киргизами и туркменами и которое было отмѣчено еще Вамбери, существуетъ въ Ставропольской губерніи между ногайцами и туркменами. У туркменовъ здѣсь народная словесность гораздо бѣднѣе, чѣмъ у ногайцевъ⁴⁾; среди пѣсень, какъ и у среднеазиатскихъ туркменовъ, преобладаютъ стихотворенія изъ четверостишій или — рѣже — пятистишій, заимствованныя изъ «Кѳр-оглы», «Ахмедъ и Юсуфа», «Іосифа и Зулейхи» и т. д.⁵⁾,

1) Володинъ, 39—40 (способъ приготовленія).

2) Ср. Володинъ, 36—37.

3) Ср. Володинъ, 55.

4) Объясненія Фарфоровскаго, 27 — неосновательны.

5) Володинъ, 42; терминъ «пѣсни — былины» неудаченъ (еще 46). Неудачна характеристика по языку «шермазан» — 44 (заимствовано Фарфоровскимъ, 29). Свадебныя причитанія (аідым) въ переводѣ — 48; причитанія по покойнику (аідым) — 50—51 (текстъ въ искаженной транскрипціи, переводъ неточный и съ ошибками).

См. его-же, «Изъ туркменской народной поэзіи» (*ibid.*), гдѣ всѣ стихи — описаннаго нами типа.

или сочиненныя извѣстнымъ «всетуркменскимъ» поэтомъ Махтум-кули (по произношенію ставропольскихъ туркменовъ: Бахтум-кули), или, наконецъ, сочиненныя мѣстными поэтами, которыхъ мнѣ стало въ послѣдствіи извѣстно семь, хотя въ дѣйствительности ихъ, вѣроятно, больше. Содержаніе стихотвореній — пѣсенъ (кошку, ыр), исполняемыхъ или спеціальными пѣвцами (бахшы)¹⁾, или просто любителямп попѣтъ, по характеру то же, что и у среднеазиатскихъ туркменовъ, напримѣръ, у Мервскаго слѣпого поэта Кёр-моллы²⁾: или мистическія (о бренности всего мірскаго; ихъ сравнительно меньше), или злободневныя, хвалебныя, хулительныя (последнихъ, къ сожалѣнію, мнѣ почти вовсе не удалось собрать). Первое изъ записанныхъ мною академической транскрипціей стихотвореній Ходжой Гельди оглы любопытно тѣмъ, что оно пересыпано русскими словами; поэтъ служилъ нѣкоторое время кумысникомъ въ Ставрополѣ, у его хозяина пропала гнѣдая кобыла, въ поискахъ за ней онъ натолкнулся въ Архіерейской рощѣ на русскаго офицера, къ которому и обращено это стихотвореніе, начинающееся такъ:

Постоі, забіт, сенден хабар сорајін:
 Бір гінедоі кабыл ношолон бар-мы?
 Lesler арасында, аѣач ічінде
 Треноѣ салынып душолон бар-мы?

Записывалъ я стихотворенія подѣ диктовку поэта-сына, Хумара, въ молодомъ, но уже тѣнистомъ саду Зимней Ставки, орошаемомъ изъ артезіанскаго колодца. Любопытно отмѣтить, что, по мнѣнію Хумара, «коренная пѣсня бываетъ изъ четверостишія» — асыл ыр дѣрт беіттен болур; пятистишія поэтъ называетъ — бешлеме; я записалъ названія 15 музыкальныхъ мелодій (саз), которыя мнѣ назвалъ Хумаръ: 1) аѣѣул салмаи, 2) јаз мемет, 3) јомут (*јомудская* мелодія), 4) беш перде зыбырдык, 5) кѣр сејіт, 6) іса-бахшы, 7) чора-бахшы, 8) апштархан сазы (*астраханская* мелодія), 9) беңгі, 10) боз торѣаі (*жаворонокъ - протяжная мелодія*), 11) newahі (мелодія извѣстнаго

1) Володинъ, 42 (а за нимъ — Фарфоровскій, 28): тамдрачи. Фарфоровскій, 86 — бахша.

2) См. мою статью: «Туркменскій поэтъ-босыкъ Кѣр-молла и его пѣсня о русскихъ», Живая Старина за 1907 годъ, вып. 4-ый.

среднеазиатскаго поэта Мир - Али - Шира Невайи; поэтъ пояснилъ, что на эту мелодію поются стихи Махтум-кули въ концѣ сеанса бахшы), 12) карабаулы (*карабахская* мелодія, веселая), 13) бота (изъ новыхъ), 14) чызык (изъ новыхъ, съ большимъ количествомъ трелей), 15) бои-бои¹⁾.

По пути въ центръ Ногайскаго приставства Ачи-кулакъ, я миновалъ туркменскій осѣдлый аулъ Озекъ-суатъ, ногайскій аулъ (какъ видно и изъ названія) Ильясъ-кышлау и аулъ поволжскихъ татаръ («казанцевъ» — «казанлык») Камышь - бурунъ; послѣдніе два находятся въ Ногайскомъ приставствѣ. Ставропольскіе татары²⁾ (они населяютъ еще аулъ Малый Барханчакъ въ Туркменскомъ приставствѣ и вкраплены въ населеніе другихъ ауловъ) стоятъ значительно выше въ культурномъ отношеніи, чѣмъ туркмены и ногайцы³⁾; они сохранили свой языкъ и свою одежду; въ то время какъ туркменскіе и ногайскіе муллы обыкновенно не отличаются по одеждѣ отъ своей паствы⁴⁾, Камышь - бурунскій мулла, бѣлокурый, свѣтлоглазый, тучный старикъ, былъ одѣтъ въ свѣтлый шелковый халатъ и бѣлую, большую чалму. Отмѣчу кстати, что мѣстное русское населеніе употребляетъ слово *татаръ* не только по отношенію къ поволжскимъ переселенцамъ, но и къ туркменамъ и ногайцамъ; одинъ изъ ямщиковъ на мой вопросъ: чья это земля? отвѣтилъ: *татарская*, хотя мы ѣхали по землѣ туркменовъ. Ср. выраженіе «безыльная *татарва*» у Володина, 30. Путь нашъ изъ Ачи-кулака на Лѣтнюю Ставку лежалъ чрезъ рядъ русскихъ сель (Владиміровка, Лѣвокумское, Новоромановка, въ которой мы ночевали, Петропавловка, Серафимовка) и чрезъ туркменскій аулъ Эдиль-бай; уже подѣзжая къ Ставкѣ, мы оставили по лѣвую руку аулъ Маштакъ-кулакъ.

1) Въ Крыму *мелодія* называется не ساز (какъ еще у казакъ-киргизовъ, словарь Радлова IV, 397) а هوا — hawa (Словарь Радлова II, 1777). Въ бытность лѣтомъ 1913 г. въ Берлинѣ, я составилъ себѣ списокъ названій османско-турецкихъ мелодій — مقاماتъ въ количествѣ болѣе 60 по сборникамъ пѣсенъ тамошней Королевской библіотеки (каталогъ Перча №№ 45, 301, 308, 319); въ этомъ списокѣ не оказалось ни одного названія, тождественнаго со ставропольско-туркменскими.

2) Володинъ, 27.

3) Туркмены и ногайцы тоже развиваются въ культурномъ отношеніи, но слабѣе татаръ. Туркмены, какими я ихъ видѣлъ въ 1912 году, замѣтно ушли впередъ сравнительно съ тѣмъ, какъ ихъ описываютъ Володинъ и Фарфоровскій.

4) Володинъ, 34.

На Лѣтней Ставкѣ я прожилъ, занимая квартиру одного изъ уѣхавшихъ на капикулярное время учителей мѣстнаго русско-туркменскаго училища, до 11 іюля, когда тронулся въ обратный путь на Ставрополь по прежнему направленію. За это время я на короткій срокъ отлучался въ туркменскіе аулы Чуръ и Куликовы копани (јаңы кују— по туркменски) и въ ауль Кучерли (кӱчерлі) со смѣшаннымъ населеніемъ (есть ногайцы и казанскіе татары) и съ преобладаніемъ отуреченныхъ калмыковъ—мусульманъ (по-туркменски: казылар¹⁾); у послѣднихъ сохранились калмыцкія родовыя имена, изъ коихъ я записалъ: 1) шерет (къ этому роду принадлежитъ старшина аула, Кенганъ-берди Мыратъ оглы), 2) чонус, 3) тӱркмет (камыцкое множественное отъ слова тӱркмен), 4) бајан, 5) сабылмат, 6) бурул, 7) тӱбет, 8) харнаул, 9) батаул, 10) дархудут. Старшина аула сначала мнѣ сказалъ, что «казылар» дѣлятся на пять родовъ (беш табын) и назвалъ первыя пять именъ, затѣмъ другіе его одноаульцы прибавили постепенно еще пять именъ; конечное и въ словѣ бајан я не разслышалъ, и на присутствіе его мнѣ указала одна изъ женщинъ, кажется, татарка. Когда я просматривалъ посемейные списки этого аула, то обратилъ вниманіе, что согласные звуки въ личныхъ именахъ Кучерлинцевъ носятъ иногда ногайскій характеръ. Языкомъ кучерлинцевъ я специально не занимался, а на него слѣдовало-бы обратить вниманіе²⁾. Въ Куликовы-копани, родной ауль письменнаго переводчика на Лѣтней Ставкѣ, Эреджеба (такъ туркмены произносятъ арабское слово رجب), гдѣ у него имѣется лавка и гдѣ старшиной состоитъ его братъ, я ѣздилъ 8 іюля для того, чтобы познакомиться съ тамошнимъ поэтомъ Заръ-Мухаммедомъ (въ просторѣчьи—Заркей) изъ рода Союнаджи и записать нѣсколько его стихотвореній; изъ устъ поэта я записалъ 3 стихотворенія (I— о бренности этого міра, II— въ честь Оразъ-хаджи, основателя аула Сабанъ, III— въ честь переводчика Эреджеба); 4-ое стихотвореніе,

1) Почему-то мѣстные русскіе переводятъ слово «казылар» — «ангельскій народъ»: Володинъ, 27—8, по Самойлову. Можно догадываться, что имѣется въ виду арабское слово غازی — «воитель за вѣру, защитникъ вѣры».

2) Володинъ, 28: «только языкъ ихъ содержитъ особый акцентъ трухменскаго нарѣчія». См. еще мою рецензію на балкарскую грамматику Караулова, Зап. Вост. Отд. XXI, стр. 0161.

въ честь словеснаго переводчика Торгая, я получилъ въ послѣдствіи отъ самого Торгая. Поэтъ раньше жилъ въ аулѣ Озець-суать и только 3 года тому назадъ переселился въ Куликовы-копани; по его словамъ, его отецъ Абдулла или Абдулхаликъ былъ тоже поэтомъ.

При самомъ любезномъ содѣйствіи туркменскаго пристава А. Л. Добрыни и его помощниковъ я разнесъ на карточки мужскія и женскія туркменскія личныя имена изъ составленныхъ къ 1910 году посемейныхъ списковъ 4 ауловъ: 1) Башанта (240 семей; къ 31 марта 1911 года было 486 м. и 293 ж.; дѣтей школьнаго возраста 36); 2) Куликовы копани¹⁾ (180 семей; къ 31 августа 1911 года было 348 м. и 257 ж.; дѣтей школьнаго возраста 38); 3) Сабанъ (264 семьи; къ 31 марта 1911 года было 628 м. и 358 ж.; дѣтей школьнаго возраста 79); 4) Кучерли (147 семей; къ 31 марта 1911 года было 292 м. и 220 ж.; дѣтей школьнаго возраста 22). На каждой карточкѣ я отмѣчалъ названіе аула, мужское имя, или женское; имена сложныя, каковыхъ большинство, имѣющія одно и то же слово въ началѣ, помѣщались на одной карточкѣ, такъ что карточекъ въ общемъ получилось меньше, чѣмъ было на нихъ занесено именъ; выписавъ всѣ имена перваго аула, я изъ списковъ слѣдующихъ трехъ ауловъ выбиралъ только новыя, въ предыдущихъ спискахъ не встрѣчавшіяся мнѣ имена; при особо интересныхъ или рѣдкихъ именахъ я отмѣчалъ названія всѣхъ ауловъ, въ спискахъ которыхъ эти имена мнѣ попадались. Въ концѣ концовъ, я заполнилъ слѣдующее количество карточекъ: 1) Башанта — 203 м., 84 ж., 2) Кучерли — 81 м., 58 ж., 3) Сабанъ — 69 м., 24 ж., 4) Куликовы копани — 77 м., 49 ж., итого 430 м., 215 ж., а всего вмѣстѣ 645. Съ ногайскими именами, собранными ранѣе на 428 карточкахъ, я туркменскихъ именъ подробно еще не сравнивалъ, но впередъ могу сказать, что общихъ именъ много, хотя количество національныхъ, турецкихъ, а не арабскихъ именъ²⁾, у ногайцевъ выше, чѣмъ у туркменовъ, что вполне гармонируетъ съ отличіями между этими двумя племенами и въ области народной словесности. Общая сумма ногайскихъ и туркменскихъ карточекъ равняется цифрѣ 1073, именъ же

1) Легенда о происхожденіи аула у Володина, 28.

2) Володинъ, 53 (примѣры на тѣ и другія).

на нихъ разнесено, какъ я замѣтилъ выше, нѣсколько больше. Въ семейные списки имена вносятся только въ русской транскрипціи и при томъ весьма не точной: не различаются *о* и *о́*, *у* и *у́*, *а* и *я́* въ началѣ слова и т. д., такъ что мнѣ потребовалось провѣрять свои карточки, и ногайскія и туркменскія, съ помощью туземцевъ, которые, гдѣ могли, исправляли неточности и недоразумѣнія; къ сожалѣнію, мнѣ не удалось привести въ исправный видъ всѣхъ карточекъ полностью, и часть именъ осталась съ вопросительными знаками. Изъ «Почетнаго рапорта пристава Туркменскаго народа Ставропольскому губернатору» (№ 2132, 13 мая 1912 г.) я извлекъ рядъ статистическихъ данныхъ, нѣкоторые историческія свѣдѣнія и свѣдѣнія о внутреннемъ управленіи туркменовъ. Кочевниковъ трехъ родовъ: Чавдуръ, Игдыръ и Соинаджи показано въ рапортѣ 1666 м. и 1357 ж.; кибитокъ у нихъ 601, а саманныхъ домовъ — 165; осѣдлыхъ туркменовъ показано 7420 м. и 5091 ж.; домовъ у нихъ 2604, а кибитокъ 834 (нѣкоторые осѣдлые туркмены имѣютъ кромѣ домовъ и кибитки, которыя стоятъ на дворѣ, а иногда на лѣтнее время вывозятся за село; такое пользованіе двоякимъ жилищемъ¹⁾ наблюдается и въ Хивѣ, и въ Закаспійской области); всего, значитъ, кочевыхъ туркменовъ къ маю мѣсяцу было 3.023, а осѣдлыхъ 12.511, тѣхъ же и другихъ вмѣстѣ — 15.334 (9086 м., 6448 ж.)²⁾; общая цифра домовъ — 2769, кибитокъ — 1435; осѣдлыхъ ауловъ всего 16, изъ коихъ въ 1863 году возникли: 1—2) Большой и Малый Барханчакъ (كجك بارقچاق, اولكان بارقچاق), 3) Кучерли (كوجرلى или قاضى لار³⁾), 4) Куликовы копани (يانكى قوی); въ 1865 г. — 5) Чуръ (چور); въ 1869 г.: 6) Маштакъ-кулакъ, въ русскомъ просторѣчій — Маштакъ (ماشطاق قولاق) и 7) Шарахалсунъ (это — калмыцкое названіе⁴⁾), а туркмены называютъ тотъ же аулъ Сары-камышъ (سارغیش); въ 1875 г. — 8) Озекъ-суатъ (اوزك صواط⁵⁾); въ 1879 г. — Юсупъ-кулакъ (يوسف قولاق); въ 1884 г. — 10) Едисанъ-гора (второе слово:

1) Володинъ, 86.

2) Туркмены вымираютъ. Володинъ, 79—80. Въ 1906 г. было м. 9368, ж. 6622.

3) Легенда о происхожденіи этого аула у Володина, 6.

4) Володинъ, 23.

5) По Володину, 27 — въ 1863 г.; объясненіе названія на стр. 28: озеки — глубокий (sic), суат — водоной.

«гора» передѣлано изъ туркменскаго кара: (یدی سان قوه); въ 1890 г.—11) Айгуръ (по-туркм. гѣк айгыр¹⁾: (كوك آيغر); 12) Эдильбай (ادلباي); 13) Башанта²⁾ (по-туркм. баишанты: (بايشنتي); въ 1906 г.—14) Сабанъ (صابان); 15) Кенже-кулакъ ((کنجه قولاق); въ 1908 г.—16) Антуста (по-туркм.: кул-нияз قول³⁾). Нѣкоторыя данныя я извлекъ изъ «Записки пристава Туркменскаго народа о мѣстномъ управленіи духовными дѣлами магометавъ Туркменскаго приставства и о состояніи мечетей и медресе въ этомъ приставствѣ»; здѣсь только отмѣчу, что въ Туркменскомъ приставствѣ подъ медресе разумѣются мектебы; по моимъ наблюденіямъ, уровень духовнаго образованія у туркменовъ очень низкій, грамотность распространена слабо⁴⁾.

Замѣчу попутно, что во всѣхъ туркменскихъ осѣдлыхъ аулахъ, а также среди кочевниковъ и на ставкахъ имѣются русско-туркменскія школы. Есть случаи поступленія туркменовъ въ русскія среднія учебныя заведенія. Одинъ туркменскій мальчикъ готовилъ этимъ лѣтомъ для поступленія въ Тифлисскую фельдшерскую школу. Въ высшихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ ставропольскихъ туркменовъ нѣтъ (ср. Володинъ, 54 сл. и 60).

Такъ какъ у ставропольскихъ туркменовъ рукописей на родномъ языкѣ почти вовсе не имѣется⁵⁾, а тѣмъ болѣе рукописей старыхъ, то, чтобы добыть матеріалъ по ихъ письменному языку, я рѣшилъ использовать архивъ Туркменскаго приставства, на что получилъ любезное разрѣшеніе обязательнаго А. Л. Добрыни. Къ сожалѣнію, особенно старыхъ дѣлъ вообще и дѣлъ на туркменскомъ языкѣ въ частности въ архивѣ не оказалось; въ качествѣ старѣйшихъ дѣлъ мнѣ были выданы на просмотръ два дѣла; на обложкѣ перваго значится: «По описи № 169 (зачеркнуто) 70 (зачеркнуто) 151 (зачеркнуто) 90. Дѣло Трухмянскаго⁶⁾ Приставства... Началось 27 Генваря 1858 г. Кончено

1) Объясненіе названія у Володина, 28 (легенда).

2) Объясненіе обоеихъ названій у Володина, 28 (sic!).

3) Ср. Володинъ, 26, данныя 1902 года о 13 аулахъ; указаны годы основанія, количество населенія и число домовъ, безъ туркменскихъ названій.

4) Володинъ, 34, 33. Туркменовъ-православныхъ не наберется и десятка; причиною перемены религіи служатъ обыкновенно браки на иновѣркахъ.

5) Володинъ, 33 объ алфавитѣ; оригинальное соображеніе въ концѣ главы!

6) Старинныя русскія названія: трухмяне, трухмянскій въ настоящее время и въ официальномъ языкѣ замѣнены названіями: туркмены, туркменскій, какъ видно изъ приведенныхъ мною выше заглавій двухъ официальныхъ документовъ.

2 Января 1859 г.»; на обложкѣ второго читаемъ: «По описи № 30-ый (зачеркнуто) 19 (зачеркнуто) 25. Татарскіе (sic) Бумаги по разнымъ предметамъ (sic). Начал: 18 Октября 1851 г. Конч: 15 Іюля 1856 г. На 52-х Листахъ»; внутри этого дѣла вложена опись, по провѣркѣ оказавшаяся совершенно неточной. Я снялъ копию съ нѣкоторыхъ бумагъ этого дѣла, чтобы имѣть образцы письменнаго туркменскаго языка канцелярскаго стиля отъ середины XIX вѣка, а также переписалъ еще нѣсколько бумагъ изъ дѣла 1907—8 годовъ (По описи 1907 года № 19. Дѣло Канцеляріи Туркменскаго Пристава. Маслагать и Шаріатъ¹). Разборъ жалобъ туркменъ между собой. На 548 листахъ), интересныхъ какъ по языку, такъ и по содержанию; всего архивныхъ выписокъ у меня собралось 13 листиковъ (52 страницы) почтовой бумаги. Въ документахъ ставропольскіе туркмены именуются обыкновенно «Туркменскимъ Божиимъ народомъ» — *تورکمن خلق الله*. По словамъ г-на пристава, покойнымъ проф. Якоби было увезено въ Петербургъ нѣсколько туркменскихъ архивныхъ дѣлъ начала XIX вѣка.

Мои занятія на Лѣтней Ставкѣ по туркменскому нарѣчію и словесности выразились въ слѣдующемъ. Я продолжалъ пополнять свой словарь туркменскихъ словъ, собиралъ въ отдѣльной тетради матеріалъ по туркменской грамматикѣ, записалъ: 1) двѣ сказки (со словъ Чурскаго старика Джума-Ніяза), одна — въ шесть страницъ, съ присказкой впереди и сзади, на ту тему, что *ханъ отдаетъ свою дочь за того, кто разскажетъ 40 небылицъ*, а вторая — въ одиннадцать страницъ, о *похожденіяхъ Іисуса-богатыря среди дивовъ*²); 2) нѣсколько туркменскихъ географическихъ терминовъ и названія родовыхъ дѣлений³); 3) нѣсколько привѣтствій и благожеланій⁴); 4) образцы туркменской ругани; 5) разговоръ Джума-Ніяза о земледѣліи; 6) два

1) Ср. Володинъ, 95 сл. Теперь высшей духовной инстанціей является не Закавказскій муфтіи, а Крымскій.

2) Первая сказка напечатана мною въ русскомъ переводѣ въ Живой Старинѣ за 1912 г., годъ XXI, подъ заглавіемъ «Сказка Сорокъ небылицъ по туркменскому, узбекскому и киргизскому вариантамъ»; вторая сказка есть вариантъ сказки про *суфія, дива и лису*, записанной мною среди мервскихъ текинцевъ, см. описаніе моего собранія сказокъ въ томъ же томѣ Живой Старины.

3) Володинъ, 24; Мангышлакъ, Балханы; 25: роды и «кубы»; 69: балки.

4) Ср. Володинъ, 49, 52, 57.

отрывка колыбельныхъ пѣсенъ¹⁾; 7) 69 загадокъ²⁾; 8) 103 пословицы³⁾; 9) двѣ примѣты мѣрной рѣчью, одна — про годъ Барса, а другая — про день «Бердеіз» (въ Крыму по Боданинскому — «Пердалазіз»); 10) пѣсколько названій болѣзней (сильно распространенный среди туркменовъ сифилисъ⁴⁾ своего названія, какъ я слышалъ, не имѣеть); 11) названія разныхъ мѣръ и специальную монетную терминологию, напримѣръ; једді теңге — 2 коп., ікі шаі — 3 коп., ескі бір аппасы — 5 коп., ескі бір сом — 25 к.; 12) стихотворенія — пѣсни нѣкоторыхъ туркменскихъ поэтовъ, въ дополненіе къ вышеупомянутымъ произведеніямъ Ходжой, Хуммара и Заркея.

Еще на Зимней Ставкѣ я читалъ предъ Мусой Ишеевымъ, считающимся самымъ почетнымъ и очень умнымъ туркменомъ, предъ его братомъ Исой, выборнымъ главой туркменскаго народа, переводчиками Эреджебомъ, Торгаемъ и предъ другими туркменами свой «Указатель къ пѣснямъ Махтум-кули» (Зап. Вост. Отд. И. Р. Ахр. Общ., т. XIX), чтобы провѣрить, какія изъ этихъ пѣсенъ извѣстны въ Ставропольской губерніи и нѣтъ-ли у здѣшнихъ туркменовъ незарегистрованныхъ мною пѣсенъ; послѣднихъ на Зимней Ставкѣ мнѣ не указали. На Лѣтней Ставкѣ я продолжалъ эту работу съ помощью профессиональнаго пѣвца изъ аула Чуръ, Абдульхакима Сейидъ-Ніязъ хаджи оглы; съ нимъ я примѣнилъ другой методъ: я просилъ его выложить мнѣ всѣ пѣсни Махтум-кули, которыя имѣются у него въ памяти, и затѣмъ уже провѣрялъ по своему указателю, что у меня есть и чего нѣтъ. Изъ восьми пѣсенъ, которыя припомнилъ бахшы, только двѣ были мною найдены въ моемъ указателѣ (№№ 49 и 194), остальныхъ-же я найти не могъ⁵⁾. У Чурскаго бахшы оказалась за

1) Ср. Володинъ, 53.

2) Володинымъ собрано 17. — Двѣ изъ записанныхъ мною загадокъ я использовалъ въ рецензій на Брусскія загадки Заварина, Живая Старина, 1912 г., т. XXI, стр. 206, 207.

3) Про три пословицы мнѣ было сказано, что ихъ авторомъ считается Адна-бай, двоюродный братъ матери переводчика Эреджеба, умершій 10 лѣтъ тому назадъ (изъ рода Игдыръ); онъ также предсказывалъ погоду. У Володиныхъ 15 пословицъ.

4) Володинъ, 73.

5) Приготовляя осенью 1913 г. новую статью о пѣняхъ Махтум-кули для тома XXII Зап. Вост. Отдѣленія, я выяснилъ, что одна изъ пѣсенъ Махтум-кули, сообщенныхъ мнѣ Абдульхакимомъ, имѣется въ рукописи Зеки Валидова, полученной имъ изъ Ферганы; см. пѣсню № 197 въ указателѣ Валидова: *مختوم قلی اشعار ینه كورسه نكج* (татарскій журналъ *شورا* за 1913 г., № 16, стр. 493).

пазухой рукопись, которую онъ не сразу далъ мнѣ въ руки и которая была не что иное, какъ популярная среди среднеазиатскихъ туркменовъ поэма Андалиба «Юсифъ и Зулейха». Бахшы упомянулъ въ разговорѣ кумыцкаго поэта Абдурахмана, сочинившаго какой-то дестанъ, и продиктовалъ мнѣ одно стихотвореніе извѣстнаго среди ставропольскихъ туркменовъ и давно умершаго мѣстнаго поэта изъ рода Игдырь, по имени Халкей (собств. Халь-Мухаммед).

Кромѣ этого Чурскаго бахшы мнѣ стали извѣстны только по именамъ еще 5 бахшы, изъ коихъ одинъ, умершій 2 года тому назадъ, Зериф-ханъ, былъ, по рассказамъ, первымъ бахшы въ при-ставствѣ; имена остальныхъ бахшы, нынѣ здравствующихъ, слѣдующія: старикъ Иблиминъ (т. е. Веніаминъ) въ аулѣ Башанта, Нара Бегендикъ оглы въ аулѣ Маштакъ-кулакъ, Абдульхакимъ (лѣтъ 35—40) въ Большомъ Барханчакѣ, молодой Сагандыкъ въ Эдильбаѣ.

Переводчики Эреджебъ и Торгай, которые съ великой охотой и большой любезностью помогали мнѣ изучать ихъ родную словесность, доставили мнѣ матеріалъ, между прочимъ, и по части поэзіи. Отъ нихъ я записалъ начало полемическаго діалога въ стихахъ между поэтами Халкей и его современникомъ Абульджа. Эреджебъ раздобылъ для меня весьма интересное, повѣйшее произведеніе неграмотнаго поэта изъ кочевниковъ, Базаръ Пирикей - оглы изъ рода Чаудуръ, лѣтъ 35-ти, по поводу предстоящаго этой осенью надѣленія не осѣвшихъ еще туркменовъ землей и распредѣленія ихъ по новымъ ауламъ; поэтъ скорбитъ о близкой разлукѣ съ привольной кочевой жизнью. Говорятъ, что у Базара есть еще стихотворенія про холеру, про комаровъ, но я ихъ пока не досталъ. Торгай сообщилъ мнѣ отрывки изъ сатирическаго стихотворенія Халкея на нѣкоего Мусу, проявлявшаго жадность при отдариваніи за калымъ¹⁾. Торгай-же продиктовалъ мнѣ два стихотворенія своего дѣда Мемет-турды, умершаго очень давно.

Итакъ, мною собраны образцы произведеній слѣдующихъ семи, доселѣ неизвѣстныхъ поэтовъ изъ среды ставропольскихъ туркме-

1) Ср. Володинъ, 45—46.

новъ: 1) Мемет-турды, 2) Халкей, 3) Абульджа, 4) Ходжой, 5) Хумаръ, 6) Базаръ, 7) Заркей¹⁾.

Мои наблюденія надъ нарѣчіемъ ставропольскихъ туркменовъ я коротко изложилъ въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общества²⁾. Здѣсь я отмѣчу, что ставропольскіе туркмены сохранили большинство особенностей туркменскаго нарѣчія, какимъ оно существуетъ въ Закаспійскихъ степяхъ. Выстѣ съ тѣмъ ставропольскіе туркмены подверглись вліянію погайскаго нарѣчія и, можетъ быть, еще ранѣе, на Мангышлакѣ, казакъ - киргизскаго: южно - турецкія грамматическія формы употребляются у нихъ въ перемежку съ съверно турецкими. Весьма, по моему, характерно исчезновеніе приставки для образованія причастія настоящее-будущаго на ур, ыр и сохраненіе только приставки ар; приставка ур отсутствуетъ, изъ со-сѣднихъ со ставропольско-туркменскимъ нарѣчіемъ, въ казакъ-киргизскомъ и погайскомъ.

Первыми моими знакомыми на Лѣтней Ставкѣ были учителя русско-туркменскихъ школъ Батоко Арслан-Гиреевичъ Кишмаховъ (кабардинецъ) и Карпъ Харитоновичъ Харитоновъ (калмыкъ), которымъ я обязанъ, равно какъ и ихъ товарищу, Эдуарду Ивановичу Янсону (учитель въ Сабанѣ), нѣкоторыми полезными указаніями и которымъ я благодаренъ за ихъ всегдашнюю готовность оказать услугу.

Радужнѣйшимъ супругамъ С. В. и М. Т. Костенко (приватъ-доценту Московскаго Университета — хирургу) я безгранично признателенъ за ихъ гостепрѣимство и за теплое, дружественное отношеніе ко мнѣ, благотворно вліявшее на интенсивность моихъ занятій.

Въ пріобрѣтеніи этнографическихъ предметовъ для Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III мнѣ помогали переводчикъ Торгай и старшина аула Чуръ по имени Джекей Ибраевъ. Большое удовольствіе доставили мнѣ своимъ посѣщеніемъ два воспитанника одного изъ Уфимскихъ медресъ: ставропольскій та-

1) Эти семь именъ надо присоединить къ тѣмъ 44 именамъ туркменскихъ поэтовъ, которыя сообщены въ моей статьѣ «Матеріалы по среднеазиатско-турецкой литературѣ, I» (Зап. Вост. Отд. XIX, стр. 05—09) и которыя повторены, въ числѣ 36 и вразбродъ, въ статьѣ З. Валидова *دیوان مختوم قلی (شورا)* за 1913 г., № 12, стр. 360.

2) См. вышеупомянутое резюме сообщенія.

таринъ изъ Малаго Барханчака и его гость, астраханскій туркменъ Шахъ Мурадъ Назаровъ; послѣдній узналъ о моемъ приѣздѣ въ Ставропольскія степи изъ письма мервскаго текинца, Кака-Джанъ Бердіева, единственнаго пока студента Университета (Петербургскаго) изъ русскихъ туркменовъ.

На Лѣтней Ставкѣ я познакомился съ двумя ставропольскими туркменами, представителями туркменовъ, переселившихся въ Астраханскую губернію; они приѣхали на Ставку, чтобы испросить у землеустроительной Комиссіи мѣсто подъ отдѣльный аулъ, въ которомъ выселившіеся временно въ Астраханскую губернію туркмены намѣрены поселиться; земля имъ обѣщана. Оба представителя произвели на меня впечатлѣніе людей болѣе развитыхъ, чѣмъ мѣстные туркмены; по своему культурному состоянію они приближаются къ поволжскимъ или ставропольскимъ татарамъ; свое желаніе поселиться въ отдѣльномъ аулѣ они, какъ разъ, мотивировали тѣмъ, что не желаютъ подчинять свою жизнь задерживающему вліянію своихъ культурно-отставшихъ соплеменниковъ.

IV. *Въ городъ Ставрополь.*

Въ городѣ Ставрополѣ я пробылъ 2 дня предъ отъѣздомъ въ Туркменское Приставство и 4 дня по возвращеніи изъ степей. Въ первое мое пребываніе въ Ставрополѣ я посѣтилъ исправлявшаго обязанности Начальника губерніи, вице-губернатора М. А. Пономарева, управляющаго канцеляріей губернатора В. А. Богословскаго и главнаго пристава кочующихъ народовъ А. А. Польскаго, которые оказали самое широкое содѣйствіе въ осуществленіи моей научной поѣздки. Кромѣ того я ознакомился въ общихъ чертахъ съ «Музеемъ Сѣвернаго Кавказа», находящимся при Ставропольской Архивной Комиссіи и Ставропольскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ (въ помѣщеніи Губернскаго Правленія); завѣдуетъ Музеемъ г-жа Мажарова. Въ Музеѣ имѣются отдѣлы: археологическій, этнографическій, естественно-историческій, кустарный. Помѣщеніе тѣсное. Я осмотрѣлъ подробнѣе этнографическіе предметы и фотографическіе снимки, относящіеся къ туркменамъ. Туркменскихъ вещей въ Музеѣ немного (одинъ шкапъ и сундукъ), и онѣ не даютъ полнаго и достаточно пра-

вильнаго представленія о туркменской матеріальной культурѣ. Расширенію Музея препятствуетъ, главнымъ образомъ, отсутствіе средствъ. Во второе посѣщеніе Ставрополя я счелъ своимъ первѣйшимъ долгомъ принести благодарность Начальнику губерніи Бр. М. Янушевичу за то полное сочувствіе, съ которымъ отнеслись къ цѣлямъ моего путешествія какъ всѣ лица администраціи, такъ и населеніе ввѣреннаго ему края. Затѣмъ я успѣшилъ познакомиться съ Предсѣдателемъ Архивной Комиссіи и Помощникомъ Предсѣдателя Статистическаго Комитета, Г. Н. Прозрителевымъ, всей душой преданнымъ изученію прошлаго и настоящаго Сѣвернаго Кавказа вообще и Ставропольской губерніи въ частности. Я вторично вмѣстѣ съ Г. Н. Прозрителевымъ осмотрѣлъ Музей и бібліотеку при немъ, причемъ получилъ въ подарокъ цѣнныя изданія Статистическаго Комитета «Сборникъ Свѣдѣній о Сѣверномъ Кавказѣ» (томы 1—4 и 6) и Архивной Комиссіи — «Труды» (вып. II).

Заканчивая свой краткій отчетъ о поѣздкѣ къ ставропольскимъ туркменамъ, я еще разъ съ самымъ теплымъ чувствомъ вспоминаю добрый пріемъ, оказанный мнѣ при выполненіи возложеннаго на меня Русскимъ Комитетомъ научнаго порученія всѣми лицами, съ которыми мнѣ приходилось вступать въ сношенія, и выражаю особую признательность главному приставу кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи Алексѣю Афанасьевичу Польскому за его истинно-русское радушіе, многократно проявленное по отношенію ко мнѣ и въ степи, и въ его гостепріимной семьѣ.

Поѣздка въ Ставропольскую губернію обошлась мнѣ въ 365 рублей съ копѣйками, каковая сумма составила изъ 200 р., предоставленныхъ мнѣ Русскимъ Комитетомъ, и 165 рублей съ копѣйками, израсходованныхъ мною изъ ассигновки Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III.

А. Самойловичъ.

Краткій отчетъ о командировкѣ въ Китай лѣтомъ 1912 года приватъ-доцента
И. Спб. Университета В. М. Алексѣева.

Намѣреваясь дать въ непродолжительномъ времени и уже готова къ печати самый подробный отчетъ о своей командировкѣ истекшимъ лѣтомъ въ порты Южнаго Китая для изученія, главнымъ образомъ, наиболее распространенныхъ народныхъ культовъ Деньгодателя (Цай Шень), Чадоподательницы (Нянъ Нянъ) и Судьи Мертвыхъ (Чанъ Хуанъ), я предлагаю здѣсь вниманію и сужденію Комитета кратчайшія и исключительно фактическія свѣдѣнія. Выѣхавъ изъ Петербурга 4 Мая, я прибылъ въ Шанхай (черезъ Владивостокъ и Нагасаки) 23 мая и оставался тамъ до вторника 5 іюня. Это время я использовалъ для пріобрѣтенія всѣхъ имѣющихся въ этомъ крупномъ центрѣ производства интересовавшихъ меня типовъ иконописи, въ томъ числѣ и заклинательныхъ композицій, о которыхъ буду своевременно говорить подробно. Кромѣ того, я занимался разысканіемъ документовъ, касающихся трехъ вышеупомянутыхъ культовъ и заключающихся въ книгахъ, летучихъ листкахъ и другихъ видахъ китайскихъ народныхъ печатныхъ произведеній, что закончилось собраніемъ соответствующей коллекціи, большая часть которой пришла изъ первыхъ рукъ. Покупая, по порученію Университета, книги для учебныхъ пособій при преподаваніи китайской словесности, я ознакомился съ современнымъ состояніемъ китайскаго книжнаго рынка, о каковомъ также буду говорить въ печати подробнѣе. Наконецъ, меня задержалъ на нѣкоторое время интересъ къ довольно крупному событію въ исторіи китайской культуры: къ созданію и развитію функционирующаго въ Шанхаѣ Международнаго Института (International Institute), задачей котораго является международная культурная помощь возрождающемуся Китаю, причемъ религіозная секція не

можетъ не возбудить въ наблюдателѣ особаго интереса. Знакомство съ дѣятелями Института, иностранными и туземными, съ ходомъ его работъ и литературными ихъ проявленіями было конечною цѣлью этого перваго визита въ Шанхай.

6 іюня я прибылъ въ Нинбо, гдѣ занялся подробнымъ изученіемъ храма Судьи Мертвыхъ (Чэнъ Хуана), храмовъ Небесной Заступницы, покровительницы плавающихъ (Тянь Хоу), Чадоподательницы (Нянъ Нянъ) и большого, интереснаго храма Духа Богатства (Сюанъ Тань).

Вечеромъ 9 іюня я пріѣхалъ на знаменитый островъ Путошань (Потакала) и, поселившись въ монастырѣ, старался, во время путешествій по острову, найти, помимо застывшихъ формъ буддійскаго культа, изъясненіе живой и непосредственной вѣры, въ формѣ молитвы къ Гуанъ Инь. Послѣ безрезультатныхъ разспросовъ и поисковъ, я нашелъ, наконецъ, то, чего желалъ, въ формѣ, вполне меня удовлетворившей. Быть массы монаховъ, живущихъ на этомъ священномъ островѣ, представлялъ для меня крупный интересъ; однако, памятуя краткость срока пребывания въ Китаѣ, я не могъ удѣлить острову болѣе четырехъ дней. Всѣ пріобрѣтенія (печатныя и рисуночныя произведенія острова) и наблюденія надѣюсь изложить особо.

Утромъ 15 іюня, за неимѣніемъ парохода изъ Нинбо въ Фучжоу, я прибылъ въ Шанхай вторично, гдѣ, ожидая парохода, воспользовался временемъ, чтобы прослужать лекцію ученаго даосскаго монаха о сутрѣ Милостивой Бися, заняться шанхайскимъ діалектомъ, побывать еще разъ въ Международномъ Институтѣ на одной изъ самыхъ интересныхъ бесѣдъ китайцевъ съ иностранцами, познакомиться съ лидерами китайской революціи и пріобрѣсти республиканскія программы и изданія.

Въ Фу-Чжоу я пріѣхалъ вечеромъ 23 іюня. Здѣсь я занялся подробнымъ изученіемъ надписей въ громадномъ, уже полуразрушенномъ храмѣ Судіи Города (Чэнъ Хуанъ). Культъ Чадоподательницы въ знаменитомъ доселѣ храмѣ Восточной Горы (Дунъ Юе Мяо), манифесты божества и всѣ его былия проявленія въ религіозномъ сознаніи массъ остались мнѣ недоступными, ибо весь храмъ самымъ варварскимъ образомъ разрушенъ, разграбленъ, загрязненъ, а изрубленные изступленной толпой миссіонерскихъ учениковъ боги выметены изъ храма вмѣстѣ съ прочимъ соромъ. Помимо пріобрѣтеній, касающихся

непосредственнаго изученія интересовавшихъ меня культовъ, я сдѣлалъ еще много другихъ покупокъ и старался выяснитъ особый характеръ общественной и религіозной жизни, характеризующій интересныи и загадочный Фучжоу.

Пробывъ на пути въ Гонконгъ 4 и 5 іюня въ Амоѣ и Сватоу, я имѣлъ случай наблюдать (въ Амоѣ) полный ритуальъ богослуженія въ храмѣ Судіи Города (Чэнь Хуанъ) и убѣдиться въ крупномъ значеніи для изучающаго религіи области Чаочжоу, для которой Сватоу служить гаванью. 7 іюля я прибылъ въ Кантонъ, гдѣ нашелъ массу интереспѣйшихъ матеріаловъ для изученія всѣхъ трехъ культовъ, а также сдѣлалъ нѣкоторыя наблюденія надъ жизнью колоссальнаго города и купилъ рядъ вещей, которыя, думаю, будутъ весьма нужны академическимъ музеямъ и предложены вниманію членовъ Комитета тотчасъ по ихъ прибытіи изъ Кантона¹⁾. Выѣхавъ изъ Кантона и Гонконга 31 іюля, прибылъ въ Петербургъ 19 августа.

Расходы мои распались, въ общемъ, на слѣдующія группы:

Путешествіе туда и обратно, а также между шортами . . .	515 руб.
Содержаніе въ Китаѣ (23 мая — 31 іюля)	500 »
Фотографическія и другія приспособленія	70 »
Приобрѣтеніе книгъ и вещей для Комитета	165 »
	<hr/>
	1250 руб.

Остальные 100 руб. (изъ ассигнованныхъ 1350) при семъ возвращаются.

1) Вещи эти были, дѣйствительно, выставлены въ одной изъ залъ М. А. и Э. И. П. В. и показаны компетентной публикѣ.

Поѣздка въ Александровскій и Багацохуровскій улусы астраханскихъ калмыковъ.

Отчетъ Н. Очирова.

Лѣтомъ 1911 года, желая продолжать записи по калмыцкой народной словесности, на этотъ разъ среди торгутовъ, я рѣшилъ отправиться въ Багацохуровскій улусъ, который принадлежитъ къ числу торгутовскихъ улусовъ. Раньше однако мнѣ пришлось заѣхать въ Александровскій (Хошутовскій) улусъ, который, какъ мнѣ говорили, прежде былъ богатъ письменной литературой, широко развившейся во время ноюновъ Сереб-Джапа и Батыр-Убуши Тюменей: первый изъ нихъ извѣстенъ какъ доблестный участникъ Отечественной войны, покровитель и радѣтель распространенія среди подвластныхъ ему калмыковъ буддизма и просвѣщенія, а второй—какъ авторъ историческихъ сочиненій о Дэрбэн-Ойратахъ и калмыцкихъ ханахъ. Дѣйствительно, это извѣстiе подтвердилось большою распространенностью въ Александровскомъ улусѣ старинныхъ рукописей, которыя въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются рѣже, и слѣдами былого развитія буддiйской иконографiи. Ноюнь Сереб-Джапъ Тюмень (извѣстный въ народѣ подъ именемъ Цѹца зергѣ), командиръ второго калмыцкаго полка, по возвращенiи изъ Францiи, въ благодарность Буддѣ за благополучный конецъ похода, рѣшилъ построить большой храмъ, чтѣ и было имъ сдѣлано. На самомъ берегу Волги, среди небольшихъ домиковъ гелюновъ (духовныхъ лицъ) и разбросанныхъ здѣсь и тамъ калмыцкихъ глинобитныхъ турлушекъ и кибитокъ, красиво и рельефно выдѣляется большой храмъ, который привлекаетъ вниманiе ѣдущихъ на пароходахъ своимъ величiемъ и своеобразностью стиля, представляющаго смѣсь европейскаго съ буддiйскимъ. На первый взглядъ онъ похожъ на православную церковь и своей колоннадою напоминаетъ Казанскiй Соборъ въ Петербургѣ. Когда я спросилъ о причинѣ сходства, мнѣ сообщили, что Батыр-Убуши Тюмень, авторъ плана храма, заимствовалъ

стиль съ вышесказаннаго Собора, но къ его проекту были сдѣланы поправки и дополненія буддйскимъ монахомъ Ъауџ Цембе, по образцу «Царџ Кашарџ Суурџа». Этотъ храмъ является единственнымъ какъ по красотѣ, такъ по величинѣ не только у астраханскихъ калмыковъ, но и вообще у ихъ сородичей Европейской Россіи. При входѣ въ храмъ надъ дверями красуется изображеніе Дѣчи-теџгр, бога и покровителя войны, а ниже калмыцкая надпись о времени постройки храма Сереб-Джапомъ и двукратномъ ремонтѣ, производившемся въ первый разъ въ 1867 году, а потомъ въ годъ усџ тѹлѧ — 1907 г.

Въ религиозной сферѣ дѣятельность этого ноіона проявилась въ приглашеніи ученыхъ ламъ изъ Монголіи, Тибета и Алтая, переводѣ духовныхъ книгъ (сутрѣ и шастрѣ) на калмыцкій языкъ, поднятіи образовательнаго ценза духовенства, развитіи художественной иконописи. Послѣднее видно изъ остатковъ рисунковъ и формъ изъ сургуча, глины и другихъ матеріаловъ для изготовленія предметовъ культа. Было обращено вниманіе на народное образованіе, и я видѣлъ у одного калмыка сохранившуюся съ того времени четко и красиво написанную азбуку. Была собрана богатая коллекція тибетскихъ, монгольскихъ и калмыцкихъ книгъ, между которыми, несомнѣнно, были историческія сочиненія, судя по исторіи ойратовъ, написанной Батыр-Убуши, братомъ ноіона Цѹца. У одного калмыка, любителя и знатока древней литературы, я видѣлъ большую калмыцкую рукопись безъ начала и конца, которая оказалась историческимъ сочиненіемъ «Алтѹ Тобчи». У хошутовъ были двѣ большія библіотеки: одна въ хурулѣ, другая у ноіона. Имѣются рассказы про образованныхъ гелюновъ и выдающихся бакшей, зурхачей (астрологовъ), лѣкарей; нѣкоторые изъ нихъ считаются перерожденцами святыхъ. Самъ ноіонъ Цѹца тоже отнесенъ къ числу необыкновенныхъ людей. Смерть его связывается съ многими предзнаменованіями. Такъ, согласно одному преданію, передъ смертью появилось на небѣ днемъ страшное зарево, а вечеромъ упала звѣзда предъ самымъ храмомъ.

Съ того времени положеніе дѣлъ у хошутовъ сильно измѣнилось. При общемъ паденіи уровня развитія калмыцкихъ монаховъ хошутовское духовенство представляетъ самый яркій примѣръ необразованности, невѣжества и отсталости. Во всемъ улусѣ нѣтъ ни одного гелюна, который могъ бы занять должность бакши — настоятеля ху-

рула; зурхачей, кажется, всего двое, да и то они исполняют эту должность за неимѣніемъ лучшихъ. Полнѣйшее бездѣлье со всѣми непривлекательными спутниками праздности процвѣтаетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; лучшая часть — единицы — увлеклась коммерціей и другими видами наживы. Калмыки уже давно, хотя и робко, осуждая невѣжество и образъ жизни своихъ гелюновъ, заявляютъ о необходимости приглашенія учителей изъ другихъ улусовъ, и начало этому уже сдѣлано по инициативѣ потомковъ Цѹца, особенно княгини Тюмень. Во время моего посѣщенія Александровскаго улуса тамъ жилъ одинъ Икицохуровскій бакша, который обучалъ 20—30 хуральныхъ манджиковъ. Мѣстное духовенство, хотя и отнеслось къ этому враждебно, но не рѣшалось что-либо предпринять изъ боязни ноіоновъ и парода.

Немудрено при такихъ условіяхъ, что богатое собраніе рукописей почти погибло. Встрѣчаются только жалкіе остатки, да и тѣ разбросаны по отдѣльнымъ рукамъ. Говорятъ, что много книгъ и предметовъ культа было перевезено въ степь и частью зарыто въ землю, частью свалено въ субурганы, гдѣ они постепенно гибнутъ отъ весенняго разлива Волги и другихъ причинъ. Мнѣ удалось за трехнедѣльное пребываніе достать около 60—70 экз. тибетскихъ и калмыцкихъ рукописей.

Багацохуры, какъ сказано выше, одинъ изъ торгутскихъ улусовъ, къ которымъ относятся еще Икицохуровскій, Еркетеневскій, Яндыковскій и Харахусовскій. Въ административномъ отношеніи онъ дѣлится на двѣ части, подвѣдомственные отдѣльнымъ аймачнымъ правленіямъ: Баруновскому (т. е. Западному) и Зюновскому (Восточному). Въ составъ первой части входятъ слѣдующіе роды (аңгі):

I. Барун аңгі, состоящій изъ аймаковъ (а́мг):

- 1) Бегәлілн а́мг,
- 2) Алтн Увшін а́мг,
- 3) Сарҗанан а́мг,
- 4) Оңзран а́мг,
- 5) Сегләтрін а́мг,
- 6) Долдән а́мг,
- 7) Мергнә а́мг и
- 8) Туҗчін а́мг;

- II. Завер аңгі, состоящій изъ Хазълwашін а̄мг;
- III. Истңквр аңгі;
- IV. Торбӯд аңгі — Церн нојна алwатā;
- V. Бағшāн төрl аңгі;
- VI. Туwāякнā аңгі.

Зюновское аймачное правленіе завѣдуетъ слѣдующими родами:

- I. Зўи аңгі — 1) Акā манцiн а̄мг,
2) Шуптāркін а̄мг,
3) Цawiн Лицi Цернā а̄мг,
4) Павl Алексеjewiн а̄мг,
5) Цўрмин а̄мг,
6) Ерднiн а̄мг,
7) Нiмiн а̄мг,
8) Серңгā Дорцiн а̄мг,
9) Очiр Геслā а̄мг и
10) Санбāдi Барāн а̄мг;
- II. Барўн аңгі — 1) Бегāлин а̄мг,
2) Ховāнā а̄мг,
3) Таңсабā Кўргчвā а̄мг и
4) Сојбā Ўlўмцiн а̄мг¹⁾;
- III. Завер аңгі — 1) Ерднiн Басңгiн а̄мг,
2) Уwшi Манцiн Басңгiн а̄мг,
3) Ерңцвā а̄мг;
- IV. Хурлāн шемвр аңгі;
- V. Бағшiн шемвр аңгі.

Кочевья родовъ, разбросанныя по различнымъ мѣстамъ улуса, не занимаютъ опредѣленнаго района, какъ это существуетъ въ другихъ улусахъ, гдѣ даже образовалось de facto дѣленіе земли по родамъ со строго установившейся границею пользованія угодьями, несмотря на

1) Этотъ аймакъ былъ раздѣленъ между тремя сыновьями Ўlўмци: Топор, Сўке и Балтā — странное сочетаніе именъ, представляющее названія топора на трехъ (русскомъ, калмыцкомъ и турецкихъ) языкахъ.

то, что de jure вся калмыцкая степь находится въ общемъ пользова-
ніи всего народа.

Населеніе этого улуса состоитъ, согласно статистическому обслѣ-
дованію 1909 г., изъ 3190 мужчинъ и 2968 женщинъ, т. е. всего
6158 д. при 1053 хозяйствахъ и 1320 кибиткахъ. Такимъ образомъ,
число мужчинъ превышаетъ число женщинъ на 222 д., а въ процент-
номъ отношеніи на сто мужчинъ приходится 93 женщины. На одну
семью — хозяйство — приходится 5,8 д.

Преобладающее занятіе даннаго улуса — скотоводство. Земледѣ-
ліемъ занимаются весьма немногіе. Живутъ почти всѣ въ кибиткахъ;
постоянныхъ жилищъ, деревянныхъ и глинобитныхъ, всего 115; ба-
зовъ и загоновъ для скота не существуетъ. Крупные скотоводы пере-
кочевываютъ зимою на Черныя земли, гдѣ скоть зимуетъ на под-
ножномъ корму.

Хуруловъ въ данномъ улусѣ пять, всѣ они группируются въ одномъ
мѣстѣ «Цаѳан амѣ», гдѣ находится резиденція ламы калмыцкаго на-
рода. Названія хуруловъ слѣдующія:

- 1) Неѣдгчи жікѣ хурѣ,
- 2) Маңланъ » »
- 3) Доғшідінъ » »
- 4) Данѣгін баѳа »
- 5) Оңкорвінъ » »
- 6) Тѣѣгінъ » »
- 7) Ёомѣ » »
- 8) Замдѣ » »

Послѣдніе три хурула паходятся уже въ Мочагахъ.

Грамотность, какъ калмыцкая, такъ и русская, распространена
весьма мало; имѣется только одна улусная школа для 20—25 маль-
чиковъ. Въ хурулахъ почти совсѣмъ не обучаются калмыцкой гра-
мотѣ, такъ что весьма рѣдко встрѣчается гелюнъ, читающій по-кал-
мыцки; если пишетъ, то весьма небрежно и безграмотно. Всѣ занятія
сводятся къ зазубриванію тибетскихъ номовъ. Памятниковъ письмен-
ной литературы почти совсѣмъ нѣтъ; только у зайсана Онгорова я
видѣлъ нѣсколько рукописей, въ томъ числѣ одну монгольскую съ
описаніемъ походженій Молон-тойна.

Устная народная литература не только въ Багацохурахъ, но вообще во всей калмыцкой степи становится все бѣднѣе и блѣднѣе такъ по внѣшней красотѣ, какъ и по внутреннему содержанию. Сказки, пѣсни, пословицы, рассказы, загадки, басни и рѣдко былины — вотъ виды народной литературы. Прѣжнее богатство языка и яркость образовъ, которыя можно видѣть изъ старыхъ записей, теперь замѣняются скучной и вялой передачей современныхъ рассказчиковъ и сказочниковъ. Рѣдко встрѣчаются сказки, въ которыхъ проглядываетъ бывшая вольная кочевая жизнь съ просторомъ и широтой степи. Только отдѣльные мѣста такихъ сказокъ обращаютъ на себя вниманіе правильностью приемъ; болѣе всего это замѣтно въ описаніяхъ скота героя или его отца; въ описаніяхъ богатырскаго коня, быстроты его бѣга, приемовъ борьбы и схватокъ богатырей, ихъ оружія, нагаекъ и пр. Къ числу такихъ сказокъ можно отнести сказки: «Бурху зѣрдѣ мѳртѣ Богдѣ Замбан тѳлі», «Долан миңѳн настѣ Докшн Кѳкр абѳан тѳлі», которыя записаны мною въ Багацохурахъ. Эти сказки по содержанию и красотѣ языка занимаютъ среднее мѣсто между цикломъ былины, о Джангарѣ и простыми сказками. Содержаніе пѣсенъ, одного изъ распространенныхъ видовъ народнаго творчества, совсѣмъ измѣлчало. Прѣжнее прославленіе подвиговъ воиновъ, святыхъ, добрыхъ и удалыхъ молодцовъ съ ихъ рѣзвыми конями уступаетъ мѣсто восхваленію семирублевыхъ лакированныхъ сапоговъ, землянокъ, турлушекъ, красныхъ или желтыхъ платковъ и пр... Вообще въ психикѣ былого свободолюбиваго кочевника происходитъ сильная перемѣна. Прѣжняя беззаботность, воинственный пылъ смѣняются робкой трусливостью, забитостью, нерѣшительностью и отсутствіемъ инициативы.

Торгутская рѣчь отличается отъ дэрбѣтской силою и энергичностью, изобилуетъ эмфатическими долготами и усиленіями на отдѣльныхъ слогахъ, чего незамѣтно у дэрбѣтовъ, которые говорятъ вяло и медленно.

Гласные звуки почти тѣ же, что и у дэрбѣтовъ (а, о, у, і, е, ѳ, ѳ, ѳ); что касается дэрбѣтскаго звука \bar{e} ¹⁾, средняго между е и ѳ, то онъ у торгутовъ мало отличается отъ ѳ, потому я и не пользовался зна-

1) Изв. Русск. Комит., № 10, стр. 70.

комъ ѣ при своихъ записяхъ. Гласный а болѣе устойчивъ, чѣмъ соотвѣтствующій дэрбэтскій, вездѣ переходящій подѣ влияніемъ і въ ѡ; напр.

Письм.	Дэрб.	Торг.
Дакіи	— дākи	— дакi,
дакід	— дākид	— дакад,
такіи	— тākи	— такi,
такім	— тākм	— такм.

Вообще дэрбэтскій діалектъ отличается отъ торгутскаго болѣе частымъ употребленіемъ ѡ, ѡ̄:

Письм.	Дэрб.	Торг.
1) нохоі	— нох̄ѡ	— нох̄ѡ,
ҕахаі	— ҕах̄ѡ	— гах̄ѡ,
џороі	— џор̄ѡ	— џор̄ѡ.
2) Нојнаі	— нојн̄ѡ	— нојн̄ѡ,
малтаі	— малт̄ѡ	— малт̄ѡ,
јабхула	— јох̄ул̄ѡ	— јох̄ул̄ѡ.

Согласные: тѣ же, что въ обще-калмыцкомъ языкѣ: ҕ, ҕ̄, г, ҕ̄, к, к, х, ј, т, д, д, ц, ч, з, ц, с, ш, м, н, ң, л, l, р, б, б̄, п.

Звуки ҕ, ҕ̄, к употребляются въ словахъ съ гортанными (твердыми) гласными, при чемъ ҕ̄ между гласными:

ҕазр, ҕал, ҕосҕ, ҕујр.
аҕ̄ар, туҕ̄ал, ад̄уҕ̄ан.
к̄анр, кот̄б̄ор, орк̄ад,

г, к — въ словахъ съ нѣбными (мягкими) гласными:

гер, гесҕ, гедрг̄ан,
к̄ер, к̄іг̄, к̄уз̄ӯн.

Дэрбэтское к̄опчиг торгүтами произносится к̄бцеҕ, что соотвѣтствуетъ письменной формѣ этого слова.

Дэрбэтскія слова іке, ілҕан у торгутовъ употребляются въ формѣ јек̄е, јілҕан.

Въ морфологическомъ отношеніи характерною особенностью торгутскаго нарѣчія является различіе нѣкоторыхъ падежныхъ окончаній.

1) Родительный падежъ словъ на краткіе гласные:

	Дэрб.	Торг.
ахъ	— ахін	— ахāн,
ерѣ	— ерін	— ерāн,
ламъ	— ламін	— ламāн.

Но эти торгутскія окончанія не постоянны; именно въ словахъ на согласные, параллельно съ ними, приходится слышать и окончанія, подобныя дэрбэтскимъ:

	Дэрб.	Торг.
ѳазр	— ѳазрін	— ін, āн,
ѳадр	— —	ін — ін, āн,
гер	— —	ін — ін, āн,
кѳкд	— —	ін — ін, āн.

2) То же имѣемъ въ винительномъ падежѣ:

Дэрб.	Торг.	Торг.
негігі	— негāгі,	рѣже негігі,
хојрїгі	— хојрāгі,	» хојрїгі,
ахігі	— ахāгі,	» ахігі.

Окончаніе подобное дэрбэтскому слышится рѣже, хотя одно и то же лицо говоритъ очень часто негігі и негāгі и т. д.

3) Къ этому отдѣлу относятся и отмѣченные выше нā, тā, лā вмѣсто дэрб. нā, тā, ā:

Дэрб.	Торг.
нојнā	— нојнā,
нојтā	— нојтā,
нојнлā	— нојнлā.

Дэрбэты очень часто говорятъ угā бāці, харā тарāн, цаѳāн тарāн — вмѣсто торгутскихъ угā санці, харā ѳујрāн тарāн, цаѳāн ѳујрāн тарāн.

Дерб.	Торг.	
хошшур	— цаму ноѳан	— мелкая трава,
зарма	— сѳг	— просо,
шапан	— хаваста бѳшмѳд	— кафтанъ,
такта	— бурѳм	— мость,
табци	— таг ¹⁾	— подставка для котла,
дѳрѳвчилхе	— давшѳрхѳ	— привстать на стременахъ,
бозлѳ	— бардѳ	— сусликъ-самецъ.

При опредѣленіи цвѣта шерсти животныхъ калмыки строго соблюдаютъ правила полового различія, нарушение которыхъ вызываетъ насмѣшку. Такъ, напр., гнѣдой меринъ — кѳр мѳрѳ, гнѣдая кобыла — кѳгчи гѳп, красный быкъ — улѳн царѳ, красная корова — улѳгчи ѳкр и т. д.

Очень часто вмѣсто глагольныхъ формъ гегѳд, кегѳд, бѳнѳ употребляются гѳд, кѳд, бѳ.

Списокъ *калмыцкихъ рукописей*²⁾, видѣнныхъ мною у отдѣльныхъ лицъ.

I. Библиотека ноіона Тюменя:

- 1) Хутѳгта бѳлігн чѳнадѳ кѳрѳгсѳ тасѳлѳчи ѳр кемакѳу јекѳ кѳл-гѳнѳ судр.
- 2) Тасѳлѳчи ѳчрѳн зѳркѳ оршѳбѳ.
- 3) Дарѳ екѳн залбѳрд.
- 4) Хутѳгта шѳлѳглѳсѳ бѳлігн чѳнадѳ кѳрѳгсѳ хураѳгчи.
- 5) Уѳшѳлѳ саѳгн бѳчѳ.
- 6) Хутѳгта гѳшѳ лама нѳрван болѳсѳ.
- 7) Номодхолн бум дурѳдхл.
- 8) Хутѳгта јекѳ тонѳлѳснѳ зѳкшѳ делгерѳлѳчи.
- 9) Јоказаршнѳ еркетѳ мѳларасбѳ.
- 10) Бодѳ мѳр.
- 11) Бурхнѳ шаѳндѳ ѳлѳсѳ тѳѳи.

1) по дерб. означаетъ «полка».

2) Заглавія рукописей приводятся примѣнительно къ живому произношенію.

- 12) Арwң бурхни зарліг.
- 13) Хутўгта с̄ан јowдлн јөр̄алн х̄ан.
- 14) С̄атўр номл̄ох̄о герлн цоғ.
- 15) Белг̄е билігте кем̄аку јек̄е к̄олг̄о̄ни судр.
- 16) Хутўгта хар̄а ам̄о судр, ам̄р̄ул̄н̄ ʋлг̄чи јек̄е к̄олг̄о̄ни судр.
- 17) Јек̄е миңғани с̄атўр дар̄ағчи судр.
- 18) Зурған ʋзгн б̄ут̄алн арға.
- 19) Хутўгта олз̄а дабхрлгс̄н кем̄ак̄у судр.
- 20) Боғд̄о Цибз̄н Дамб̄н зарлғ.
- 21) Алт̄у герл̄ — 3 экз.
- 22) Хутўгта Манз̄ашрн нер̄е с̄атўр ʋг̄улске.
- 23) Еркет̄е п̄д̄уб̄ер ʋз̄уғчи арwң ниг̄н н̄б̄урт̄а.
- 24) Хутўгта билігн чинад̄у к̄урғс̄н н̄ам̄н миңғт̄у.

II. Сборникъ-молитвенникъ княгини Е. Б. Тюмень:

- 1) Бром бағшн убд̄ис.
- 2) Отрывокъ — из Тус б̄ут̄гс̄н х̄ан к̄ow̄н̄ с̄атўр ғарғс̄н.
- 3) Арш̄ани номн т̄уці.
- 4) Чихул̄а кер̄ег̄т̄у кем̄аку.
- 5) Јіртм̄чн еркет̄е х̄ан к̄ow̄н̄.
- 6) Шудрға т̄олг̄н х̄ани т̄уці.
- 7) Дамба санцін зарлғ.
- 8) С̄атўр номн̄огс̄н ерднн сағ.

III. Сборникъ рукописей у калмыка Александровскаго улуса Ахтўба:

- 1) Хутўгта п̄улғани ез̄н кем̄ак̄н токт̄ал.
- 2) Чіңгисн макт̄ал.
- 3) Цомп̄о к̄ow̄н̄и т̄уці.
- 4) Т̄об̄ орн̄и тус̄а бут̄ағс̄н х̄ан к̄ow̄н̄.
- 5) Письмо ноіона Батр Уwшн Тюмень къ брату.
- 6) » » Батыка Хошұтовскому духовенству.
- 7) Хам̄н нерт̄а х̄ани т̄уці.
- 8) Ч̄оңид̄ к̄ўк̄ни т̄уці.
- 9) Бром бағшн сурғал.
- 10) Ғурwң цагн ит̄л̄.
- 11) М̄анн ач̄и тус̄а.

12) Алтң тобчі на калмыцкомъ языкѣ.

13) Кі угā аршāні номін тўці.

IV. У дэрбэтскаго зайсанга Бочі Талтаева:

1) Унўгār тōрҕтө хāні тўці.

2) Бајң лўсун хāн.

3) Ердвн саң.

4) Гўшў ламн нирван болōсң.

5) Дўрсң нарні шаштр.

6) Медетā медā угāгi лгāғчi судр.

Списокъ рукописей, представляемыхъ мною при семъ отчетѣ:

1) Хутўгтā билгн чинадў кўрғсң тасўлгги оҗр кемāкў жекө кōлгōнi судр.

2) Хутўгтā цўлғāнi езң кемāкн токтāl.

3) Хутўгтā Манзā шрн зарлiғ.

4) Второй экземпляръ № 1.

5) Хутўгтā öлзā дабхрлғсң кемāку жекө кōлгōнi судр.

6) Цағāн öwгōнi бiчiғ.

7) Образецъ письма ноiona.

8) Медицинское сочиненiе.

9) Сочиненiе объ амулетахъ.

10) Хамугi āлдғчн зарлiғ.

11) Ојўнi зулā кемāкў шаштр.

12) Боғдō Цiбзўн Дамбн зарлiғ, 2 экз.

13) Хутўгтā цағлāшi уга насўн белге билiғтў кемāкў жекө кōлгōнi судр.

14) Кўмўн, мал, идāнi кiшiғ ўзөкў бiчiғ.

15) Мў зўднi зедхр хāрўлхө бiчiғ.

16) Мōчнi тоқалғн.

17) Дарā екн мактāl.

18) Сўнөсў дудāлғāнi бiчiғ.

19) Хамук мў јорō теднi дарлғн.

20) Мōргўl зāлбрāлмўд — сборникъ молитвъ.

21) Зāлбāрал.

22) Зāлбрāлмўд.

23) Выписка изъ соч. Жекө цолғнн судр, 2 экз.

- 24) Арwң зўгїн бурхадїн седкєлїн шїмє,
Адїша, Бром тергўтнї аманї убадїс.
- 25) а) Ўсң дебскрѣ ханї тўцї.
б) Бурхң бағшї бїрман.
в) Өгўїўгчї келєнї еркєтўў дбїң егїшигтє.
- 26) Гесер Богдбъ въ 12 главахъ (переложенїе на калмыцкїй яз.
монгольскаго текста, издавнаго Шмидтомъ).

Кромѣ того, представляются два сборника образцовъ народнаго творчества: одинъ (А) по дэрбэтскому нарѣчїю, другой (Б) по торгутскому.

Первый сборникъ содержитъ 26 сказокъ и разсказовъ стр. 1—50; 115 пословиць 50—55 стр.; 144 загадокъ 55—60 стр. и 59 пѣсень 60—94 стр. Сверхъ указанныхъ въ моемъ отчетѣ 1909 г. ¹⁾ разсказовъ и сказокъ, имѣются 12 новыхъ:

- 1) Саря нарнї Арāхā халгң, по сборнику № 15 ²⁾.
- 2) Долан бурхң — о семизвѣзд. № 16.
- 3) Сарїн токāлгң — № 17.
- 4) Јowсң мергнї тўлї — № 18.
- 5) Бајнї тўлї — № 19.
- 6) Борō богшадан тўлї — № 20.
- 7) Өwчң ѓмгнї тўлї — № 21.
- 8) Хawсң dawсң хамхўл гурwнї тўлї — № 22.
- 9) Кїлгсң хол, нāрң шїлwe, ѓндөгң толгāн тўлї — № 23.
- 10) Отхң адг кōwўнї тўлї — № 24.
- 11) Кемāлгң — № 25.
- 12) Далң негң худл — № 26.

Въ составъ второго сборника (Б) входятъ 13 сказокъ и разсказовъ 1—59 стр., 1 благопожеланїе 59—60 стр. и 22 пѣсни 60—67 стр., расположенныя въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Бурхң зєрдє мортā
Бодї замбан тўлї.

1) Изв. Русск. Ком., № 10, стр. 70.

2) №№ указываютъ порядокъ по сборнику.

- 2) Долан миңнҗҗ настā
Докшнҗ кукр абзән тӯли.
 - 3) Кёкшнҗ Дамбл хәни тӯли.
 - 4) Шидмчн тӯли.
 - 5) Очр Цецн хәни тӯли.
 - 6) Мазни көвўн Жамн.
 - 7) Актā тәшәән көвўн.
 - 8) Чāl ирвә.
 - 9) Ном бёкё.
 - 10) Човё арātā хојр.
 - 11) Харә цағән хулзәнә.
 - 12) Ўнўнчи хән.
 - 13) Торғуд геиң Далā ламән сөвн хојр.
 - 14) Јөрāl.
 - 15) Пёсни.
-

Отчетъ о командировкѣ Б. Э. Петри и В. А. Михайлова.

Весною 1912 года В. А. Михайловъ и я были командированы Русскимъ Комитетомъ въ Иркутскій и Верхоленскій уѣзды для обследованія буряты въ этнографическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. На меня было возложено порученіе изслѣдовать семейно-родовой строй буряты, ихъ матеріальный бытъ и орнаментъ, сдѣлать возможно большее число антропометрическихъ измѣреній и произвести археологическія развѣдки. В. А. Михайловъ долженъ былъ изслѣдовать вѣрованія буряты шаманистовъ и составить подробное описаніе посвященія шамана.

22-го мая мы выѣхали изъ Петербурга; 30-го въ ночь прибыли въ Иркутскъ. Отъ 31-го мая по 2-е іюня провели въ Иркутскѣ, гдѣ представлялись губернатору, получили открытые листы и талоны на право взиманія обывательскихъ лошадей (4 лошади), разрѣшеніе на право ношенія оружія и, осмотрѣвъ музей Вост. Спб. Отд. И. Р. Г. О., сдѣлали послѣднія покупки.

Отсюда мы двинулись на лошадяхъ по Якутскому тракту и 4-го іюня прибыли въ Кудинскія степи, гдѣ поселились въ улусѣ Хавдатскомъ у бурята Андрея Михайловича Алсыкова - Михайлова, отца В. А. Михайлова, гостепріимствомъ и любезнымъ вниманіемъ котораго мы пользовались 3 мѣсяца.

Вся наша поѣздка разбивается на два періода: на время проведенное въ долині р. Куды и на путешествіе по берегамъ Байкала. Во время перваго періода была сдѣлана главная часть всей работы; въ теченіе втораго были сдѣланы лишь различныя дополненія къ предыдущимъ работамъ. За время втораго періода было сдѣлано также и много наблюденій по матеріальной культурѣ береговыхъ буряты, переживающихъ въ настоящее время періодъ перехода отъ скотоводческаго образа жизни къ охотничьему и рыболовческому.

Въ Хандатскій улусть мы прибыли на зимники за два дня до кочевки, какъ разъ въ интересный для моихъ изслѣдованій моментъ, когда буряты приступаютъ къ ирригаціоннымъ работамъ. Зимой буряты живутъ на низкихъ лугахъ (үтүк), орошаемыхъ въ весенніе мѣсяцы особой ирригаціонной системой. Скопившимся за зиму навозомъ луга эти сильно удобряются и послѣ поливки даютъ превосходную траву. Лѣтомъ буряты не живутъ на своихъ зимникахъ, чтобы дать съ одной стороны отдохнуть землѣ отъ скота и вырасти травѣ, а съ другой изъ за массы комаровъ, которые появляются лѣтомъ на этихъ сырыхъ лугахъ. Теперь буряты оставили совсѣмъ юрты, какъ зимнія жилища, и строятъ просторныя избы русско-сибирскаго типа. Только кой-гдѣ стоятъ старыя заброшенныя уже юрты, которыя еще лѣтъ 70 тому назадъ были обитаемы, а теперь предназначены для скота.

Переходъ къ новому типу жилищъ совершился очень быстро. Лишь около 200 лѣтъ тому назадъ буряты начали строить въ этомъ краѣ первыя русскія курныя избы.

Отъ 4-го до 6-го іюня я осматривалъ утуги и ирригацію; съ этимъ приходилось торопиться, такъ какъ скоро періодъ ирригаціи долженъ былъ прекратиться. Каналы сооружаются всѣмъ родомъ сообща; въ настоящее время, когда лѣса кругомъ вырублены и приходится дѣлать болѣе крупныя гидротехническія сооруженія, нѣсколько родовъ объединяются для этой цѣли и сообща прорываютъ каналы, сооружаютъ плотину и устраиваютъ прудъ. Стоимость магистрала раскладывается на число улусовъ (родовъ) пропорціонально количеству орошаемыхъ въ каждомъ улусѣ десятипъ. Расходы по сооруженію на территоріи улуса раскладываются на количество работниковъ въ улусѣ. Устанавливается опредѣленная поденная плата; каждому члену рода, вышедшему на работу, она уплачивается при осеннемъ расчетѣ, съ каждаго невышедшаго она вычитается. Осенью при расчетѣ каждый членъ рода получаетъ разницу между заработкомъ и вычетомъ.

7-го состоялась весенняя кочевка всего улуса изъ зимниковъ въ лѣтники, которая была выполнена со всѣми церемоніями перевезенія огня, кормленія его на новомъ мѣстѣ и «брызганья» предкамъ.

Лѣтники состоятъ изъ группы деревянныхъ восьмистѣнныхъ юртъ, образующихъ улусъ (ай); въ каждомъ улусѣ живетъ одинъ родъ, ве-

дущій свое происхожденіе по мужской линіи отъ общаго предка — родоначальника (үзүртхӕ), связанный въ одно цѣлое, какъ единствомъ происхожденія, такъ и общиннымъ владѣніемъ, однимъ старшимъ въ родѣ и всевозможными общими установленіями. Чужеродцы въ улусъ (родъ) не принимаются, равно какъ и ни одинъ изъ членовъ рода не можетъ быть переданъ въ другой родъ. Такъ, напр., можно усыновить ребенка сородича, но ребенка чужеродца усыновить нельзя, такъ какъ чужой родъ не можетъ отдавать своего сочлена.

Улусъ разбивается на дворы (үтүк), обнесенные изгородью. Въ каждомъ дворѣ живетъ отецъ со своими сыновьями; каждый сынъ послѣ женитьбы получаетъ отдѣльную юрту (гер).

7-го числа вечеромъ мы наблюдали «тайлаба» — общественное жертвоприношеніе душамъ умершихъ монгольскихъ шамановъ, которые жили, по вѣрованію бурятъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ буряты.

8-го, по приглашенію бурята Петра Азынова, я отправился въ Заганаевскій улусъ на обрядъ «оңго хехе» (дѣлать онгонъ). Обрядъ совершалъ молодой шаманъ Булгытъ Бужинаевъ. Онъ дѣлалъ двухъ онгоновъ по имени хото оңгоң отъ женской болѣзни, которою страдала жена Азынова.

Съ 9-го по 13-е іюня я провелъ въ бесѣдахъ и знакомствѣ съ населеніемъ, ходилъ по юртамъ, осматривалъ священныя рощи и предметы культа.

14-го мы посѣтили большой тайлаба хозяину горы Буха-елѣен. Описаніе тайлаба составляетъ особую начатую В. А. Михайловымъ работу, къ которой онъ на каждомъ тайлаба дѣлалъ дополненія. Эти жертвоприношенія повторяются въ теченіе всего лѣта черезъ каждые 5 дней. Въ жертву, смотря по тому, что положено данному божеству по ритуалу, приносятъ: двухъ барановъ и козу или лошадь, а инымъ божествамъ и нѣсколько лошадей. Животное закалывается; для этого его валяютъ на спину, накинувъ на ноги петли; болѣе опытный буряты дѣлаютъ острымъ ножомъ продольный короткій разрѣзъ подъ грудной костью, засовываютъ руку внутрь и перерываютъ аорту. Животное распластываютъ и освѣжествляютъ по строго установленнымъ правиламъ. Душа животного отправляется къ божеству въ потустороннее царство и тамъ приобщается къ его стаду. Кости

складываются на каменный жертвенникъ (шірѣ) въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были расположены въ животномъ; мясо въ небольшомъ количествѣ посвящается божеству, а остальное дѣлится между сородичами по паямъ. Стоимость всѣхъ жертвенныхъ животныхъ за годъ составляетъ обычно крупную сумму. Если бы ее разложить на всѣхъ членовъ поровну, то многимъ было бы не подъ силу платить; поэтому, раскладка дѣлается по паямъ: богатый человѣкъ беретъ себѣ нѣсколько паевъ, а бѣдный можетъ взять $\frac{1}{2}$ пая или даже $\frac{1}{4}$; но зато бѣднякъ, уплачивая меньше, получаетъ и меньше мяса съ тайлаба.

15-го іюня мы присутствовали на обрядѣ «міаңбут», т.-е. празднованіи исполненія года ребенку; сородичи приносятъ въ юрту къ ребенку тарасунъ (отъ каждаго семейства); тарасунъ «брызгаютъ» высшимъ добрымъ духамъ, творцамъ людей и скота. Родители колютъ какую-либо скотину, которую сородичи дѣлятъ между собою, какъ на тайлаганѣ, по числу платныхъ паевъ. Старухи и гости отъ имени ребенка получаютъ платки и куски мяса, а тремъ старикамъ даютъ по кольцу. Нѣкоторымъ старухамъ прикрѣпляютъ на шапку «залā» (кисть), состоящую изъ куска зеленого сукна. Раздѣленное на міаңбут'ѣ мясо уносятъ съ собой сородичи; вино выпиваютъ. Сородичи и гости дѣлаютъ ребенку подарки (обыкновенно деньгами). Послѣ этого ребенокъ дѣлается какъ бы полноправнымъ членомъ общины.

16-го іюня мы были на тайлаба сосѣднихъ булусянскихъ улусовъ, посвященномъ тому же Буха-елзең'ю. Особенно оживленно, благодаря дивной погодѣ, прошли скачки и борьба. 18-го мы присутствовали на жертвоприношеніи (херек), которое совершалъ шаманъ Булгытъ Бужинаевъ отъ имени одного бурята. Въ жертву приносили жеребенка, барана, тарасунъ и молоко умершимъ унгинскимъ шаманамъ Балаганскаго уѣзда (Аіббарі Даіббар и Даіббарі Улаза). Послѣ того какъ шаманъ совершилъ призваніе и «брызганье» и обмазалъ головы жертвенныхъ животныхъ молокомъ, животныхъ закололи и распластали по обряду. Кости и нѣкоторыя части изъ тѣла животныхъ сложили на двухъ жертвенникахъ, мясо сварили въ котлахъ, а шкуры, не отдѣляя отъ нихъ головъ и ногъ, отрѣзанныхъ по колѣнному суставу, навѣсили на специально привезенныя изъ лѣсу деревья, которыя вкопали тутъ же на мѣстѣ жертвоприношенія въ землю. Когда зажгли жертвенники, начался обрядъ жертвоприношенія мяса. Послѣ

этого шаманъ совершилъ послѣдній обрядъ «хур^а», чѣмъ вся церемонія и закончилась.

Всѣ фазы этого обряда были мною сфотографированы.

24-го рано утромъ мы отправились на посвященіе шамана въ Сагаровскомъ улусѣ Ординскаго вѣдомства. Посвящали бѣлаго шамана Василя Бартанаева. Посвященія шамановъ случаются далеко не часто, и то, что намъ довелось за время нашей поѣздки присутствовать на двухъ посвященіяхъ, слѣдуетъ приписать особой удачѣ. Шаманское посвященіе и выясненіе значенія каждаго обряда составляетъ особую работу, которою въ настоящее время занятъ В. А. Михайловъ; поэтому я не буду вдаваться въ подробности описанія этой необычайно интересной церемоніи. Въ этотъ день В. А. сдѣлалъ много цѣнныхъ записей, а я сфотографировалъ послѣдовательно всѣ стадіи посвященія.

За этотъ періодъ, отъ 7-го іюня до 1-го іюля, мнѣ удалось установить дружескія и довѣрчивыя отношенія съ бурятами. Они убѣдились, что моя работа среди нихъ не имѣетъ фискальныхъ или какихъ-либо иныхъ опасныхъ для нихъ цѣлей. Много способствовала этому и любезность А. М. Алсыкова-Михайлова, предоставившаго для нашихъ работъ особый небольшой домикъ. Въ этомъ домикѣ мы установили фонографъ и граммофонъ, разложили фотографіи и всякія мелочи, служившія для бурятъ неистощимымъ источникомъ забавы. Буряты, отъ природы очень любопытные и любознательные, стекались со всѣхъ концовъ въ большомъ количествѣ. Особеннымъ успѣхомъ пользовался фонографъ, воспроизводившій родные бурятскіе напѣвы или шаманскія заклинанія и молитвы. Граммофонъ со своими чуждыми мелодіями никакого успѣха не имѣлъ. Гостями нашими мы пользовались различно: при подборѣ хорошихъ голосовъ составляли хоръ и записывали пѣсни; иногда устраивали состязаніе въ поговоркахъ, пословицахъ и загадкахъ, которыя записали въ большомъ количествѣ, и вообще пользовались всякимъ случаемъ, чтобы получить отъ нихъ свѣдѣнія по разнымъ вопросамъ бурятской жизни.

Особенно наши гости пригодились при антропометрическихъ измѣреніяхъ, къ которымъ буряты свачала относились съ большой опаской. Измѣреніямъ много вредили, съ одной стороны, слухи о скоромъ введеніи воинской повинности, а съ другой — страхъ передъ какими-то

повыми непонятными и неизвѣстно для чего предназначенными манипуляціями. Тѣмъ не менѣе, за все время мною измѣрено 150 человекъ, въ томъ числѣ около 30 женщинъ. Измѣряемыхъ я фотографировалъ или по одному (фасъ и профиль) или небольшими группами человекъ по 5 (тоже фасъ и профиль).

1-го іюля я отправился въ Абогнатскій родъ къ буряту Аширу Боготхоеву, у котораго состоялся херек Ольхонскому Эжину. У В. А. Михайлова имѣлось уже описаніе этого херек'а. Всю церемонію я сфотографировалъ серіей, дающей ясное представленіе объ этомъ обрядѣ. Здѣсь я познакомился съ бурятомъ Семеномъ Урбаевымъ, у котораго живетъ его дядя, старикъ Ангадай 84-хъ лѣтъ, хорошо и ясно помнящій старину. Разказы старика много содѣйствовали выясненію семейно-родовыхъ отношеній. Неотѣнимыя услуги оказалъ мнѣ Семень Урбаевъ, помогая спрашивать старика и ставя вопросы въ удобопонятной для него формѣ.

5-го іюля я выѣхалъ въ Ашехобатскій родъ на свадьбу (совершалось одно изъ дѣйствій этой сложной церемоніи: пріѣздъ невѣсты — хурім), въ сопровожденіи того же Урбаева, который помогъ разобраться во всѣхъ обрядахъ и ихъ значеніяхъ. Опъ же помогалъ мнѣ при фотографированіи.

7-го я былъ на другомъ дѣйствіи свадьбы — надац (пріѣздъ жещиха), въ Будусинскомъ улусѣ, которое тоже описалъ и послѣдовательно сфотографировалъ.

До 11-го іюля я провелъ въ Хандатскомъ улусѣ за приведеніемъ въ порядокъ записей, разспросами и составленіемъ родословныхъ. Старикамъ прекрасно помнятъ свои родословныя, а также и причины, заставившія того или иного предка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ переселиться въ данную мѣстность. Собирая родословныя, я попалъ на мысль составить по нимъ исторію расселенія бурятъ. Матеріала по этому вопросу я въ теченіе всего лѣта накопилъ довольно много, но, для полноты картины, его необходимо еще значительно дополнить, что я надѣюсь сдѣлать въ свою слѣдующую поѣздку. Къ этому времени мнѣ удалось выяснить значеніе и происхожденіе «территоріальнаго родства», играющаго большую роль въ семейно-родовыхъ отношеніяхъ бурятъ. Территоріально родственными являются два или болѣе родовъ, которые живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ и имѣютъ

общихъ территоріальныхъ боговъ и тайлаба, посвященные тѣмъ же божествамъ. Члены такихъ родовъ не могутъ заключать другъ съ другомъ браковъ и считаютъ другъ друга сородичами (ujela).

В. А. Михайловъ съ 6-го по 9-ое іюля провелъ въ Басаевскомъ улусѣ у шамана Михаила Степанова, который совмѣщаетъ въ себѣ блага и чернаго шамана; у него В. А. пополнилъ свои матеріалы по посвященію шамана. Онъ посѣтилъ также нѣкоторыхъ молодыхъ шамановъ, которые, впрочемъ, ничего новаго не сообщили, и сдѣлалъ въ Сагаровскомъ улусѣ записи пѣсенъ фонографомъ.

11-го іюля мы выѣхали въ Курумчинскій родъ, гдѣ въ улусѣ Шохтой и Тахарекъ провели по 15-ое іюля. Здѣсь насъ гостепріимно приютилъ Н. А. Ханхасаевъ, бурятъ по происхожденію, одянь изъ видныхъ сибирскихъ коммерсантовъ, любезно предоставившій свой домъ и лошадей къ нашимъ услугамъ. Въ Курумчинахъ мною было произведено много измѣреній, записано много новыхъ данныхъ о семьѣ и родѣ, выяснено происхожденіе улусовъ Курумчинскаго вѣдомства, записаны легенды объ adopціи, войнахъ, кровавой мести. В. А. Михайловъ записалъ легенды о звѣряхъ (цари звѣрей), птицахъ, деревьяхъ, а также легенду о томъ, какъ души деревьевъ ходили на празднество по случаю рожденія ребенка. Нами были записаны на фонографѣ новыя пѣсни и благопожеланія, произносимыя на свадьбѣ.

В. А. Михайловъ много бесѣдовалъ съ шаманомъ Пинос'омъ, у котораго разспрашивалъ о подробностяхъ шаманскаго посвященія и со словъ котораго записалъ шаманскіе призванія и обряды.

До 20-го іюля мы провели въ Хандатскомъ улусѣ за приведеніемъ въ порядокъ записей, измѣреніями, фотографированіемъ, проявленіемъ и разспросами. Я собралъ за это время много свѣдѣній о нормахъ брака вообще, о левиратѣ, бракахъ между дѣтьми брата и сестры о похищеніи, разводѣ и т. п.

16-го мы присутствовали въ Боровскомъ улусѣ на церемоніи положенія ребенка въ колыбель и даванія имени. В. А. Михайловъ, по просьбѣ хозяина, совершилъ отъ имени ребенка «брызганіе» добрымъ заянамъ-творцамъ.

20-го іюля состоялся большой тайлаба Ашехобатскаго рода на горѣ Ухер-Маңхай въ честь хозяина этой горы. Заколото было 9 лошадей и нѣсколько овецъ, которыхъ привезли на тайлаганъ дѣти,

приѣхавшія сюда впервые. Каждый приѣхавшій на тайлаганъ бурятъ (Ашехобатскаго рода) кладетъ на ширѣ (жертвенникъ) по три камня (3 камня—символь очага). Были сдѣланы записи призываній, выяснено значеніе тўрѣ и ширѣ, сдѣланы фотографическіе снимки.

Между 21 іюля и 3 августа мы занимались нашей обычной работой; я составилъ родословное дерево Хандатскаго улуса и таблицу родственныхъ названій, измѣрялъ, фотографировалъ, зарисовывалъ бурятскіе старинные орнаменты, дѣлалъ фонографическія записи и пр. Въ этотъ же промежутокъ времени я познакомился со старикомъ Эмедсемъ Имыкшиновымъ, очень умнымъ и знающимъ старину бурятомъ. Я ѣздилъ къ нему 5 разъ и велъ длинныя бесѣды, выяснившія очень много въ области семейно-родовыхъ отношеній. Съ нимъ же я прочелъ и провѣрилъ всѣ предыдущія свои записи на ту же тему.

27-го іюля состоялось посвященіе шамана въ Дурлайскомъ улусѣ. Здѣсь было сдѣлано много снимковъ, главнымъ образомъ дополнительныхъ къ предыдущему посвященію; В. А. Михайловъ значительно пополнилъ свѣдѣнія о посвященіи.

Между 6/VIII и 16/VIII В. А. Михайловъ ѣздилъ къ шаманамъ Борону Имоеву (Эдэгинскій улусъ) и Дмитрію Хахалову (Харнутскій родъ). Оба они — бѣлые шаманы. Записалъ разныя этнографическія мелочи. Бесѣдовалъ со стариками и старухами о смерти, похоронахъ, душахъ. Былъ у шаманки по имени Оібоі, записалъ имена черныхъ боговъ.

Отъ 16/VIII до 26/VIII В. А. Михайловъ приводилъ въ порядокъ записи, ѣздилъ наблюдать за полевыми работами, гдѣ записывалъ пѣсни, поговорки и пр.

7/VIII мнѣ удалось записать фонографически шаманскія заклинанія, которыя мнѣ спѣли шаманы Черноковъ и Булгытъ Бужинаевъ.

Съ 8-го по 12-ое я провелъ въ Курумчинскомъ родѣ, гдѣ рисовалъ орнаменты, планы ирригаціонной системы, фотографировалъ и дополнял записи.

Здѣсь я нашелъ стоянку, относящуюся къ желѣзному вѣку (видимому — началу); произведя предварительныя раскопки, я нашелъ много керамики, слитки желѣза, глиняныя воздуходувные трубы (сопла), много орнаментированныхъ черепковъ, шлаки, угли, остатки

формъ, часть желѣзнаго котла, оселки, жерновъ и т. д. Много найдено длинныхъ, расколотыхъ вдоль, костей животныхъ и кусковъ руды; неподалеку открыта шахта.

Въ раскопкахъ дѣятельно помогала мнѣ учительница Курумчинской инородной школы О. А. Монастырева, продолжавшая собирать предметы и послѣ моего отъѣзда.

Въ Шохтоѣ я близко сдружился съ бурятомъ, имѣвшимъ двухъ женъ, благодаря чему могъ непосредственно наблюдать полигамію. Причиною вторичной женитьбы явилось то обстоятельство, что отъ первой жены дѣти не выживали (эта причина, равно какъ бесплодіе первой жены — единственные поводы къ полигаміи у бурятовъ). Дѣти, рожденные отъ второй жены, считаются общими, но судьбою ихъ вершитъ первая жена; она же распоряжается всѣмъ въ домѣ, и вторая жена должна къ ней относиться съ величайшимъ почтеніемъ и во всемъ ей подчиняться и слушаться. Крайне интересно, что вторая жена не должна звать ее по имени, но зоветь ее ахѣ (моя старшая сестра).

Періодъ между 13 и 16 августа я провелъ за приведеніемъ въ порядокъ записей, дополненіемъ и провѣркой ихъ, составленіемъ таблицы родственныхъ названій; сдѣлалъ подробное описаніе, иллюстрированное фотографіями, производства войлока, обработки кожъ, постройки, устройства и раздѣленія юрты, способа свѣжеванія мяса и т. п. Кромѣ того, снялъ планы съ трехъ мѣстъ, расположенныхъ на высокихъ горахъ, на открытыхъ «веселыхъ» мѣстахъ, которыя имѣютъ видъ укрѣпленныхъ окопами лагерей, обнесенныхъ однимъ, двумя или тремя рядами рвовъ. Эти укрѣпленія, если вѣрить преданіямъ, сохранившимся въ памяти бурятовъ-стариковъ, служили монголамъ для защиты скота отъ волковъ; мошка на высокихъ мѣстахъ, обдуваемыхъ со всѣхъ сторонъ вѣтромъ, тоже не беспокоила скотъ.

Къ этому же времени я закончилъ разспросы и наблюденія, касающіеся различныхъ сексуальныхъ запретовъ. Особенно интересны запреты, существующіе между женщиной и отцомъ ея мужа, старшими братьями мужа и вообще всѣми сородичами мужа, старше его по годамъ. Всѣ эти люди по отношенію къ женщиной являются хадъмами, а она по отношенію къ нимъ — бере. Женщина бере должна относиться къ своимъ хадъмъ съ крайнимъ почтеніемъ, не должна называть ихъ по имени, обязана повиноваться во всемъ, не должна при нихъ сни-

мать шапку съ головы или платокъ съ затылка, не можетъ стоять къ нимъ спиной, равно какъ и къ ихъ оңгѳѳ'амъ, входить въ ихъ юрты во время менструацій или по окончаніи ихъ равно какъ и послѣ родовъ, до очищенія черезъ огонь. Жѣнщина не можетъ съ хадѣмъ разговаривать, должна лишь отвѣчать коротко на его вопросы; хадѣмъ можетъ лишь отдавать ей краткія приказанія. Другъ при другѣ нельзя говорить непристойности или двусмысленности, появляться полуодѣтыми, сидѣть близко другъ къ другу, толкаться и вообще допускать какія-либо фривольности.

Въ этотъ періодъ мною былъ раскопанъ и отправленъ въ Академію Наукъ полный скелетъ, относящійся, судя по найденнымъ тутъ же предметамъ, къ неолиту, и осмотрѣна шаманская роца.

«Шаманки» — священныя роци бурятъ — предназначаются для погребенія шамановъ. Послѣ смерти шамана, его сажаютъ на коня и везутъ въ полномъ облаченіи къ «шаманкѣ». Здѣсь его сжигаютъ на большомъ кострѣ, а коня закалываютъ. На слѣдующій день являются сородичи, отыскиваютъ среди угольевъ костра обуглившіеся остатки костей шамана, кладутъ ихъ въ мѣшочекъ изъ бѣлой ткани и замуравываютъ въ живую, растущую сосну. Для этого изъ сосны вырѣзаютъ четырехугольный кусокъ коры, потомъ такой же кусокъ древесины; въ образовавшейся выемкѣ выдалбливаютъ углубленіе, куда кладутъ мѣшочекъ съ останками шамана, а вырѣзанные куски древесины и коры вставляютъ обратно на мѣсто. Черезъ годъ мѣсто, гдѣ былъ сдѣланъ вырѣзъ, зарастаетъ такъ, что даже зная дерево, въ которомъ похоронили шамана, невозможно найти мѣсто его захороненія. На мою удачу, одно изъ деревьевъ, куда были вложены останки шамана Аше-хобатскаго рода Тыхшея (тіхшѣ), оказалось поврежденнымъ и мѣсто захороненія разрушеннымъ. Я собралъ всѣ кости въ мѣшочекъ и, послѣдовательно помѣщая все на мѣсто, фотографировалъ. Благодаря этой счастливой случайности, я не только смогъ детально разсмотрѣть способъ захороненія, но и доставить серію фотографій, дающую полное представленіе объ этомъ интересномъ способѣ погребенія.

Такъ хоронятъ лишь въ счастливые и благополучные года. Во время эпидемій или эпизоотій сжигать трупы нельзя, такъ какъ запахъ жаренаго мяса можетъ привлечь еще больше злыхъ духовъ, наводящихъ болѣзни. Въ такое время трупы шамановъ кладутъ на «арац-

гасы» (арайца), т.-е. на особые помосты, гдѣ они лежатъ до окончанія бѣдствія, послѣ чего только происходитъ трупосжиганіе и захороненіе останковъ шамана вышеописаннымъ способомъ.

Пребываніе наше въ Кудинскихъ степяхъ, благодаря изобилію и необычайному по интересу этнографическому матеріалу, затянулось дольше, чѣмъ это предполагалось вначалѣ, и поѣздка на Ольхонъ могла состояться лишь къ концу августа.

27—29 августа мы провели въ Иркутскѣ; надо было ремонтировать амуницію, починить фотографическій аппаратъ и закупить теплую одежду, фотографическія пластинки, подарки и т. д.

Лишь 31 августа удалось намъ добраться до улуса Голоустнаго, расположеннаго при впаденіи рѣки того же имени въ Байкаль. Родъ, обитающій здѣсь, представляетъ изъ себя небольшую вѣтвь Ашехобатскаго рода, живущаго въ долинѣ р. Куды. Со времени переселенія сюда родоначальника этихъ бурятъ Сорбил'а насчитывается 10 колѣнъ. Здѣсь я записалъ легенды о переселеніи, о войнахъ и составилъ родословную, затѣмъ мы посѣтили два тайлаба и ознакомились съ мѣстными условіями жизни. В. А. Михайловъ записалъ обряды при промыслахъ, особенно обращая вниманіе на охоту на тюленей. Обращено было особое вниманіе на всѣ стороны хозяйства этихъ полускотоводовъ, полурыболововъ-охотниковъ.

Я значительно пополнилъ коллекцію узловъ, составленную мною еще въ долинѣ р. Куды. Къ старымъ монгольскимъ узламъ здѣсь примѣшиваются европейскіе морскіе узлы, заимствованные отъ промышленниковъ и матросовъ. Любопытно то, что вязавшіе эти узлы буряты увѣряли, что ихъ узлы—старинные бурятскіе. Всѣ узлы имѣютъ бурятскія названія.

3-го сентября выѣхали мы на островъ Ольхонъ, куда прибыли лишь 6-го въ улусъ Долѣн-нарханъ (семь сосенъ); здѣсь пробыли 3 дня.

В. А. Михайловъ записалъ способы ловли рыбъ, названія рыбъ, жертвоприношеніе хозяину моря; осмотрѣлъ онгоны, записалъ ихъ названія и происхожденіе. Я осмотрѣлъ и зарисовалъ планы юрты, составилъ родословныя и выяснилъ причины иммиграціи. Начертилъ подробный планъ крѣпости, сложенной на мысу изъ камней и имѣвшей, повидимому, то же назначеніе, что и окопы на горахъ въ долинѣ р. Куды.

Совмѣстно мы осмотрѣли утуги и рыбалки, ознакомились со скотоводствомъ. Были собраны свѣдѣнія о прокаженныхъ, о томъ, какъ начинается болѣзнь, какъ относятся къ больнымъ окружающіе, какъ живутъ и держатъ себя больные по отношенію къ здоровымъ.

9-го мы прибыли въ улусъ Хужирь, гдѣ провели 9 и 10 сентября; я нашелъ здѣсь много любопытнаго по матеріальной культурѣ, записалъ родословныя и исторіи о переселеніяхъ, сдѣлалъ антропометрическія измѣренія, осмотрѣлъ, списалъ и сфотографировалъ одну изъ главныхъ святынь бурятъ — пещеру Ольхонскаго Эжина.

Ольхонскій Эжинъ («хозяинъ» острова Ольхона) — великій шаманъ — повидимому, владѣлъ когда-то островомъ Ольхономъ и привлегающими къ нему землями. Послѣ смерти онъ былъ обожествленъ и теперь считается однимъ изъ самыхъ сильныхъ боговъ. По преданію, онъ былъ похороненъ въ пещерѣ, образовавшейся въ скалѣ, которая находится въ пяти верстахъ отъ улуса Хужирь. Скала эта состоитъ собственно изъ двухъ массивныхъ остроконечныхъ глыбъ бѣлаго мраморита (?), глубоко вдающихся въ озеро. Среди темносѣрыхъ гнейсовыхъ утесовъ скала красиво выдѣляется на фонѣ синихъ водъ Байкала. Вокругъ раскинулся на много десятинъ заповѣдный вѣковой сосновый боръ, гдѣ ни одинъ бурятъ не рѣшится охотиться, такъ какъ всѣ животныя, живущія въ этомъ лѣсу, составляютъ скотъ Эжина.

Эта пещера представляетъ одну изъ главныхъ святынь бурятъ, и каждый бурятъ считаетъ своею священной обязанностью хоть разъ въ жизни посѣтить Ольхонъ и пещеру.

Когда ламы явились въ Предбайкалье, они адоптировали и Ольхонскаго Эжина, зачисливъ его въ пантеонъ своихъ боговъ. Въ пещерѣ они поставили жертвенныя чашечки, курительницы и повѣсили хадаки. За послѣднее время, когда русское вліяніе какъ на матеріальную культуру, такъ и на духовную жизнь бурятъ стало оказывать все болѣе и болѣе сильное дѣйствіе и старая, «шаманская» вѣра начала рушиться, стѣны старой пещеры какъ бы не остались безъ отвѣта и начали постепенно сдвигаться. Къ этому же времени относится и разграбленіе пещеры неизвѣстными злоумышленниками, выисшими изъ нея все, что было лишь возможно. Къ моему посѣщенію пещера уже совсѣмъ почти сдвинулась, и остался лишь узкій и тѣсный проходъ. Трещины, избородившія скалу, указываютъ на медлен-

ный сдвигъ, и когда умереть старая шаманская вѣра, не останется, должно быть, и ея святыни — пещера закроется навсегда.

Пока я былъ занятъ своимъ дѣломъ, В. А. Михайловъ бесѣдовалъ со старымъ шаманомъ Хармун'омъ. При бесѣдѣ присутствовало много народу и начинающій шаманъ Алагуй, но, къ сожалѣнію, смерть одного сородича прекратила бесѣду и записи.

10—11-го мы проѣхали островъ Ольхонъ, останавливаясь во многихъ улусахъ и осматривая все достопримѣчательное по дорогѣ.

12-го мы прибыли въ Онгорёнъ — Онгрѣнъ, переѣхавъ на лодкѣ черезъ Малое Море (38 в.), гдѣ пробыли 12—13—14 сент. Я сдѣлалъ фотографіи ирригаціи, которая здѣсь имѣетъ свои особенности, записалъ родословныя и исторіи расселеній, произвелъ антропометрическія измѣренія и собралъ нѣкоторыя дополненія по семьѣ и роду. В. А. Михайловъ записывалъ шаманскіе тексты отъ шамана Варнака Турлакова. Присутствовали на кормленіи хозяина кованныхъ тростей. Въ 1906 году у Варнака Турлакова сгорѣлъ домъ, а вмѣстѣ съ нимъ сгорѣли и всѣ шаманскія вещи, какъ-то: конныя трости, колоколець, замѣняющій бубень, ширѣ — ящикъ, въ который кладутъ трости, инструментъ для ворожбы — хур и пр. Оправившись послѣ пожара, шаманъ рѣшилъ возобновить свои прежнія принадлежности и совершить «кормленіе хозяина тростей» (horіbojo едѣле = трости кормилъ).

Передъ призваніемъ и жертвоприношеніемъ былъ совершенъ обрядъ омовенія обновленныхъ принадлежностей кровью живого козла, для чего бѣлому молодому козленку перерѣзали горло; набранною въ чашу кровью шаманъ опрыскалъ шаманскія вещи и присутствующихъ и выпилъ самъ немного крови. Это было сдѣлано для того, чтобы предохранить какъ себя, такъ и шаманскія вещи отъ оскверненія присутвіемъ женщины, если у которой-либо изъ присутствующихъ, незамѣтно для нея самой, начались регулы или если перегонявшая тарасунъ женщина, не замѣтивъ, что у нея начались регулы, отправила этотъ тарасунъ на торжество. Женщина во время менструаціи и послѣ родовъ считается у бурятъ нечистой и способной осквернить священныя вещи. Такая женщина не можетъ, напримѣръ, входить въ юрту къ своему хадъму до обряда очищенія себя огнемъ.

Послѣ этого состоялось торжественное жертвоприношеніе, по окончаніи котораго шаманъ призвалъ своего онгона; когда онгонъ

вошелъ въ шамана, послѣдній вновь зашаманилъ послѣ 12-лѣтняго перерыва. Затѣмъ шаманъ роздалъ подарки старикамъ, старухамъ и почетнымъ гостямъ. Подарки состояли изъ ситцевыхъ и шелковыхъ платковъ, принесенныхъ шаману его духовными дѣтьми — ваіжі, которыя съ ранняго утра стали стекаться къ нему и приносить, вмѣстѣ съ подарками и тарасуномъ, хахуһаң — онгонъ-хранитель¹⁾. Послѣ задачи подарковъ была устроена пляска, за правильностью которой наблюдалъ самъ шаманъ съ тростями въ рукахъ. Этимъ закончилась церемонія.

Въ Онгорёнѣ же были записаны свѣдѣнія о промыслахъ на звѣрей, бѣлокъ и тюленей и связанные съ этимъ обряды.

Онгрóң былъ самымъ сѣвернымъ пунктомъ нашей поѣздки.

Мыса Убу́буң елге (мысь Рытый), на которомъ по рассказамъ бурятъ находятъ разныя доисторическія вещи и который былъ намѣченъ, какъ конечный пунктъ нашей поѣздки, за позднимъ временемъ достичь не удалось, такъ какъ пришлось бы сдѣлать еще 57 верстъ на лодкѣ по Байкалу, что въ эту пору было рискованно и могло бы надолго задержать наше возвращеніе.

Ольхонскіе буряты производятъ впечатлѣніе народа, сильно утратившаго свою собственную національную культуру. Придя изъ широкихъ привольныхъ степей со своими стадами на суровые гористые берега Байкала, они, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для скотоводства условій мѣстности, отчасти утратили свою скотоводческую культуру, позаимствовавъ отъ русскихъ рыболовство, а отъ тунгусовъ охоту. Ихъ матеріальная культура (жилище, пища и т. д.) сильно руссифицирована, амплитуда кочевокъ очень мала, иногда не превышая 150 саж., иногда же совершается даже внутри улуса, и кочевка сводится къ простому переходу изъ зимняго жилища въ лѣтнее; земля же не отдыхаетъ отъ скота круглый годъ. Семейно-родовыя отношенія значительно утратили свою сложность и строгость. Религія (шаманство) — въ упадкѣ. Скота мало, живутъ главнымъ образомъ промыслами. Въ настоящее время ольхонскіе буряты, помимо общаго кризиса, переживаемаго всѣмъ бурятскимъ народомъ, переживаютъ еще промы-

1) Послѣ рожденія ребенка призывается шаманъ, который беретъ его подъ свое покровительство и обязуется защищать отъ злыхъ духовъ; въ знакъ своей охраны онъ даетъ ребенку вышеупомянутый хахуһаң.

словый кризисъ, такъ какъ рыба въ Байкалѣ истощилась и звѣря въ горахъ стало мало.

Послѣднее обстоятельство заставляетъ бурятъ укочевывать въ Забайкальскую область. Правда, переселились еще очень немногіе, но разговоры идутъ почти среди всѣхъ бурятъ Ольхона. Меньше всего объ этомъ думаютъ Онгорѣнскіе и Заминскіе, какъ наиболѣе зажиточные.

Переселеніе совершается постепенно. Снимается одно какое-нибудь семейство, распродаетъ все, чего нельзя взять съ собой, и переселяется «за море». Иногда за нимъ слѣдуетъ кой-кто изъ сородичей, иногда же одно семейство даетъ начало новой вѣткѣ рода.

Повернувъ обратно на югъ, мы прибыли на лодкѣ въ улусть Зама, гдѣ наблюдали шаманское камланье и шаманское дѣйствіе «хобхолхо» и «тарим» — проглатываніе ножей и хūr'а въ футлярѣ. Еще въ кудинскихъ степяхъ я много слышалъ разсказовъ о чудесахъ, которыя совершали въ старину шаманы. Теперь шаманы больше не умѣютъ дѣлать чудесъ, но живые свидѣтели этихъ чудесъ повѣствовали мнѣ о нихъ такъ краснорѣчиво и убѣдительно, что я, захотѣлъ воочую увидѣть ихъ, узнавъ, что заминскій шаманъ дѣлаетъ «чудеса». Послѣ нѣкотораго колебанія шаманъ согласился и продемонстрировалъ намъ свои фокусы, которые оказались самымъ наивнымъ обманомъ. Отвернувшись отъ публики и высунувшись въ полуоткрытую дверь, шаманъ быстрымъ движеніемъ выхватывалъ изъ кармана приготовленный ножъ, засовывалъ его черенкомъ въ ротъ и, повернувшись лицомъ къ публикѣ, шумно выплевывалъ его на полъ. Дѣло съ хūr'омъ обстояло еще проще. Для этого шаманъ зашелъ за перегородку и, вышедши оттуда, выплюнулъ хūrъ изо рта. Къ этому времени на очагѣ раскалили толстую желѣзную полосу, по которой шаманъ долженъ былъ «ходить». Но онъ лишь прикасался къ ней ногами, смоченными предварительно водою, отчего желѣзо шипѣло и шелъ паръ.

Отъ Замы мы слѣшно плыли на лодкѣ днемъ и ночью и лишь въ ночь съ 17 на 18 сентября прибыли въ Кутумъ, посѣтивъ по дорогѣ улусы Зугдукъ, Уланханъ, Курма и Сарма.

Въ тотъ же день, благодаря полученнымъ отъ бурятъ свѣдѣніямъ, мнѣ удалось открыть богатѣйшую неолитическую стоянку. Вообще, буряты считаютъ всѣ доисторическія вещи священными,

такъ какъ онѣ принадлежать монголамъ, жившимъ до нихъ въ Предбайкальи и являющимся «хозяевами» этой мѣстности. Всякій, взявшій доисторическую вещь или указавшій ея мѣстонахожденіе русскому, подвергается гнѣву и мести того «монгола», которому принадлежала унесенная вещь. Многіе бронзовые топоры, наконечники копій, нуклеусы и проч. «заонгонены» бурятами, т.-е. положены въ особый ящичекъ и хранятся въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ столбахъ. Эти столбы ставятся на высокихъ мѣстахъ неподалеку отъ улусовъ. Поэтому буряты тщательно скрываютъ всѣ доисторическія мѣстонахожденія. Однако, одинъ бурятъ всетаки рассказалъ В. А. Михайлову, что въ мѣстности Уланъ-Хада были найдены три каменные рыбы. Я отправился туда и послѣ долгихъ и безрезультатныхъ поисковъ нашелъ среди скалъ въ небольшой бухтѣ погребенную въ песокъ, нанесенномъ съ озера, неолитическую стоянку. Залеганіе ея тѣмъ особенно интересно, что вѣтеръ наносилъ песокъ лишь со стороны озера. Съ трехъ другихъ сторонъ его дѣйствіе парализовалось высокими скалами. Такимъ образомъ въ значительной степени устранена перемѣшивающая слои дѣятельность вѣтра. Я тотчасъ приступилъ къ опредѣленію глубины залеганія культурныхъ остатковъ и способа напластованія слоевъ, содержащихъ таковыя. Между тѣмъ привезенные мною люди занялись сборомъ съ поверхности черепковъ, стрѣлокъ и разныхъ кремневыхъ подѣлокъ, которые въ значительномъ количествѣ были разбросаны у одного края стоянки, гдѣ образовался выдувъ. Такъ мы работали два дня при очень неблагоприятныхъ условіяхъ: было холодно, шелъ дождь попеременно со снѣгомъ, и мы мерзли тѣмъ болѣе, что стоянка открыта ледяному дѣйствию холоднаго въ эту пору сѣвернаго вѣтра. Къ концу второго дня повалилъ густой снѣгъ, засыпавшій толстой пеленой стоянку и прекратившій окончательно нашу работу. Тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось выяснитъ, что культурные остатки залегаютъ на всемъ пространствѣ, образовавшемся изъ песчаныхъ наносовъ среди скалъ. Эти наносы представляютъ изъ себя площадь величину около 4 десятинъ. Глубина залеганія — около двухъ аршинъ. Залеганіе идетъ по вертикальному направленію довольно равномернo. Слѣдуетъ предположить, конечно, что въ нижнихъ слояхъ залегаютъ предметы, оставленные предшествующими поколѣніями (или эпохою, если здѣсь обитали съ перерывами), а въ

верхнихъ — послѣдующими поколѣніями. Судя по толщинѣ пласта песка, въ которомъ залегаютъ черепки, надо думать, что здѣсь жили въ теченіе весьма продолжительнаго времени и что, произведя раскопку по слоямъ, можно будетъ точно установить для ангарскаго неолита преемственность культуръ.

Въ результатѣ сбора коллекціи образцовъ, къ концу второго дня въ моемъ распоряженіи оказалось довольно большое собраніе (480 предметовъ), состоящее изъ керамики, кремневыхъ скребковъ, наконечниковъ стрѣлъ и копій, шильевъ, ножевыхъ пластинокъ, нуклеусовъ, крючковъ для удочекъ и т. под.

Керамика поражаетъ богатствомъ и разнообразіемъ орнаментировки и волнистымъ краемъ вѣнчика, всѣ кремневья подѣлки красотою формъ, тонкостью работы и мелкими разиѣрами орудій. Особенно интересными являются нѣкоторыя формы орудій изъ слюдистаго песчаника, установить назначеніе которыхъ пока еще не удалось.

Въ виду поздняго времени пришлось спѣшно выбираться, оставивъ неизслѣдованнымъ какъ само Кутульское вѣдомство, такъ и слѣдующія мѣста: Еланцы, Алагуи и др.

Лишь 23-го, послѣ очень трудныхъ переѣздовъ днемъ и ночью по очень неудобнымъ дорогамъ, добрались мы до Курумчинскаго вѣдомства. В. А. Михайловъ проѣхалъ дальше въ Хандатскій улусъ, между тѣмъ какъ я остался въ улусѣ Шохтой въ гостепріимномъ домѣ Н. А. Ханхасаева. Учительница О. А. Монастырева во время моего отсутствія нашла еще 2 стоянки, относящіяся къ тому же періоду, что и первая стоянка въ улусѣ Шохтой. На одной изъ нихъ (въ мѣстности Обогнъ — Обогн) я произвелъ раскопки и раскопалъ первобытный плавильный заводъ, имѣющій видъ землянки, въ которой устроенъ небольшой горнъ. Я вынулъ самый горнъ, предварительно сдѣлавъ его чертежъ. Въ землянкѣ я нашелъ воздуходушную трубу, шлаки, уголья и черепки посуды (съ орнаментомъ). Третья стоянка, расположенная вблизи улуса Тахарекъ (того же періода, что и первая двѣ), не дала ничего интереснаго; мѣстность покрыта лѣсомъ, и земля настолько замерзла, что копать было почти невозможно.

26-го сентября я вернулся въ улусъ Хандатскій; 26-го и 27-го провели за укладкой коллекцій и вещей; 28-го выѣхали въ Петербургъ, куда прибыли 7-го октября.

Въ результатѣ моихъ лѣтнихъ работъ мною собраны полныя и подробныя свѣдѣнія по семьѣ и роду (около 100 печатныхъ страницъ); сдѣлано 150 антропометрическихъ измѣреній; собраны свѣдѣнія и подробно описаны производство войлока, обработка кожъ, устройство юрты, ирригація и т. д.; зарисовано болѣе 30 калекъ со старинными бурятскими орнаментами; снято и проявлено около 350 негативовъ; раскопана одна неолитическая стоянка (Уланъ-Хада), съ которой вывезена коллекція въ 480 предметовъ (керамика, наконечники стрѣлъ и копій, нуклеусы, лямы, удочки и т. п.); раскопаны двѣ стоянки желѣзнаго вѣка (Шохтой и Обогнь); на одной изъ нихъ раскопанъ плавильный заводъ, на другой найдена шахта, вывезено много керамики, глиняныя сопла, остатки плавильной печи, тигеля, оселки и т. п. (всего около 400 предметовъ); записаны на 23 фонографическихъ валикахъ шаманскіе напѣвы, пѣсни, ламское богослуженіе, разговорная рѣчь, изреченія и т. д.

В. А. Михайловымъ въ теченіе лѣта записаны посвященія шамана у кудинскихъ и ольхонскихъ бурятъ, всѣ призванія бѣлымъ шаманскимъ божествамъ у кудинскихъ бурятъ, имена черныхъ божествъ и ихъ призванія, шесть призваній заянамъ, 160 загадокъ, нѣсколько рассказовъ, свыше 50 пѣсенъ, описаны жертвоприношенія частнаго и общественнаго характера, и выяснено значеніе многихъ другихъ религіозныхъ обрядовъ.

Денежный отчетъ.

Билеты до Иркутска	17 р. 80 к.
Предварительные расходы въ Петербургѣ . .	77 » 90 »
Проѣздъ въ Иркутскъ	19 » 80 »
Въ Иркутскѣ	24 » 70 »
Проѣздъ до Куды	15 » 80 »
Разные расходы съ 10 іюня по 16 августа .	93 » 45 »
» » » 16 августа по 26 августа	12 » 80 »
Проѣздъ отъ Куды до Иркутска	9 » 15 »
Въ Иркутскѣ (подготовленіе къ Ольхону) . .	60 » 85 »
До Байкала	6 » 80 »
Лиственичное	9 » 20 »

Голоустная и Кутуль	46 р. 30 к.
Семисосенный и Онгорёнъ	29 » 50 »
Куда и Курумчины	14 » 10 »
Подарки въ разное время (шаманамъ)	61 » 85 »
Обратный путь отъ Куды въ Петербургъ	116 » 85 »

Итого 616 р. 85 к.

Перерасходъ въ 116 р. 85 к. получился вслѣдствіе того, что пребываніе въ командировкѣ затянулось на лишній мѣсяць, и, помимо невошедшихъ въ смѣту расходовъ по археологическимъ раскопкамъ, мы были еще лишены возможности возвращаться съ экскурсіей Общества изученія Сибири, что удорожило проездную плату.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии.

Предсѣдатель В. Радловъ.